

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 21

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2021**

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73
Г72

Государственное образовательное учреждение высшего

Г72 профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Право». Вып. 21: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2021. – 242 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ДОНАУИГС, высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов, практических работников.

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Сабирзянова И.В. – кандидат философских наук, доцент;

Каблов Д.С. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтись Н.В. – кандидат юридических наук;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, профессор Донбасской юридической академии ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Беляев В.П. – доктор юридических наук, профессор Юго-Западного государственного университета г. Курск, РФ;

Маркова-Мурашова С.А. – доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», РФ;

Стремоухов А.В. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Абашина Я.В., Черкашина А.Е.

Модель эффективного государства: способы реализации в процессе государственно-правового строительства6

Баранчиков Е.В.

Понятие, юридическая природа и место смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал назначения наказания в РФ..... 14

Броварь А.В., Биркин Б.Р., Приходченко А.В.

Правовое урегулирование территориальных споров в процессе развития международного права26

Витвицкая В.В., Бельская К.А.

Пересмотр заочного решения суда и его обжалование: недостатки правового регулирования и пути их устранения38

Голос И.И., Орел М.Ю.

Уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних – исторический аспект.....48

Делевер А.В.

Особенности правового регулирования эконоцида и биоцида на международном и национальном уровнях.....56

Дербишева О.А.

Сравнительно-правовой анализ замены ненадлежащей стороны согласно действующему ГПК РФ и советскому законодательству67

Дятлов В.В., Моргун В.В.

Проблемы правового регулирования и организации работы центральных избирательных органов зарубежных стран76

Калашникова И.В., Виденина И.Д.

Отчётность об исполнении бюджетов как стадия бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике85

<i>Калашникова И.В., Баландин И.Е.</i> Развитие механизма реализации финансово-правовой ответственности	94
<i>Калашникова И.В., Воронова В.А.</i> Теоретические аспекты государственного кредитования в Донецкой Народной Республике	104
<i>Калашникова И.В., Ковалёва Е.А.</i> Актуальные вопросы развития механизма привлечения к финансовой ответственности за нарушение норм бюджетного законодательства ДНР	115
<i>Крючкова К.А., Митько Д.В.</i> Брачный договор как способ добровольного раздела общего имущества супругов	125
<i>Матюшайтис Н.В.</i> Мировой опыт деятельности института омбудсмена	136
<i>Мельниченко Ю.С., Конакова А.Д.</i> Арбитражный процесс как форма защиты прав субъектов предпринимательской деятельности	145
<i>Поляков В.Ю.</i> Защита народного суверенитета в сфере реализации полномочий парламента	154
<i>Разбейко Н.В.</i> Государственное регулирование тарифов энергоснабжения в РФ	163
<i>Саенко Б.Е.</i> Методология науки права как основа современного юридического образования в Донецкой Народной Республике	172
<i>Саенко Б.Е., Щербань О.В.</i> Классификация и виды юридических лиц: современные аспекты правопонимания	183
<i>Смирнов А.А.</i> Научно-прикладное значение юридической техники ведомственного нормотворчества	190

Игнатенко В.Р.

Правовой анализ норм зарубежного законодательства за
доведение до самоубийства204

Трандафилова И.В., Куринная К.Ю.

Постоянный нейтралитет
как высшая форма развития нейтралитета212

Ушакова Д.С., Митько Д.В.

Основные направления социальной защиты инвалидов:
зарубежный опыт221

Челмодеева И.О.

Объект уголовно-правовой охраны в главе 28 УК РФ233

УДК342

DOI 10.5281/zenodo.5144617

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА: СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Абашина Я.В.,

*преподаватель кафедры
административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Черкашина А.Е.,

*студентка группы ЮР-19-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье раскрывается значение модели эффективного государства. Описывается историческое развитие, цели, задачи, сущность, предполагаемый результат модели эффективного государства. Также затрагивается государственно-правовое развитие Донецкой Народной Республики и возможность применения модели эффективного государства, как шага, определяющего дальнейшие перспективы.

***Ключевые слова:** модель эффективного государства,
государственный механизм, правовое строительство, государство*

THE MODEL OF AN EFFECTIVE STATE: METHODS OF IMPLEMENTATION IN THE PROCESS OF STATE- LEGAL CONSTRUCTION

Abashina Y.V.,

*Teacher of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Cherkashina A.E.,

*student of the group YUR-19-1
Faculty of Law
and Social Technologies*

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article reveals the significance of the model of an effective state. It describes the historical development, goals, objectives, essence, and main result of the model of an effective state. The article also touches upon the state and legal development of the Donetsk people's Republic and the possibility of using the model of an effective state as a step that determines future prospects.

Keywords: model of an effective state, state mechanism, legal construction, state

Постановка задачи. Тема государственно-правового строительства Донецкой Народной Республики – одна из наиболее актуальных на сегодняшний день, что обусловлено необходимостью построения прочного и сильного государства.

Анализ актуальных исследований. Специальных трудов, посвящённых данной тематике, немного. Отдельные аспекты рассмотрения данной проблемы в своё время анализировали Пучков О.А. «Эффективное государство: постановка проблемы», Ватыль В.Н. «Сильное и эффективное государство: концептуальная модель И.А. Ильина», Озорнина Ю.П. «К вопросу о разграничении типов эффективности государственного управления».

Актуальность данной темы раскрывается в определении модели эффективного государства. Это система государственных институтов, функционирование которой наилучшим образом при оптимальных затратах оказывает населению и обществу в целом услуги в области функций, возложенных на государство.

Целью данной статьи является определение модели эффективного государства и её роли в процессе государственно-правового строительства ДНР.

Изложение основного материала исследования. С целью проведения полноценного анализа модели эффективного государства целесообразно раскрыть сущность и дать понятие модели государственного управления. Модель государственного управления – это основные принципы и соответствующая им структура построения всех уровней государственного аппарата.

Модель государства как института политической власти была характерна для стран XVIII века. В этот период государство выполняло две главные функции, первой из которых являлась защита прав, свобод и экономических интересов высших наиболее обеспеченных слоёв населения. В свою очередь, вторая

заклучалась в расширении территории государства и построении его внешней политики.

Исследуя модель эффективного государства, в первую очередь, необходимо установить, что следует понимать под термином «эффективность». Эффективность – это достижение поставленных целей путём сокращения затрат и преувеличение пользы и выгоды.

В юридической доктрине существует несколько определений эффективного государства:

1. «Эффективное государство – система государственных институтов, функционирование которой наилучшим образом, при оптимальных затратах оказывает населению и обществу в целом услуги в области функций, возложенных на государство».

2. «Эффективное государство – это государство, которое обеспечивает благоприятную среду для развития всех форм общественной деятельности».

3. «Эффективное государство – это государство, способное ставить и достигать поставленных целей и задач, которые направлены на повышение качества жизни граждан, рост экономики, обеспечение безопасности и целостности самого государства» [1].

Модель «эффективного государства» начала формироваться в 80-х годах XX века. Она прошла в своём развитии два этапа. В западных странах это проявилось в изменении экономической политики, в социалистическом лагере начались процессы трансформации всех сфер общества. Первый этап пришёлся на 80-90-е годы, происходил под лозунгом монетарных неоклассических идей экономического либерализма. Он привёл к механическому уменьшению государственных расходов за счёт сокращения государственного аппарата и социальных расходов. Лозунг этого периода – «Небольшое государство и большой конкурентный рынок». На первом этапе доля государственных расходов в национальном продукте несколько уменьшилась до 30-45%, поскольку государство не могло сбросить с себя взятые социальные обязательства [2].

Второй этап пришёлся на середину 90-х годов XX века. Для этого периода характерна стабилизация размера государственных расходов в ВВП для каждой национальной модели экономики на своём уровне:

- 1) Швеция, Дания – около 60%;
- 2) Нидерланды, Чехия, Норвегия, Австрия, Финляндия, Польша, Франция – около 50%;
- 3) Германия, Италия – около 45%;
- 4) Канада, Испания, Великобритания, Австралия – около 40%;
- 5) США, Япония, Турция, – около 30%;
- 6) Россия – около 45% [2].

Сам термин «эффективность» обозначает возможность достижения определённых целей.

Применяя этот термин к государству, можно говорить в принципе о реализации сущности самого государства, его влиянии на все сферы жизни человека и конкурентоспособности на мировой арене. Рассматривая эффективность государства, необходимо говорить об экономическом росте страны, направленном на благосостояние общества. Эффективно действующее государство на постоянной основе контролирует и стремится к улучшению всех сфер жизни человека. Работает над экономическим ростом, повышением производительности труда, правильным использованием ресурсов. В приоритетах у такого государства стоит проблема демографии, образования, здравоохранения, экологии и государственной безопасности.

Также стоит отметить, что эффективность государства заключается именно в деятельности, в выполнении своих функций.

Можно выделить следующие основополагающие принципы деятельности эффективного государства:

- открытость;
- законность;
- прямое народовластие;
- контроль;
- стимулирование;
- гибкость.

Двухступенчатая стратегия «эффективного государства» предполагает:

- 1) активацию потенциала государства и его ресурсов, которые направлены на обеспечение развития;
- 2) установление законности в государстве;
- 3) стремление к балансу экономической сферы;

- 4) стабилизацию макроэкономики;
- 5) финансовую поддержку основных социальных услуг;
- 6) поддержку незащищённых групп населения;
- 7) стремление к защите и улучшению экологии;
- 8) создание и развитие государственных эффективных институтов;
- 9) поддержание прочной связи между государством и гражданами.

Задача модели эффективного государства – отсутствие у граждан потребности в государственной помощи для удовлетворения минимальных потребностей.

Результат функционирования эффективного государства будет отражён в следующих факторах:

- максимальное трудоустройство населения;
- защита права на труд и его свободу;
- заслуженная заработная плата;
- преодоление бедности, а также преумножение дохода населения;
- предоставление всех условий для создания семьи с двумя и более детьми;
- решение проблемы жилищной площади населения;
- поддержка незащищённых групп населения.

С экономической точки зрения эффективность современного государства можно оценить по трём основным критериям:

1. Насколько справедливо распределяется производственный совокупный доход.
2. Насколько обеспечивается стабильный экономический рост.
3. Какова конкурентоспособность страны и глобальной экономики [3].

На сегодняшний день можно выделить три концептуальных подхода к повышению эффективности государства, которые относятся к социально-экономической сфере.

Первый подход – имитационный. Его суть заключается в том, чтобы в максимальной степени задействовать институциональные модели и организационно-управленческий механизмы, используемые в развитых рыночных экономиках [2].

Второй подход, который можно определить как консервативно-реставрационный, заключается в использовании

старых проверенных в отечественной практике методов. Они относятся как к дореволюционному периоду, так и послереволюционному [2].

Третий подход может быть определён как креативно-инновационный. Данный подход опирается на поиск и создание новых форм отношений в социально-экономической и производственной сфере [2].

Жан Тироль, директор Тулузской школы экономики, предложил 4 принципа построения эффективного государства.

Первый – реформирование, или модернизация. Основные намерения реструктуризации государства заключаются в определении его основных целей и задач, поиске путей решения стоящих перед государством проблем.

Второй – конкуренция. Речь идёт о конкуренции в разных областях: экономика, образование, медицина. Конкуренция – это всегда двигатель прогресса.

Третий – оценка. Каждое действие государства должно подвергаться независимой оценке и критике. Анализ работы происходит исходя из ответов на два вопроса. Первый – каковы издержки и выгода? Второй – имеется ли положительный результат?

Четвёртый – подотчётность государства. Подотчётность – это принцип, по которому государство должно действовать в соответствии с волей и интересами граждан, а также отчитываться перед ними в своей деятельности [2].

Постоянные перемены в мире также затрагивают и Донецкую Народную Республику. Они ставят новые задачи перед государством и заставляют искать новые пути решения проблем. Дальнейшему государственно-правовому развитию ДНР поможет внедрение идеи «эффективного государства». Её основой являются принципы охраны и уважения личности.

Донецкая Народная Республика – новое государство в Восточной Европе. Для сохранения молодого государства и дальнейшего его развития необходимо разработать стратегию, которая будет заключаться в построении гармонии между населением и государством. Для выполнения этой задачи на помощь приходит модель эффективного государства.

Для формирования работы такого государства очень важно развитие информационных технологий и наличие справедливых правовых начал в государстве.

Важно отметить, что для построения эффективного государства необходимо первенство права во всех областях жизни. Именно этот фактор является одним из ключевых условий свободного развития личности. Право должно взять под охрану интересы, которые касаются всех направлений деятельности государства.

Любое эффективное государство должно обеспечивать стране политическую стабильность, экономический рост и перспективу социального развития. Для этого требуется подключить все силы для решения поставленных задач. Важным условием в данной ситуации является наличие элементов демократии, которые позволят осуществить связь между обществом и правящей элитой. Функции управления обществом во многом зависят от развития государственных институтов. Эффективное государство нуждается в стабильной и сильной административной власти. Принципы демократии станут фундаментом для разработки приоритетов, которые отвечают интересам широких слоёв общества. В противном случае, как предупреждал ещё Аристотель, государство способно либо превратиться в заложника олигархических групп, либо перестать быть управляемым.

Возможности и эффективность государства различаются по двум базовым критериям: по условиям и уровню общественного развития. Однако в некоторых государствах приоритет отдаётся поставленным задачам. Некоторые страны уже достигли высокого уровня социального и экономического развития, а также решили проблему с обеспечением внутренней и внешней безопасности. Другие – отдают первенство защите государства. Есть такие государства, которые стремятся сохранить технологическое лидерство и высокий уровень социальной защиты, другие – отдают преимущество проблемам экономического и демографического роста. Таким образом, можно сделать вывод, что возможности, или эффективность, зависят от поставленных задач.

В будущем будут наиболее развиты и сильны только те государства, которые опирались на исторический опыт других

стран. Модель сильного государства укрепится, если будет частично заимствовать лучшие качества других моделей. Основой послужит именно модель эффективного государства, которая сейчас становится всё более популярной и востребованной. Ответить на вызовы столетия, по-видимому, смогут те государства, которые отвечают следующим критериям:

1. Наличие плана развития государства. На сегодняшний день очень важно иметь рабочую стратегию выхода из кризисных ситуаций, при этом сохранять конкурентоспособность.

2. Наличие постоянной прочной связи с обществом. Государству просто необходимо выстроить надёжный механизм взаимодействия с обществом. Именно он поможет почувствовать возможный перекося в сторону удовлетворения амбиций политического класса.

3. Ориентир на создание и внедрение социальных программ. В XXI веке успешными будут только те государства, которые вкладывают свои инвестиции в образование, здравоохранение и другие социальные программы. Именно это станет фундаментом дальнейшего развития.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Внедрение модели эффективного государства даст некий толчок для развития Донецкой Народной Республики. Именно она станет решением многих актуальных проблем. Государственно-правовое развитие будет проходить в русле политической стабильности, экономического роста и социального развития.

Сильное эффективное государство – это:

- безопасность населения;
- избираемая власть;
- развитие местного самоуправления;
- независимый суд;
- эффективная социальная политика.

На данный момент уже делаются шаги для внедрения модели эффективного государства, но в ближайшем будущем предстоит большое количество работы, направленной на развитие Донецкой Народной Республики.

Таким образом, необходимо отметить, что модель эффективного государства начала формироваться ещё в XX веке, но наибольшую популярность она получила именно сейчас, в наши дни. Данная модель представляет собой не один

определённый рычаг управления, а целый комплекс, в котором нуждается практически каждое государство.

Внедрение модели эффективного государства для Донецкой Народной Республики станет новым и серьёзным шагом в развитии, что поможет преодолеть многие проблемы, которые стоят перед государством.

Список использованных источников

1. Пучков О.А. Эффективное государство: постановка проблемы / О.А. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2. – С. 73-76.

2. Павленко Ю.Г. Теория государства: общее и особенное / Ю.Г. Павленко // Тетради Международного университета в Москве. Сборник научных трудов. – 2006. – № 7.

3. Озорнина Ю.П. К вопросу о разграничении типов эффективности государственного управления / Ю.П. Озорнина // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 2. – С. 142-147.

4. Ватыль В.Н. Сильное и эффективное государство: концептуальная модель / И.А. Ильина, В.Н. Ватыль, Н.В. Ватыль // Политическая экспертиза: Политэкс. – 2014. – № 4. – С. 110-133.

5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебное пособие / А.Б. Венгеров. – М: Изд-во Омега-Л, 2017. – 608 с.

УДК 343.288

DOI 10.5281/zenodo.5144839

ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И МЕСТО СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РФ

Баранчиков Е.В.,
*адъюнкт Донецкой академии внутренних дел
Министерства Внутренних Дел
Донецкой Народной Республики
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье определены понятие, юридическая природа и место смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал

назначения наказания в Российской Федерации (далее – РФ). Предложены меры по совершенствованию института смягчающих и отягчающих обстоятельств на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: *смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, назначение наказания, общие начала назначения наказания зарубежный опыт*

CONCEPT, LEGAL NATURE AND PLACE OF MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES IN THE SYSTEM OF GENERAL PRINCIPLES OF SENTENCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Baranchikov E.V.,

*adjunct Donetsk Academy of Internal Affairs
Ministry of Internal Affairs
Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article defines the concept, legal nature and place of mitigating and aggravating circumstances in the system of General principles of sentencing in the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation). Measures to improve the institution of mitigating and aggravating circumstances based on foreign experience are proposed.

Keywords: *mitigating circumstances, aggravating circumstances, sentencing, general principles of sentencing, foreign experience*

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными или практическими заданиями. Отягчение и смягчение наказания являются существенными элементами в системе общих начал назначения наказания в РФ. Для осуществления правосудия приговоры должны основываться не только на уголовном преступлении, но и на личности преступника и иных обстоятельствах, которые учитываются при назначении наказания. Суды должны принимать во внимание более широкий круг факторов, которые могут усугубить (то есть усилить) или смягчить (то есть уменьшить) суровость приговора. К ним относятся факторы, указывающие на тяжесть преступления, причинённый вред, а также его прошлое, в том числе криминальное прошлое, возраст и семейные обязательства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Смягчающие и отягчающие обстоятельства

рассматривались многими исследователями, в том числе: Д.Я. Беговой, А.П. Кузнецовым, М.О. Магомедалиевым, Р.А. Мясниковым, А.Е. Нестеренко, Е.О. Романовой, Л.Н. Федорак и др. Примечательно, что, несмотря на их значимость в процессе вынесения приговоров, эти факторы требуют дальнейшего изучения.

Нерешённые ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В рамках дальнейшего изучения смягчающих и отягчающих обстоятельств возможно совершенствование института смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал назначения наказания в РФ на основе зарубежного опыта.

Формулировка целей статьи. В статье необходимо определить понятие, юридическую природу и место смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал назначения наказания в РФ, разработать меры по совершенствованию института смягчающих и отягчающих обстоятельств на основе зарубежного опыта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Одним из средств борьбы с преступностью считается привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и, как следствие, наказание. Назначение наказания – важный институт уголовного права. Правильное решение его задач позволяет предупреждать и пресекать преступные посягательства. Разрешение ряда проблем, связанных со справедливым наказанием, имеет очень важное практическое значение для осуществления правосудия. Достижение целей, стоящих перед уголовным законодательством, возможно лишь тогда, когда назначаемое виновному лицу наказание будет законным, справедливым, обоснованным [1, с. 427]. Для достижения задач уголовного судопроизводства и соблюдения справедливости, гуманности, индивидуализации и других принципов уголовного права, одним из важных вопросов во время назначения наказания является учёт обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

А.Е. Нестеренко относит смягчающие и отягчающие обстоятельства к основаниям индивидуализации наказаний, которые позволяют назначить суду справедливое и гуманное

наказание в соответствии с действующим законодательством, на основе чётко изложенной и обоснованной аргументации и соответствия социальной справедливости [2, с. 124-125].

Исследователи М.О. Магомедалиев, Д.Я. Бегова также подчёркивают, что индивидуализация наказания проявляется всё же в учёте личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих его наказание. Изучение личности при рассмотрении дела играет особую роль для назначения наказания. Поскольку целью наказания, кроме восстановления социальной справедливости, является исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений, судом тщательно должны быть исследованы как биологические, так и социальные особенности личности. Порой на вид и размер наказания влияют пол, возраст, состояние здоровья виновного. Большое значение имеют цель и мотив совершённых преступных действий, данные, характеризующие виновного [3, с. 453].

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, как отмечают В.И. Зубкова, Т.В. Непомнящая, относятся и к преступлению, и личности виновного или характеризуют преступление и личность виновного одновременно. Определить данные обстоятельства можно как находящиеся за пределами состава преступления, которые непосредственно или косвенно относятся к преступлению или личности преступника, усиливают общественную опасность и влияют на наказание [4, с. 231; 5, с. 66].

Л.Н. Федорак указывает на следующие черты смягчающих обстоятельств: нехарактерность для большинства преступлений, влияние на назначаемое наказание, обязательность, строго определённая направленность воздействия на наказание в сторону его смягчения, производный характер от других обстоятельств, самостоятельность при назначении наказания; а также даёт следующее определение понятие обстоятельств, смягчающих наказание: самостоятельное средство обеспечения индивидуализации наказания, лежащее за пределами состава преступления, и непосредственно влияющее на смягчение наказания, назначаемого судом [6, с. 7]. Следовательно, учёные сходятся во мнении, что смягчающие и отягчающие

обстоятельства являются средством индивидуализации наказания, находящимся за пределами состава преступления.

По мнению О.А. Мясникова, под обстоятельствами, которые смягчают и отягчают наказание, следует понимать средства индивидуализации наказания, установленные в законе или признанные таковыми судом (только смягчающие) и такие, что свидетельствуют о пониженной или повышенной общественной опасности преступного деяния и личности виновного, такие, что взяты во внимание на основе принципов гуманизма и справедливости, подлежащие учёту при избрании меры наказания любому лицу, которое признано виновным в совершении преступления в любом уголовном деле [7, с. 20]. Справедливо указание на учёт данных обстоятельств на основе принципов гуманизма и справедливости.

На взгляд В.Б. Малинина и В.А. Измалкова, правовая природа смягчающих и отягчающих обстоятельств заключается в том, что они, во-первых, находятся за пределами конкретного состава преступления, во-вторых, дополнительно характеризуют отдельные аспекты личности виновного, его состояние при совершении преступления, в-третьих, отражают обстановку, при которой было совершено преступление, в-четвёртых, указывают на тяжесть наступивших преступных последствий, в-пятых, характеризуют постпреступное поведение виновного [8, с. 52]. Считаем, что данные аспекты правовой природы смягчающих и отягчающих обстоятельств можно объединить в три группы (за исключением нахождения за пределами состава преступления), раскрывающие: характер, степень общественной опасности преступления, личность преступника.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, необходимо понимать не только как отдельные части содержания преступления и личности виновного, а как «разновидность данных, характеризующих содеянное и личность виновного, не исключая вместе с тем их содержания».

Это связано с тем, что понятия «преступление» и «лицо», во-первых, являются более широкими и охватывают ряд других понятий, а, во-вторых, отдельные обстоятельства, которые отягчают наказание, не относятся ни к преступлению, ни к личности виновного, но заодно влияют на такое их качество, как общественная опасность. В результате совокупность содержания

всех трёх понятий общих основ назначения наказания характеризует общественную опасность совершённого преступления в общем. Смягчающими и отягчающими обстоятельствами, по мнению Д.С. Дядькина, являются различные факторы объективного и субъективного характера, которые влияют на степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Наличие отягчающих обстоятельств повышает степень общественной опасности преступления и преступника и в связи с этим обуславливает необходимость назначения более строгой меры наказания виновному лицу в пределах санкции соответствующего уголовного закона. Смягчающие обстоятельства в своей совокупности служат основой смягчения наказания [9, с. 196].

В свою очередь, А.П. Кузнецов справедливо отмечает, что закрытый законодательно закреплённый перечень обстоятельств, отягчающих наказание, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности преступления, личности виновного, обязывающих суд, выявив все обстоятельства дела, учесть их при назначении наказания [10, с. 153].

П.М. Николаев указывает, что при назначении наказания или применении иной меры уголовно-правового характера суды по общему правилу учитывают смягчающие обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного. Их наличие как раз и позволяет суду, например, применить условное осуждение, то есть прийти к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. В свою очередь, их отсутствие и установление отягчающих обстоятельств не могут обусловить такой вывод [11, с. 216].

Согласно ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [12], при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи. Предусмотренный ст. 63 УК РФ перечень отягчающих обстоятельств характеризует, в первую очередь, характер и степень общественной опасности преступления, а смягчающие

обстоятельства – не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность преступника.

В соответствии с п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [13] установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет большое значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признаёт смягчающими и отягчающими наказание. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др. Исследователи А.В. Швец, Д.А. Турицын указывают, что наличие смягчающих наказание обстоятельств из числа прямо предусмотренных в статье 61 УК РФ и иных обстоятельств свидетельствует о меньшей степени общественной опасности совершённого деяния и наличии «положительных», «особых» качеств у лица, его совершившего [14, с. 44].

Предусмотренный ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учётом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

Стоит отметить, что законодатель Республики Беларусь содержит более широкий перечень законодательно закреплённых смягчающих обстоятельств в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) [15], подлежащий также расширению, в частности: престарелый возраст преступника. Считаем, что тот факт, что по общему правилу УК

РФ не определяет данное обстоятельство в качестве смягчающих справедливым. Престарелый возраст не оправдывает не совершение убийства, к примеру. Также ст. 64 УК Беларуси перечисляет больше отягчающих обстоятельств, в качестве них называются помимо предусмотренных российским УК РФ, в том числе: совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений. Корыстный мотив зачастую является квалифицирующим в преступлениях против собственности в УК РФ, выделение его в качестве выходящего за пределы состава преступления считаем излишним. Низменные мотивы являются оценочным суждением (под эту категорию судом могут попасть любые мотивы) и лицо получит необоснованно более жестокое наказание из-за судебного усмотрения, что нарушит принцип справедливости при назначении наказания.

Совет по вынесению приговоров Великобритании [16] выделяет отягчающие и смягчающие обстоятельства в руководящих принципах вынесения приговоров. В нижеследующих перечнях собраны наиболее важные отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые могут быть применены к более чем одному преступлению или классу преступлений. Они включают в себя некоторые факторы, являющиеся неотъемлемыми признаками некоторых преступлений; в таких случаях наличие отягчающего обстоятельства уже отражается в наказании за преступление и не может служить оправданием для дальнейшего увеличения срока наказания. Эти перечни не предназначены для того, чтобы быть всеобъемлющими, и факторы не перечислены в каком-либо определённом порядке приоритета. Если два или более из перечисленных факторов описывают один и тот же признак, то они не учитываются дважды.

Совет по вынесению приговоров Великобритании выделяет несколько групп отягчающих обстоятельств:

- 1) факторы, указывающие на более высокую виновность:
 - преступление, совершённое во время освобождения под залог за другие преступления;
 - неспособность ответить на предыдущие предложения;
 - преступление на расовой или религиозной почве;

- преступление, мотивированное враждебностью или демонстрацией враждебности по отношению к жертве на основании её сексуальной ориентации (или предполагаемой сексуальной ориентации);

- преступление, мотивированное враждебностью или демонстрацией враждебности, основанной на инвалидности жертвы (или предполагаемой инвалидности);

- предыдущая судимость, особенно в тех случаях, когда раскрывается характер повторного правонарушения;

- планирование преступления;

- умысел на причинение более тяжкого вреда, чем фактически возникший в результате преступления;

- преступники действуют группами или бандами;

- «профессиональное» оскорбление;

- совершение преступления с целью получения финансовой выгоды (если это не присуще самому преступлению);

- высокий уровень прибыли от преступления;

- попытка скрыть или уничтожить улики;

- неспособность реагировать на предупреждения или опасения, высказанные другими лицами по поводу поведения правонарушителя;

- преступление, совершённое во время действия лицензии;

- преступление, мотивированное враждебностью по отношению к группе меньшинств, её члену или членам;

- преднамеренное нападение на уязвимую жертву;

- совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- использование оружия для устрашения или нанесения увечий жертве;

- умышленное и безвозмездное насилие или повреждение имущества сверх того, что необходимо для совершения преступления;

- злоупотребление властью;

- злоупотребление доверием;

2) факторы, указывающие на более чем обычно серьёзную степень вреда:

- несколько жертв;

- особенно серьёзное физическое или психологическое воздействие на жертву, пусть даже непреднамеренное;

- длительное нападение или повторное нападение на одну и ту же жертву;
- жертва особенно уязвима;
- место совершения преступления (например, в изолированном месте);
- преступление совершается в отношении лиц, работающих в государственном секторе или оказывающих услуги населению;
- присутствие других людей, например, родственников, особенно детей или партнёра жертвы;
- дополнительное унижение жертвы (например, фотографирование жертвы в рамках сексуального преступления);
- в имущественных преступлениях – высокая стоимость (в том числе сентиментальная) имущества для потерпевшего или существенный последующий ущерб (например, когда кража оборудования наносит серьёзный ущерб жизни или бизнесу потерпевшего) [16].

Считаем, что заслуживают внимания такие отягчающие обстоятельства, как планирование преступления и умысел на причинение более тяжкого вреда, чем фактически возникший в результате преступления. Данные обстоятельства свидетельствуют о заранее спланированной преступной направленности деятельности субъекта преступления.

Совет по вынесению приговоров Великобритании в качестве смягчающих обстоятельств называет следующие факторы, указывающие на меньшую виновность:

- большая степень провокации, чем обычно ожидалось;
- психическое заболевание или инвалидность;
- молодость или возраст, когда это влияет на ответственность отдельного ответчика;
- преступник сыграл лишь незначительную роль в совершении преступления [16].

Представляет интерес такое смягчающее обстоятельство, как незначительная роль преступника в совершении преступления, совершённого в соучастии, что характеризует его малый вклад в преступную деятельность.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что смягчающие и отягчающие обстоятельства представляют собой средства индивидуализации наказания, находящиеся за пределами состава преступления. Перечень отягчающих обстоятельств характеризует, в первую очередь, характер и степень общественной опасности преступления, а смягчающие обстоятельства – не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность преступника. Данные обстоятельства учитываются при назначении наказания для его смягчения или ужесточения во исполнение принципов гуманизма и справедливости. Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет большое значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания;

- предложено на основе зарубежного опыта, сформулированного в руководящих принципах вынесения приговоров Советом по вынесению приговоров Великобритании, расширить перечень отягчающих обстоятельств в российском законодательстве за счёт таких обстоятельств, как планирование преступления и умысел на причинение более тяжкого вреда, чем фактически возникший в результате преступления, а также законодательно предусмотреть такое смягчающее обстоятельство, как незначительная роль преступника в совершении преступления, совершённого в соучастии.

Полученные результаты могут быть использованы в законодательном процессе, при совершенствовании практики вынесения приговоров, а также дальнейших научных изысканиях вопроса смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Список использованных источников

1. Романова Е.О. Обстоятельства, смягчающие наказания несовершеннолетних / Е.О. Романова, А.С. Коломиец // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 5 (21). – С. 427-431.

2. Нестеренко А.Е. Понятие индивидуализации наказания и виды её критериев / А.Е. Нестеренко // Наука и практика в XXI веке: Межвузовский сборник научных трудов / Составитель Е.В. Метельская. – 2020. – С. 123-125.

3. Магомедалиев М.О. Уголовно-правовой принцип индивидуализации наказания / М.О. Магомедалиев, Д.Я. Бегова // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 452-453.

4. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М.: НОРМА, 2002. – 296 с.

5. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы / Т.В. Непомнящая. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 781 с.

6. Федорак Л.М. Призначення покарання за наявності обставин, що його пом'якшують: автореф. дисс. ... канд. наук: 12.00.08. / Л.М. Федорак. – Львів, 2011. – 22 с.

7. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике / О.А. Мясников. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 240 с.

8. Малинин В.Б. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация / В.Б. Малинин, В.А. Измалков // Евразийский союз учёных. – 2018. – № 8-5 (53). – С. 49-53.

9. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д.С. Дядькин. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2006. – 508 с.

10. Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А.П. Кузнецов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 153-161.

11. Николаев П.М. Понятие и сущность смягчающих обстоятельств в уголовном праве / П.М. Николаев // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 6. – С. 216-220.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

13. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) // Консультант

Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

14. Швец А.В. Понятие, виды и общая характеристика обстоятельств, смягчающих наказание / А.В. Швец, Д.А. Турицын // Право и практика. – 2014. – № 4. – С. 36-48.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

16. Aggravating and mitigating factors // Sentencing Council. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/explanatory-material/magistrates-court/item/aggravating-and-mitigating-factors/>.

УДК 341.3

DOI 10.5281/zenodo.5144735

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Броварь А.В.,

д-р истор. наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Биркин Б.Р.,

магистрант 2 курса,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Приходченко А.В.,

магистрант 2 курса,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье проанализирована природа территориальных споров в международном праве. Рассматриваются дискуссионные вопросы формулирования понятия международного территориального спора с учётом его правовой природы и структуры, разграничение международных территориальных споров от смежных юридических категорий.

Ключевые слова: ООН, международное право, международный территориальный спор, договор, территория

LEGAL SETTLEMENT OF TERRITORIAL DISPUTES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Brovar A.V.,

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
SEE HPE «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR;*

Birkin B. R.,

*2nd year master's student,
SEE HPE «Donbass Law Academy»*

Prihodchenko A.V.,

*2nd year master's student,
SEE HPE «Donbass Law Academy»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article analyzes the nature of territorial disputes in international law. Discussion issues of the formulation of the concept of an international territorial dispute, taking into account its legal nature and structure, the delimitation of international territorial disputes from related legal categories are considered.

Keywords: UN, international law, international territorial dispute, treaty, territory

Постановка задачи. Территориальные вопросы относятся к числу наиболее острых проблем международных отношений, которые вызывают споры и конфликты между государствами. Они непосредственно связаны с установлением суверенной власти государств в определённой части земного шара и сохранением независимости. Сегодня влияние национального самосознания, всё более растущее население с его потребностями в ресурсах дают достаточно оснований для возникновения и роста территориального спора. Соответственно, возникает необходимость в проведении научного анализа и исследования в сфере урегулирования существующих территориальных споров в ретроспективе эволюции международного права с целью получения оптимального способа по их разрешению и минимизации международно-правовых рисков, возникающих при этом.

Анализ последних исследований и публикаций. Использовались теоретические разработки учёных России и зарубежных стран и практические результаты от существующих международных договоров.

Теоретической базой разработки научной проблемы явились труды советских и российских учёных и научных деятелей, как К.А. Аджаров [1], С.Н. Бабурин [2], М.В. Власов [3], Л.И. Волова [4], Ф.И. Кожевников [5], С.В. Молодцов [6], Т.Г. Саксина [7], А.С. Орлов [8], А.Н. Вылегжанин [9], А.М. Ибрагимов [10] и др.

Актуальность статьи. Для существования человека необходимы определённые условия и материальные блага. Именно территория как часть природы и земного шара является источником ресурсов и условием существования человека. Поэтому человек, прежде всего, стремится к осуществлению физического контроля над территорией, который определяется уровнем общественного развития, цивилизации.

Целью данной статьи является выделение правовых способов приобретения территории, изменение принадлежности и статуса территории, а также выявление роли и значения общепризнанных принципов современного международного права.

Изложение основного материала исследования. Международное право исторически рассматривалось международным сообществом как средство обеспечения установления и сохранения мира и безопасности во всём мире.

Поддержание международного мира и безопасности всегда было главной целью международного права.

Это было основной целью создания Лиги Наций в 1919 году и Организации Объединённых Наций в 1945 году. Поскольку непосредственной причиной войны и насилия всегда является спор между государствами, поэтому в интересах мира и безопасности эти споры должны быть урегулированными. Методы и процедуры мирного урегулирования споров стали доступными в международном праве.

Государства заключили множество многосторонних договоров, направленных на мирное урегулирование их споров и разногласий. Наиболее важными договорами являются Гагская конвенция 1899 года о тихоокеанском разрешении международных споров, которая была пересмотрена Второй Гагской мирной конференцией в 1907 году [11], и Общий акт 1928 года о тихоокеанском урегулировании споров, заключённый под эгидой Лиги Наций [12].

Кроме того, существуют региональные соглашения, такие как Американский договор 1948 года о мирном урегулировании споров [13], Европейская конвенция 1957 года о мирном разрешении споров [14] и Протокол 1964 года Комиссии по посредничеству и арбитражу Организации африканского единства [15].

В дополнение к таким общим договорам об урегулировании споров существует множество двусторонних и многосторонних соглашений, которые включают конкретные положения, касающиеся урегулирования споров. В Уставе Организации Объединённых Наций Глава VI посвящена методам и процедурам мирного урегулирования споров [16]. Она устанавливает следующие методы мирного разрешения споров: переговоры, расследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное урегулирование и обращение к региональным агентствам или договоренностям.

Эта глава обязывает государства-участники любого спора, продолжение которого может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, искать решение любым из перечисленных методов или другими мирными средствами по своему выбору. Методы мирного разрешения споров делятся на три категории: дипломатические, судебные и институциональные.

Международный спор представляет собой столкновение интересов двух или нескольких государств, выразившийся в предъявлении взаимных или односторонних претензий.

Судебные методы разрешения споров состоят из двух видов процедур: «арбитраж» и «судебное урегулирование». Арбитраж и судебное урегулирование – это два метода, включающие определение разногласий между государствами посредством юридических решений трибуналов. В то время как в случае судебного урегулирования решение принимается установленным судом, постоянным (например, Международный суд) или *ad hoc*, в случае арбитража оно принимается одним арбитром или третейским судом. Основная характеристика этих двух методов состоит в том, что судебное решение или решение арбитража является обязательным для сторон и должно добросовестно выполняться. Только после создания Лиги Наций термины «арбитраж» и «судебное урегулирование» стали различаться. Согласно Пакту Лиги, «судебное урегулирование» означало

урегулирование, проводимое Постоянной палатой правосудия (ППС), тогда как «арбитраж» означало урегулирование в других трибуналах. Это же различие сохраняется и в Уставе Организации Объединённых Наций, но Международный Суд (ICJ) заменяет Постоянную палату международного правосудия (PCIJ).

Пограничные и территориальные споры часто возникают из-за материальных или культурных претензий; иногда они также могут возникать в результате фундаментальных изменений внутренней и международной среды.

Одним из общих препятствий, мешающих успешному урегулированию спора путём переговоров, является сложность установления фактов, которые привели к разногласиям между сторонами спора. Большинство международных споров связано с неспособностью или нежеланием сторон договориться о фактах. В этом заключается значение процедуры дознания как средства мирного урегулирования споров. Было заключено множество двусторонних соглашений, в соответствии с которыми были созданы комиссии по установлению фактов, которые должны сообщать заинтересованным сторонам о спорных фактах. Кроме того, процедура расследования нашла выражение в договорах о мирном урегулировании споров. Две Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов учредили комиссии по расследованию в качестве официальных институтов мирного урегулирования международных споров.

Следует отличать от территориальных споров территориальные разногласия, пограничные инциденты и территориальные претензии. Односторонние территориальные претензии, в отличие от территориальных споров, имеют одну главную особенность: государство, предъявляющее претензию на определённую территорию, признаёт, таким образом, суверенитет над этой территорией другого государства, то есть не сомневается в юридической принадлежности этой территории данному государству, но считает по каким-либо основаниям, что эта территория должна принадлежать ему.

От территориального спора следует также отличать пограничный конфликт или инцидент. Он состоит в нарушении границы, перестрелке через границу и т.п. Территориальному спору нередко сопутствуют пограничные конфликты и инциденты, но последние сами по себе не означают наличия

территориального спора. Основным и практически единственным субъектом в территориальных спорах является государство.

Профессор Мунтян М.А. в своей книге «Основы теории международных отношений» [17, с. 65] выделяет основные причины военных конфликтов:

- конкуренция государств;
- несовпадение национальных интересов;
- территориальные притязания;
- социальная несправедливость в глобальном масштабе;
- глобализация;
- негативное восприятие сторонами друг друга.

Также существует возможность возникновения международных конфликтов вследствие внутренних (региональных) конфликтов, среди них выделяют политические. Причинами же политических конфликтов являются:

1) вопросы власти: люди занимают неравное положение в системе иерархий: одни – руководят, командуют, другие – вынуждены подчиняться. Возникают и ситуации, когда недовольны не только подчинённые, но и сами управляющие;

2) нехватка средств к существованию: недостаточно полное или ограниченное получение средств может вызвать недовольство, протесты, забастовки, митинги. Это то, что создаёт напряжённость в социуме;

3) непродуманная политика: принятие властными структурами поспешного решения может вызвать недовольство народа и способствовать возникновению международного вооружённого конфликта;

4) несовпадение индивидуальных и общественных интересов;

5) различие в намерениях и поступках отдельных личностей, лидеров, социальных групп, партий;

б) расовая, национальная и религиозная неприязнь и т.д.

Также нередко причиной международных вооружённых конфликтов может стать:

- 1) борьба за источники сырья;
- 2) стремление противников к недопущению возникновения нового центра силы и мощного конкурента;
- 3) борьба за национальное самоопределение;

4) борьба за социальную справедливость, суверенитет и территориальную независимость на национальной и этнической основе;

5) попытки пересмотра существующих границ и другие.

Международные вооружённые конфликты не возникают беспричинно. Конфликт, как между людьми, так и между государствами считается итогом определённой деятельности. То есть всегда есть стороны, которые участвуют в конфликте. Независимо от типа отношений между субъектами, участвующие всегда имеют определённый открытый или скрытый интерес.

За территорию Гибралтара на протяжении многих лет велись боевые действия из-за его идеального положения на Гибралтарском проливе. Пролив обеспечивает выход к Средиземному морю и Суэцу и имеет большое значение для международного судоходства и торговли. Военный контроль над проливом в настоящее время осуществляется совместно Великобританией и Марокко. Это решение было принято и, как считается, связано с особыми отношениями между США и Великобританией и статусом Гибралтара как «заморской британской территории». Англо-голландские войска первоначально захватили Гибралтар в 1704 году во время войны за испанское наследство. Впоследствии эта территория была навсегда передана Британии по Утрехтскому договору 1713 года [18]. В 1967 и 2002 годах [19] проводились референдумы по возвращению Гибралтара Испании, но в обоих случаях 99% населения проголосовало за то, чтобы остаться британской территорией.

Согласно определению, указанному в Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева [20], суверенитет, с точки зрения науки конституционного права, можно рассматривать в трёх значениях.

Во-первых, государственный суверенитет, под которым следует понимать верховенство власти внутри страны и её независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая подчинение властям иностранных государств, в т.ч. в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета.

Во-вторых, национальный суверенитет – полновластие нации, её политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая, прежде всего, способность политически самоопределяться вплоть до образования собственного государства. В-третьих, народный суверенитет – полновластие народа, т.е. обладание социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства. Народный суверенитет является одним из принципов конституционного строя во всех демократических государствах.

Исходя из данного определения следует, что неспособность государства защитить свои культуру и традиции, а также права и свободы своих граждан, обеспечить исполнение требований законодательства всеми лицами, пребывающими на территории государства, по сути, является пусть и не явной, но вполне очевидной утратой определённой доли суверенитета. Неспособность государства решить проблему с защитой суверенитета в правовом поле приведёт к необходимости его защиты силовым способом либо ликвидации государства.

Основой международно-правового статуса считаются права и обязанности государств. В международном праве основные принципы определяют главные обязанности государства, например, сотрудничество с иными странами, невмешательство во внутренние дела других субъектов международного права, воздержание от угрозы силой или её применения и ряд других.

Необходимо указать, что к основным правам государств как субъектов международного права, которые касаются вопросов вооружённых конфликтов, относят право на:

- заключение международных договоров;
- дипломатические и консульские отношения с другими государствами;
- защиту правосубъектности, куда входит также право самообороны государства при вооружённом конфликте или начале войны.

При анализе характеристики международно-правового статуса государств по отношению к вооружённым конфликтам в первую очередь следует рассматривать такое правовое положение государств, как состояние и объявление войны, агрессия при

вооружённом конфликте в международном праве, нейтралитет и наличие постоянно-нейтральных государств.

Согласно международным договорам, состояние войны влечёт за собой возникновение юридических последствий.

Учитывая вышеизложенное, в рамках защиты государственного суверенитета и национальной безопасности в контексте глобальных угроз представляются целесообразными такие действия государства:

1) развитие внутригосударственного права, ориентация его на защиту прав и свобод граждан;

2) установление формата национального права над международным;

3) обеспечение защиты национального производителя (ввозные пошлины, запреты на вывоз и добычу ресурсов иностранным лицам);

4) активное отстаивание интересов государства на международной арене, защита прав и свобод граждан в международном правовом поле, повышение эффективности работы посольств и консульств;

5) построение эффективной и справедливой судебной системы;

6) обеспечение социальной защиты граждан;

7) обеспечение эффективного баланса между нормами национального права и международного (нельзя отрицать нормы международного права и прибегать к изоляционистской политике);

8) первоочерёдное принятие исчерпывающих мер для защиты национальных интересов;

9) изменение миграционной политики в пользу использования внутригосударственных трудовых ресурсов и приоритета трудоустройства граждан.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Учитывая данные тенденции, государства, заинтересованные в сохранении суверенитета, должны принять исчерпывающие меры для его сохранения.

В первую очередь это относится к развитию национального права, поддержание его приоритета в отношении международного, что позволит избежать рисков покушения на

суверенитет государства во время имплементации международного в национальное право, то есть всегда должно быть право выбора, как при проведении внутренней, так и внешней политики, и выбор всегда должен быть в пользу государства, причем, не затрагивая суверенной целостности других государств. Такой подход позволит в будущем избежать неоднозначности в политических и дипломатических отношениях, сводя к минимуму конфронтацию между государствами.

Глава VI Устава ООН посвящена методам и процедурам мирного урегулирования споров и делит их на три категории: дипломатические, судебные и институциональные.

Дипломатические методы предполагают попытки урегулировать споры либо самими сторонами, либо с помощью других субъектов. Судебные методы предполагают разрешение споров судами, как судебными, так и арбитражными.

Институциональные методы включают обращение к Организации Объединённых Наций или региональным организациям для разрешения споров.

Основным недостатком дипломатических методов разрешения споров является то, что их стороны не несут юридического обязательства принимать предложенные им предложения об урегулировании.

Таким образом, судебные методы урегулирования споров предпочтительнее, поскольку они предусматривают вынесение обязательных решений, а не просто рекомендаций, как в случае дипломатических методов. Именно эта обязательная сила решений, вынесенных по окончании судебных методов, отличает эти методы от других методов разрешения споров.

Список использованных источников

1. Аджаров К.А. Территориальные проблемы в современном международном праве / К.А. Аджаров. – Краснодар, 1977. – 94 с.

2. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы / С.Н. Бабурин. – М., 1997. – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-04-003-baburin-s-n-territoriya-gosudarstva-pravovye-i-geopoliticheskie-problemy-m-izd-vo-mosk-un-ta-1997-480s/viewer>

3. Власов М.В. Роль Международного Суда ООН в мирном урегулировании территориальных споров / М.В. Власов //

Международное право International Law. – М., 2007. – № 4. – С. 238-253.

4. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Л.И. Волова. – М., 1982. – 33 с.

5. Евгеньева Е. Роль Международного Суда ООН в мирном урегулировании споров / Е. Евгеньева, Ф. Кожевников // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 108-115.

6. Молодцов С.В. Мирное урегулирование территориальных споров и вопросов о границе / С.В. Молодцов // Советский ежегодник международного права 1963 г. – М., 1965. – С. 7084.

7. Саксина Т.Г. Арбитражное урегулирование межгосударственных морских споров: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Г. Саксина. – М., 2007. – 26 с.

8. Орлов А.С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Орлов. – Казань, 2009. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnye-territorialnye-sporuy-sootnoshenie-dogovornoj-i-sudebnoj-form-uregulirovaniya/read>

9. Вылегжанин А.Н. Юрисдикция Международного суда ООН: некоторые теоретические вопросы / А.Н. Вылегжанин, О.И. Зинченко // Моск. журнал междунар. права. – 2018. – Вып. 4. – С. 6-32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37003083>

10. Ибрагимов А.М. О роли ООН и других международных организаций в мирном урегулировании международных споров / А.М. Ибрагимов // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 3. – С. 57-61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-oon-i-drugih-mezhdunarodnyh-organizatsiy-v-mirnom-uregulirovanii-mezhdunarodnyh-sporov/viewer>

11. Конвенция о мирном решении международных столкновений / Гаага. 18 октября 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901762207>

12. Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. с поправками, внесёнными генеральной ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/-pravo/DocumShow_Docum-ID_112426.html

13. Устав Организации американских государств / Подписан в Боготе 30 апреля 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902051>

14. Европейская конвенция 1957 года о мирном разрешении споров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/023>

15. Протокол 1964 года Комиссии по посредничеству и арбитражу Организации африканского единства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/2683205

16. Мирное разрешение споров (Глава VI Устава ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/settlements>; <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html>

17. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений: учебное пособие / М.А. Мунтян. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.

18. Утрехтский мир, 11 апреля 1713 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.info/dokum/1700dok/1713utreh.php>

19. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5825973>

20. Большой юридический словарь. Составители: А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева, 2003 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-209-7.htm#zag-6215>

УДК 347.958

DOI10.5281/zenodo.5144615

ПЕРЕСМОТР ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ СУДА И ЕГО ОБЖАЛОВАНИЕ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Витвицкая В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Бельская К.А.,

*магистрант 2-го курса
факультета юриспруденции и
социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена особенностям пересмотра заочного решения судом, принявшим его, и обжалования в апелляционном порядке. Обосновывается необходимость согласования порядка и сроков обжалования заочного решения с учётом специального способа его обжалования ответчиком. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство по вступлению в законную силу заочного решения.

Ключевые слова: заочное решение, истец, ответчик, пересмотр заочного решения, апелляционное обжалование

REVISION OF A COURT DECISION IN ABSENTIA AND ITS APPEAL: SHORTCOMINGS OF LEGAL REGULATION AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Vitvitskaya V.V.,

*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,*

Belskaya K.A.,

*student of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE « Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic »,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article is devoted to the peculiarities of the revision of the decision in absentia by the court that adopted it, and the appeal on appeal. The necessity of agreeing on the procedure and terms for appealing the decision in absentia is substantiated, taking into account the special method of its appeal by the defendant. It is proposed to amend the current legislation on the entry into force of the absentee decision.

Keywords: decision in absentia, plaintiff, defendant, revision of the decision in absentia, appeal

Постановка проблемы в общем виде. Институт заочного рассмотрения дела давно известен мировой практике судопроизводства, но является относительно новым для гражданско-процессуального законодательства. Как правило, его функциональную эффективность связывают с расширением судебной защиты субъективных прав граждан и юридических лиц, ускорением разрешения споров, а также предотвращением умышленного затягивания рассмотрения дел и злоупотреблением ответчиком своими процессуальными правами.

Несмотря на существующее законодательное регулирование института заочного производства, суды нередко сталкиваются со многими проблемами, обусловленными тем, что практика применения норм, регулирующих рассмотрение дела в порядке заочного решения, расширяется. Возникают проблемы относительно толкования и применения норм, которые регулируют порядок заочного рассмотрения гражданских дел. Анализируя институт заочного производства, можно сделать вывод, что одним из основных проблемных вопросов является вопрос пересмотра заочного решения и его обжалования.

Анализ последних исследований и публикаций. Специальных трудов, посвящённых данной тематике, немного и в большинстве своём они не носят комплексного характера. Отдельные аспекты заочного рассмотрения гражданских дел анализировали Я.П. Зейкан, Р.В. Колосов, С.М. Коссака, К.И. Кучерук, Д.Д. Луспеный, С.Я. Фурса, Г.В. Чурпита, П.И. Шевчук, А.А. Штефан, С.В. Щербак.

Актуальность. Учитывая реформирование судебной системы, совершенствование правового механизма обеспечения права человека на справедливый суд, повышение эффективности деятельности судебной системы, отметим, что анализ и надлежащая научно-практическая оценка существующих проблем заочного рассмотрения дела и определения проблемных аспектов

законодательного регулирования пересмотра и обжалования заочного решения остаются актуальным и важным направлением развития гражданского процессуального права.

Целью статьи является анализ теоретических разработок и судебной практики пересмотра и обжалования заочного решения, а также выработка предложений по совершенствованию правового регулирования заочного рассмотрения гражданско-правовых дел.

Изложение основного материала исследования. Особенностью заочного судебного решения по гражданским делам является упрощённый порядок его пересмотра по инициативе ответчика, отсутствующего на судебном разбирательстве. Специфичной характеристикой рассматриваемого вопроса является субъект пересмотра, которым выступает суд, принявший заочное решение [1, с. 483].

Гражданско-процессуальный кодекс Украины (далее – ГПК), действующий на территории ДНР на основании Постановления Совета Министров ДНР № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», в ч. 2 ст. 228 устанавливает десятидневный срок на подачу заявления о пересмотре заочного решения (ч. 2 ст. 228 ГПК) [2]. Но этот срок исчисляется не по общим правилам пересмотра судебных актов, то есть не со дня вынесения заочного решения, а со дня получения ответчиком его копии. Срок на подачу заявления о пересмотре заочного решения является процессуальным, поэтому в случае просрочки данного срока ответчик может обратиться с соответствующим ходатайством о его восстановлении. Правила восстановления и продления процессуальных сроков предусмотрены ст. 73 ГПК.

Согласно ст. 229 ГПК, заявление о пересмотре заочного решения должно быть подано в письменной форме. В нём указываются:

- наименование суда, который принял заочное решение. Такое требование необходимо для выяснения того, правомочен ли данный суд пересматривать дело;
- имя (наименование) ответчика или его представителя, подающих заявление, их место жительства или местонахождение, контактный номер средства связи. Данная информация необходима для решения вопроса о том, обладает ли сторона

правом на подачу такого заявления. В соответствии с законом этим правом обладает только ответчик;

- обстоятельства, которые свидетельствуют об уважительности причин неявки в судебное заседание и неуведомлении их суду, а также доказательства об этом;

- ссылки на доказательства, которыми обосновываются возражения ответчика против требования истца. Это обусловлено тем, что, согласно нормам ст. 232 ГПК, заочное решение подлежит отмене, если суд установит, что ответчик не явился на слушание и не уведомил о причинах неявки по уважительным причинам и доказательства, на которые он ссылается, имеют существенное значение и необходимы для правильного разрешения дела;

- ходатайство о пересмотре заочного решения, содержащее в себе требование об отмене заочного решения и возобновлении рассмотрения дела по существу;

- перечень всех приложенных к заявлению материалов [2].

Анализируя содержание заявления, стоит обратить внимание, что в нём обязательно должны быть указаны процессуальные обстоятельства для отмены заочного решения (уважительность причин неявки ответчика в судебное заседание и несообщение их суду) и материальные обстоятельства отмены (ссылка на доказательства, которыми ответчик обосновывает свои возражения).

В действующем законодательстве ДНР не указывается, должен ли ответчик, ссылаясь на доказательства, которыми обосновываются возражения, указывать на доказательства, которые уже были в деле, или это должны быть новые доказательства, которые не исследовались судом при принятии заочного решения. Учитывая, что, согласно ч. 2 ст. 225 ГПК, рассмотрение дела и принятие заочного решения проводятся по общим правилам [2], можно сделать вывод, что суд, принимая заочное решение, обязан дать оценку всем доказательствам, которые есть в деле. По нашему мнению, не может быть основанием для отмены заочного решения ссылка ответчика на доказательства, которые были по делу, поскольку они уже оценены судом при принятии заочного решения. Для отмены заочного решения необходимо, чтобы доказательства были

новыми (неисследованными судом при принятии заочного решения) и имели существенное значение для разрешения дела.

Заявление о пересмотре заочного решения должно быть подписано лицом, подающим его, или уполномоченным им представителем. В случае подачи заявления представителем ответчика, к нему прилагается доверенность или иной документ, который подтверждает его полномочия.

К заявлению о пересмотре заочного решения прикладываются его копии по количеству лиц, которые участвуют в деле, и копии всех приложенных к нему материалов. Данное требование обусловлено, главным образом, соблюдением принципа равноправия сторон, в соответствии с которым каждая сторона имеет право на отстаивание своих интересов.

В соответствии со ст. 121 ГПК при ненадлежащем оформлении заявления о пересмотре заочного решения остаётся судом без движения, а ответчику в такой ситуации предоставляется срок для устранения недостатков [2]. В случае исправления ответчиком недостатков в установленный срок, заявление о пересмотре заочного решения будет считаться поданным в день его первоначального представления в суд. Иначе заявление считается неподанным и возвращается истцу, о чём выносится соответствующее определение.

Заявление, отвечающее требованиям закона, принимается судьей к рассмотрению. Затем суд незамедлительно направляет его копию и копии прилагаемых к нему материалов другим лицам, участвующим в деле. При этом суд информирует участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения данного заявления.

Это требование является обязательным, поскольку лица, участвующие в деле, должны иметь возможность осуществить свои процессуальные права, и, в частности, подать свои возражения против доводов заявителя.

Заявление о пересмотре заочного решения должно быть рассмотрено в судебном заседании в течение пятнадцати дней со дня его поступления [2]. Данный срок является процессуальным, поэтому исчисляется не с момента поступления заявления, а со следующего дня.

Неявка лиц, должным образом извещённых о времени и месте заседания, не препятствует рассмотрению заявления. Тем не менее, если информация об уведомлении по делу отсутствует или

причины неявки будут признаны судом уважительными, рассмотрение заявления должно быть отложено.

При открытии судебного заседания председатель суда выясняет, кто из лиц, участвующих в деле, явился, а также устанавливает их личность, проверяет полномочия представителей, затем докладывает содержание заявления и выясняет мнение сторон и иных лиц, участвующих в деле, касательно требований о пересмотре заочного решения.

Наряду с этим, законом чётко не регламентированы права и обязанности лиц, которые участвуют в деле и явились по вызову суда. Бесспорным фактом является то, что они имеют право давать объяснения и заявлять ходатайства относительно доказательств, представленных ответчиком.

Статьёй 231 ГПК устанавливаются исчерпывающие полномочия суда при рассмотрении заявления о пересмотре заочного решения.

После рассмотрения судом заявления о пересмотре заочного решения, может быть вынесено определение:

- 1) об оставлении заявления без удовлетворения;
- 2) об отмене заочного решения и назначении дела к рассмотрению в общем порядке.

Отмена заочного решения судом, который его принял, возможно в случае установления судом одновременно двух обстоятельств: 1) ответчик не явился в судебное заседание, в котором было принято заочное решение, и от него не поступило сообщения о причинах неявки по уважительным причинам; 2) доказательства, на которые он ссылается, существенны для правильного разрешения дела [3, с. 31-32].

Уважительными причинами неявки могут послужить болезнь, длительная командировка или иные обстоятельства, которые объективно препятствовали явке на слушание дела. Указанные обстоятельства должны быть подтверждены соответствующими доказательствами [4, с. 142].

Кроме того, ответчик должен указать доказательства, которые вероятно могут повлиять на содержание принятого заочного решения. К ним относятся доказательства, имеющие значение для дела, которые могут привести к принятию иного решения, противоположного вынесенному целиком или в части, или изменению решения [3, с. 143].

Однако может возникнуть такая ситуация: если заочное решение суда, по мнению ответчика, является незаконным, необоснованным или не соответствует обстоятельствам дела, но отсутствуют уважительные причины его неявки в судебное заседание, то ответчик перед тем, как реализовать своё право на обжалование решения в апелляционном порядке, должен обязательно пройти стадию пересмотра этого решения в суде, который его принял.

По мнению многих юристов, такой подход является не вполне целесообразным, поскольку не соответствует требованиям эффективности и экономии времени. К примеру, ответчик не имеет доказательств уважительности несообщения суду о причинах неявки в судебное заседание, однако он обязан тратить своё время, время суда и других участников процесса на рассмотрение заявления о пересмотре заочного решения, результат которого в таком случае будет вполне предсказуем.

При этом речь идёт о том, что ответчик полностью согласен с порядком рассмотрения дела и заочной формой решения суда, однако отрицает решение по существу (по содержанию) и не желает пересмотра заочного решения по основаниям, предусмотренных в ст. 224 ГПК, а имеет целью именно отмену такого решения апелляционным судом по основаниям неправильного применения судом первой инстанции норм материального и/или процессуального права.

В связи с этим Д.Д. Луспёнык предлагал закрепить на законодательном уровне возможность выбора ответчика между правом подачи заявления о пересмотре заочного решения судом, принявшим его, и правом на апелляционное обжалование такого решения [1, с. 498].

По нашему мнению, такая перспектива является подходящей и целесообразной в практическом значении, ведь это было бы значительным шагом в совершенствовании гражданского судопроизводства.

Оставление заявления о пересмотре заочного решения без удовлетворения может послужить поводом для обжалования заочного решения в общем порядке, установленном ГПК, и в таком случае срок, в течение которого рассматривалось заявление, не будет включён в срок на апелляционное обжалование решения.

Но здесь необходимо обратить внимание на то, что определение об оставлении заявления ответчика о пересмотре заочного решения без удовлетворения не обжалуется в апелляционном порядке. В этом случае ответчику предоставляется возможность обжаловать решение в общем порядке, подав жалобу в апелляционный суд.

Итак, действующим процессуальным законодательством для ответчика устанавливается особый порядок обжалования заочного решения, а именно путём подачи заявления о пересмотре заочного решения (ст. ст. 228-232 ГПК), а также общий порядок – апелляционное обжалование – для истца (ст. 232 ГПК).

Отметим, что удовлетворение заявления о пересмотре заочного решения и пересмотр самого решения не значат, что новое решение автоматически будет принято в пользу ответчика. После пересмотра заочного решения происходит возобновление рассмотрения дела, которое будет проводиться по общим правилам гражданского судопроизводства.

Заочное решение обладает всеми свойствами судебного решения и приобретает законную силу согласно общему порядку, установленному ГПК (ст. 233 ГПК) [2].

Как уже было указано, заочное решение может быть обжаловано истцом в апелляционном порядке. Стоит подчеркнуть, что обжалование заочного решения ответчиком в апелляционном порядке имеет место лишь в случае оставления заявления о пересмотре заочного решения без удовлетворения и в случае принятия повторного заочного решения. В противном случае апелляционный суд отказывает в открытии производства [5, с. 456].

Единственным исключением, когда апелляционный суд открывает производство в связи с обжалованием заочного решения без прохождения специальной процедуры пересмотра заочного решения, является случай, когда суд вообще не вынес определение о заочном рассмотрении дела. Представляется, что в этом случае суд рассматривал дело в общем порядке [3, с. 150].

Необходимо отметить то, что в случаях, когда ответчик подал в местный суд заявление о пересмотре заочного решения, а истец подал апелляционную жалобу на то же самое заочное решение в апелляционный суд и его жалоба принята к рассмотрению, рассмотрение дела в апелляционном производстве

не может быть произведено до рассмотрения судом первой инстанции данного заявления. Дело, если оно направлено в суд апелляционной инстанции, возвращается в местный суд [5, с. 459].

Согласно ч. 3 ст. 232 ГПК, обе стороны (как истец, так и ответчик) вправе обжаловать повторное заочное решение [2].

Повторным заочным решением признаётся такое решение суда, которое принято по результатам повторного заочного рассмотрения дела, проведенного в случае неявки ответчика в судебное заседание и при соблюдении других необходимых условий проведения заочного рассмотрения дела после отмены судом первого заочного решения и назначения дела к рассмотрению в общем порядке. Повторное заочное решение может быть пересмотрено только в общем порядке, так как ответчик лишается права подавать заявление о пересмотре заочного решения по упрощённому порядку [5, с. 467].

Таким образом, одним из характерных признаков заочного решения является установление двух способов обжалования. Непосредственно в этом состоит главная отличительная особенность заочного решения от решения, принятого по общим правилам в отсутствие ответчика.

Возникает вопрос о том, исключает ли выбор одного из способов обжалования заочного решения возможность использования другого. Ведь на начальном этапе у ответчика есть только один путь – подача заявления о пересмотре заочного решения. Право апелляционного обжалования возникает лишь после принятия повторного заочного решения либо после окончания срока на подачу такого заявления. При этом использование упрощённого порядка обжалования не служит препятствием для возможной подачи апелляционной жалобы.

Следовательно, заочное решение вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, а в случае подачи апелляционной жалобы и если оно не было отменено, заочное решение вступает в законную силу после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции (ст. 223 ГПК) [2].

Вместе с тем, при таком подходе вне поля зрения остаётся то, что заочное решение истцом и ответчиком обжалуется по неодинаковым порядкам, ведь ответчику предоставляется дополнительный способ обжалования заочного решения – через местный суд. А при имеющейся правовой регламентации этого

вопроса можно допустить возможность наступления такой ситуации, когда срок на апелляционное обжалование заочного решения в отношении истца уже истечёт, а в отношении ответчика только начнётся (или вообще не наступит). Здесь определить наступление момента вступления заочного решения в законную силу сложно. Ответ на этот вопрос не даётся ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что заочное решение может быть пересмотрено в общем и специальном порядках. Если в общем (апелляционном) порядке исследуется законность и обоснованность заочного решения, то при специальном порядке исследуются только указанные ответчиком новые доказательства, которые имеют существенное значение для правильного решения дела в случае отсутствия ответчика по уважительным причинам.

Считаем, что на законодательном уровне необходимо согласовать сроки обжалования заочного решения (относительно истца и ответчика) с учётом специального способа его обжалования ответчиком. В связи с этим предлагается ч. 2 ст. 232 ГПК изложить в следующей редакции:

«2. Заочное решение может быть обжаловано истцом в апелляционном порядке в течение 10 дней со дня истечения срока на подачу ответчиком заявления о пересмотре этого решения, а в случаях, когда такое заявление подано, – после вынесения определения суда об оставлении заявления без удовлетворения».

Ст. 233 ГПК сформулировать следующим образом:

«1. Заочное решение вступает в законную силу после истечения сроков на его обжалование, установленных статьёй 232 настоящего Кодекса».

На наш взгляд, такие изменения позволят наиболее эффективно урегулировать правоотношения в сфере отмены и обжалования заочного решения.

Список использованных источников

1. Исковое производство: монография / В.В. Комаров, Д.Д. Луспеный, П.И. Радченко и др.; под ред. В.В. Комарова. – Х.: Право, 2011. – 552 с.

2. Гражданско-процессуальный кодекс Украины по состоянию на 19.01.2013: офиц. текст [принят Верховной Радой 18 марта 2004 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/3>

3. Лихута Л.М. Практика принятия и пересмотра судами заочных решений в гражданских делах / Л.М. Лихута, И.В. Бейцун // Вестник Верховного Суда Украины. – 2007. – № 10. – С. 25-35.

4. Навроцкая Ю. Основания и последствия отмены заочного решения судом, который его принял / Ю. Навроцкая // Вестник Львовского университета. – 2009. – Вып. 48. – С. 142-150.

5. Гражданское процессуальное право Украины: учебник / С.С. Бычкова, И.А. Бирюков, В.И. Бобрик и др.; под общ. ред. С.С. Бычковой. – К.: Аттика, 2009. – 760 с.

УДК 347.637:343.627

DOI 10.5281/zenodo.5145084

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Голос И.И.,

канд. гос. упр., доцент,

*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Орел М.Ю.,

*магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье отмечены основные этапы развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, анализируются этапы развития уголовного законодательства, которое регулирует правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, охрана семьи и несовершеннолетних, уголовное законодательство, история развития, уголовная ответственность

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF THE FAMILY AND MINORS – A HISTORICAL ASPECT

Golos I.I.,

*Candidate of State Management, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE « Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic »,*

Orel M. Yu.,

*Master's student of the Department of Civil and Business Law,
SEE HPE « Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic »,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article highlights the main stages in the development of criminal legislation on crimes against the family and minors, analyzes the stages of development of criminal legislation that regulates legal relations related to the protection of the rights and interests of families and minors.

***Keywords:** family, minors, family and minors protection, criminal legislation, history of development, criminal responsibility*

Постановка задачи. Государство в современном обществе заинтересовано в укреплении семьи как социального института. С этой целью правительства ряда стран принимают специальные меры. Семья – главный институт человеческого общества. Он, в свою очередь, включает множество более частных институтов, а именно: институт брака, институт родства, институт материнства и отцовства, институт собственности, институт социальной защиты детства и опеки. Семья, материнство, отцовство и детство в Донецкой Народной Республике находятся под защитой государства. Уголовно-правовые нормы являются неотъемлемым элементом законодательства, регулирующего правовой механизм защиты семьи и несовершеннолетних. Для понимания этих норм необходимо знать и понимать в исторической ретроспективе процесс зарождения, становления и развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение научной литературы по разрабатываемой тематике позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних лет ей уделяется особое внимание. Исследование этой проблемы было проведено следующими учёными: Н.С. Таганцевым,

В.Д. Спасовичем, М.М. Бабаевым, А.Э. Жалинским, А.Н. Игнатовым, А.Н. Красиковым, Л.Л. Крутиковым, К.К. Сперанским, Н.И. Трофимовым и другими.

Актуальность. Формирование уголовного законодательства, регулирующего правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов семьи и несовершеннолетних, имеют многовековую историю.

Фундаментальное значение имеют право древнего Рима и правовые акты российского государства. Анализ их поможет понять, откуда берёт начало развитие уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, и какое влияние они оказали на действующее законодательство.

Целью статьи является рассмотрение и изучение истории развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, проанализировав зарождение института семьи в древнем Риме и его развитие в российском государстве.

Изложение основного материала исследования. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против семьи берёт своё начало в древнем Риме, где сформировалось понятие «семья». В те времена понятие «familia» имело более широкий смысл, в отличие от наших дней. Это обусловлено тем, что в римском праве данное понятие включало в себя членов семьи, имущество, рабов, которые имелись в хозяйстве, а немного позже сюда включили всё, что входит в состав домашнего хозяйства.

В семьях доминировали мужчины. Во главе римской семьи стоял «paterfamilias», или «отец семейства». Также его называли домохозяин или же домовладыка. Он распоряжался семейными делами и имуществом, и мог совершать религиозные обряды от имени семьи. Это единственный полноправный гражданин, который имел власть над всеми домочадцами. [1, с. 132-138].

Изначально домовладыка имел одинаковую власть (manus) над женой, рабами, детьми, имуществом, которые он мог истребовать при помощи виндикационного иска. Позже такая власть дифференцировалась и получила разные названия, согласно объектам, над которыми она осуществлялась. К примеру: власть над детьми – «patriapotestas», а власть над женой – «manusmariti» [2]. Помимо жены и детей домовладельца в состав

семьи входили все родственники, которые делили с ним кров, и рабы, которые принадлежали семье.

Только отцы семейства могли владеть собственностью, независимо от их возраста. Пока отец не умер, его сыновья получали только пособие или *resulium*, чтобы управлять своими собственными домами. Сыновья были важны, потому что римляне придавали большое значение продолжению рода. Если у отца не было сыновей, то он мог усыновить одного – часто племянника – чтобы быть уверенным, что семейная линия не вымрет [3].

Римские женщины обычно выходили замуж в раннем подростковом возрасте, в то время как мужчины ждали, пока им не исполнится двадцать пять лет. В результате мать семейства обычно была намного моложе своего мужа. Как это было принято в римском обществе, в то время как мужчины имели формальную власть, женщины оказывали влияние за кулисами. Было признано, что за ведение домашнего хозяйства отвечают матери-семьи. В высших классах она также должна была помогать карьере своего мужа, ведя себя скромно, изящно и с достоинством.

Отец семейства имел право решать, оставлять ли ему новорожденных детей. После рождения ребёнка акушерка укладывала его на землю: только в том случае, если его забирали родители, ребёнок официально принимался в семью. Если же решение шло в другую сторону, то ребёнка сознательно оставляли снаружи. Младенцы оставлялись в определённых местах, и предполагалось, что брошенный ребёнок будет поднят и взят в рабство. Даже у младенцев, принятых в семью отцовскими семьями, было тяжёлое начало в жизни. Около 25% младенцев в первом веке нашей эры не дожили до своего первого года жизни, и до половины всех детей умирали до достижения 10-летнего возраста.

Римское государство давало награды женщинам, которые успешно рожали. После рождения трёх живых младенцев женщины признавались юридически независимыми. Большинство женщин только таким способом могли отказаться от мужского контроля и взять на себя ответственность за свою собственную жизнь.

Отношения в римских семьях строились по принципу агнатских, а затем когнатских связей. Жена, дети и те родственники, которые жили с отцом семьи, имели агнатское

родство. Согласно римскому законодательству, женщина, выйдя замуж, переезжала в дом своего мужа и становилась агнатом нового домовладельца (ранее она находилась под властью своего отца, то есть она была агнатом своего отца). Агнатское родство подразумевало подчинение власти одному и тому же отцу семьи, то есть *paterfamilias*.

С развитием хозяйства и торговли, укреплением независимости взрослых мужчин в семье и экономической самостоятельности отдельной семьи, агнатское родство перестало играть важную роль. Когнатское родство вышло на первый план, что подразумевало общность происхождения. Рабы перестали считаться членами семьи, когнатское родство касалось только кровных родственников.

В первые периоды существования российского государства интересы семьи, как и в любых других странах и государствах, регулировались церковным законодательством. Это кажется нам вполне разумным, потому что самообразование, рождение семьи как союза мужчины и женщины происходило в лоне и «под покровительством» религиозного элемента. Церковные книги (или их аналоги) вели записи о рождении, браке и смерти. Поэтому ответственность за преступления против интересов семьи в основном регулировалась церковным законодательством. Уже в первых памятниках закона Древней Руси – церковных письмах князя Владимира Святославовича и князя Ярослава – были наказания за посягательства на семейные отношения. Эти уставы правящих князей на русской земле предусматривали ответственность за двоежёнство, кровосмешение, невозвращение и принудительный брак девочки или принудительный брак мальчика, рождение незаконнорожденного ребёнка, то есть ребёнка, рождённого без брака, за отношения русской девушки с людьми, исповедующими восточные религии и прочее [1, с. 127].

Долгое время в уголовном законодательстве преступления против семей и несовершеннолетних не выделялись в отдельную группу. Акты кодификации содержали только упоминание о преступлениях, которые теперь можно назвать «против семьи». Так, например, в Кодексе царя Алексея Михайловича в 1649 году в статьях о преступлениях против ближайших родственников (статьи 1-7) была норма, предусматривающая ответственность

детей за отказ кормить и содержать своих родителей в старости (статья 5).

В Уголовно-исполнительном кодексе 1845 года особое внимание уделяется ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. 1 глава 2 раздел регламентирует ответственность за незаконный брак. Различные виды похищения женщин для вступления в брак были наказуемы. В 1 главе 2 раздела предусматривается ответственность за злоупотребление родительскими правами. В частности, принуждение детей к браку (статья 1586), вовлечение детей в преступление (статья 1587), развращение несовершеннолетних (1588). В 4 гл. этого раздела предусмотрена ответственность за принуждение к браку (статья 1599) и ответственность опекунов за вовлечение несовершеннолетнего в преступление [4].

Уголовный кодекс 1903 года объединил в одной главе преступления против брака и преступления против детей – гл. 19 «О преступных действиях против прав семьи» [5].

Здесь стоит обратить внимание, во-первых, на действия, направленные против брака, во-вторых, на преступные нарушения детьми своих обязанностей по отношению к родителям и, наконец, на злоупотребление родительскими правами.

Обязанности детей в первую очередь моральные, а не законные. Таким образом, уголовное право не грозит наказанием для любого нарушения, а предусматривается только для самых серьёзных нарушений: упорное неподчинение родительской власти (наказание – тюрьма); отказ предоставить нуждающимся родителям необходимые пособия для жизни, если дети имеют достаточно средств (наказание – арест); брак без согласия или вопреки прямому запрету родителей, что влечёт за собой, помимо личного наказания, лишение права наследования по закону в имуществе родителя, которого дети оскорбляют своим непослушанием и т.д.

Основными злоупотреблениями родительской властью, которые закон грозит наказать, являются следующие: жестокое обращение с родителями с детьми, преднамеренное нарушение морали детей, принуждение их вступать в брак, оставление несовершеннолетнего без присмотра, если вследствие этого он совершил преступление [6].

После революции 1917 года преступления против семьи и несовершеннолетних стали выделяться в отдельные статьи. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал единственную статью, предусматривающую ответственность родителей за неуплату алиментов на детей и оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки (статья 165а) [7].

Уголовный кодекс 1926 года регулирует ответственность за указанные преступления чуть более подробно, но не в специальной главе. Так, статьёй 88 предусмотрена ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, а также за предоставление ложной информации властям, регистрирующим акты гражданского состояния. Впервые была введена уголовная ответственность за похищение, сокрытие или замену ребёнка другого лица в личных целях, из мести или по другим личным мотивам (ст. 149). Ответственность за неуплату алиментов на содержание детей сохранялась (ст. 158) [8, с. 17-18].

В 1935 году была введена уголовная ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или участие в различных преступлениях, а также принуждение несовершеннолетних к участию в спекуляциях, попрошайничеству и тому подобное (ст. 732), а также за использование опекуна в корыстных целях и оставление опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи (ст. 1581).

Уголовный кодекс 1960 года с последующими изменениями и дополнениями уже даёт довольно полную картину преступлений против семьи и несовершеннолетних, но без выделения их в отдельную главу. Поскольку эти статьи уже ближе к современному праву (в основном появились в более поздних изданиях Уголовного кодекса 1960 года), мы остановимся на них более подробно.

Глава «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала статьи, которые можно причислить к преступлениям против интересов семьи:

- статья 122. Злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей;
- статья 123. Злостное уклонение от оказания помощи родителям;
- статья 124. Злоупотребление опекунами обязанностями;

– статья 124.1. Разглашение тайны усыновления (добавлена в 1970 году);

– статья 125. Подмена ребёнка;

– статья 125.2. Торговля несовершеннолетними (добавлена в 1995 году) [9].

В 1995 году глава «Хозяйственные преступления» была дополнена статьёй 162.9. «Незаконное усыновление».

Таким образом, 20 глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних» уголовного кодекса Донецкой Народной Республики является результатом исторического развития российской правовой науки и демонстрирует важную роль, которую уделяет государство по защите института семьи.

Список использованных источников

1. Кузищин В.И. История Древнего Рима: учебник для вузов по спец. «История» / под ред. В.И. Кузищина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – 383 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/hist_anc_roma-kuz-2002-a.htm

2. Братусь Д.А. Авторское право и Древний Рим: исторический фундамент этической концепции / вступ. слово проф. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avtorsкое_pravo_i_drevnij_rim_istoricheskij_fundament_eticheskoy_konceptcii/

3. Максимов В.А. Римское право: учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. – М.: Юстицинформ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/maksimov_va_zhelonkin_ss_rimское_pravo/

4. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf

5. Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.Ф. Гришанин. – М., 2009. – 30 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie4740.html>

6. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – С. 35-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-vovlechenie-i-sklonenie-v-ugolovnom-prave-rossii>

7. Старостин В.П. Общество. Культура. Образование / В.П. Старостин. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 212 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=659>

8. Кузнецова Н.Ф. О различных подходах к периодизации истории российского уголовного права. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова // Учение о преступлении. – М.: Зерцало, 2012. – 624 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/book/1515591/>

9. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / М.А. Исаев. – М.: Статут, 2012. – 838 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/isaev_ma_istorija_rossijskogo_gosudarsva_i_prava/

УДК343.23

DOI 0.5281/zenodo.5145613

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЦИДА И БИОЦИДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Делевер А.В.,
*адъюнкт 4 курса
заочной формы обучения адъюнктуры
ГОО ВПО «ДАВД МВД ДНР»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования, а также практического применения таких преступлений, как экоцид и биоцид, причины игнорирования уже имеющих место преступлений по своим масштабам, подпадающих под составы данных преступных деяний. Данная статья призвана анализировать международно-

правовые способы воздействия на легкомысленное и халатное отношение законодателей к указанным злодеяниям.

Ключевые слова: экоцид, биоцид, Международный уголовный суд, международное преступление

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ECOCIDE AND BIOCIDES AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVELS

Delever A.V.,

adjunct of the 4th year

of the postal tuition of the adjunct program

*SEI HPE «Donetsk academy of internal affairs of the Ministry of internal affairs of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article deals with the main problems of legal regulation, as well as the practical application of such crimes as ecocide and biocide, the reasons for ignoring the already existing crimes on their scale falling under the composition of these criminal acts. This article is intended to analyze international legal methods of influencing the frivolous and negligent attitude of legislators to these atrocities.

Keywords: ecocide, biocide, International Criminal Court, international crime

Постановка задачи. Международная политика в сфере обеспечения биологической безопасности, несмотря на её первостепенную важность по отношению ко многим другим сферам жизнедеятельности каждого государства и мира в целом, на данный момент находится на довольно низком уровне. Подтверждение данного факта можем наблюдать при более детальном рассмотрении таких преступных деяний, как экоцид и биоцид. Несмотря на глобальность и мировой характер указанных деяний, до настоящего времени одно из них, в частности экоцид, не имеет заслуженной криминализации и фактического применения на практике, второе – в принципе отсутствует как отдельное обособленное международное преступление, которое возможно встретить как таковое только в некоторых уголовных законах отдельных государств. Такое несправедливое и в высшей степени поверхностное отношение к столь важным мирового значения преступлениям не просто нельзя оправдать, оно граничит с преступным бездействием, что само по себе уголовно наказуемо.

Анализ последних исследований и публикаций.

Исследования в сфере обеспечения биологической безопасности проводились многими учёными и политиками, среди отечественных это такие как: Греченкова О.Ю., Акимов М., Рамазанов М.В., Кибальник А.Г., Соломоненко Н. Г., Гицу М.А., Давитадзе М. Д. и др.

Актуальность данной темы заключается в первую очередь в том, что на протяжении длительного периода времени, когда происходит масштабное систематическое уничтожение целых экосистем, когда массовые заболевания инфекционного характера не могут быть предотвращены и с каждым днём забирают тысячи жизней, такие преступления, как экоцид и биоцид хотя и признаны таковыми, но по большому счёту не имеют никакой силы и именуется «мёртвыми». В связи с указанным выше рассмотрение вопроса практического применения данных статей как никогда актуально.

Целью данной статьи является рассмотрение возможного международно-правового регулирования и практического применения в современных реалиях экоцида и биоцида как международных преступлений.

Изложение основного материала исследования.

В настоящее время вопрос правового регулирования преступлений в сфере обеспечения биологической безопасности, в частности тех, которые входят в раздел международных преступлений, стоит довольно остро. Подобная ситуация возникает по той причине, что несмотря на наличие в уголовных кодексах как РФ, так и зарубежных стран статей, предусматривающих подобную преступную деятельность на практике, они практически не применяются, если не сказать абсолютно. Кроме того, само понимание их корректного применения в той или иной ситуации у правоведов весьма туманно. Также считаем важным отметить факт отсутствия, как в УК РФ, так и в иных зарубежных государствах, такого международного преступления, как биоцид.

Биоцид представляет собой международное преступление против человечества, которое, в отличие от экоцида, направлено исключительно против человека и других живых существ и означает преднамеренное и массовое уничтожение людей и живой природы с помощью оружия массового уничтожения. Как и при

характеристике экоцида, биоцид следует отличать от преступного загрязнения окружающей среды, прежде всего, по субъектам преступления. Иные при биоциде и способы совершения преступления. Они связаны с использованием возможностей военной техники или техники, приспособленной для военных целей, поражения живой силы, причинения ущерба жизни и здоровью людей [1].

Согласно УК Республики Таджикистан, которая в отличие от большинства государств включила в свой уголовный кодекс подобный вид преступного деяния в отдельную статью 399, биоцид трактуется как применение ядерного, нейтронного, химического, биологического (бактериологического), климатического или иного оружия массового поражения в целях уничтожения людей и окружающей природной среды. Наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет или смертной казнью или пожизненным лишением свободы [2].

Также, говоря о биоциде, хотим заметить, что, как было ранее сказано, данное преступление отнесено к разряду международных. Что касается самого понятия международных преступлений, то его трактовка довольно разнообразна. Так, Карпец И.И. предлагает считать международными преступлениями только те деяния, которые представляют повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами независимо от их социально-политического устройства. Ромашкин П.С. рассматривает международные преступления как посягательства на основы международных отношений, Д.Б. Левин – как посягательства на свободу народов мира, на интересы всего прогрессивного человечества, коренные основы международного общения, права и интересы всех государств, Л.А. Моджорян – как посягательства на само существование государств и наций, М.И. Лазарев – как посягательство на независимость каждого народа и мирные отношения между ними, а А.Н. Тройнин обозначал данную группу деяний как преступления против человечества, посягательства на основы существования и прогрессивное развитие народов [3, с. 31-32]. На наш взгляд, все авторы близки к пониманию международных преступлений, но не все в своём определении охватили весь их спектр, а сфокусировались лишь на

некоторых их подгруппах. Так, мы не полностью согласны с вариантом Д.Б. Левина, который хоть и дал наиболее обширное определение, тем не менее, сделав ударение на «всём прогрессивном человечестве», отсёк ту его часть, куда прогресс ещё не добрался, а, стало быть, поставил своим определением в зону риска те отдалённые уголки земного шара, которые не идут в ногу со временем, а значит совершение в отношении них того же геноцида или биоцида не является преступным. В своём определении мы наиболее поддерживаем Тройнина А.Н., который в своём понятии международных преступлений не отделяет прогрессивную часть человечества от непрогрессивного.

Важно отметить, что, несмотря на то, что биоцид является международным преступлением, как и экоцид, до настоящего времени оба этих состава, в отличие от иных международных преступлений, таких как геноцид, нарушение законов и обычаев войны, ведение агрессивной войны, убийства, истребления, порабощения, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, использования запретных средств, способов, орудий ведения войны, не включён в большинство уголовных кодексов зарубежных государств. Подобная ситуация объясняется тем, что объективная сторона данного преступления входит в состав объективных сторон иных преступных деяний. Такими, к примеру, являются указанные выше агрессивное ведение войны, наёмничество, рабство, которые по своей сути могут подразумевать те же действия, что и биоцид не выводя это в отдельный, обособленный состав преступления. Подобную ситуацию мы можем также наблюдать и в Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [4], где само понятие биоцид как таковое отсутствует, однако перечислен ряд деяний, которые подпадают под его правовое определение. Однако на наш взгляд наличие вышеуказанных статей не может исключать наличие отдельной выделенной статьи в уголовном кодексе, тем более того состава, который признан международным. Что касается экоцида, то, несмотря на то, что данный состав мы можем встретить в уголовных законах ряда зарубежных стран (к ним, в частности, относится и РФ), в настоящее время в рамках международного признания и включения его в указанный выше Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, даже биоцид имеет

большое международно-правовое признание, ведь деяния, охватываемые объективной стороной биоцида, внесены в указанный документ, чего нельзя сказать об экоциде.

Важно заметить и провести параллель между данными составами, в определённых случаях они не могут взаимодействовать друг без друга, как и сам человек без живой природы.

По большому счёту оба данных состава, как экоцид, так и биоцид, во многом игнорируются международными законодателями, не случайно в правовом обиходе экоцид носит название «мёртвой» статьи, это, по большому счёту, можно сказать и о биоциде. Почему происходит так, что до настоящего времени случаев экоцида не зарегистрировано не только на территории РФ, но и во всём современном мире. В большинстве случаев, если они и имеют место быть, преступные деяния, которые могут подпадать под данный состав, квалифицируются куда менее тяжкими статьями, внесёнными в раздел экологических преступлений. На международном уровне мы не встретим применение данной статьи, если преступление будет совершено не в рамках ведения военных действий. Возникает вопрос о целесообразности внесения данного состава в УК РФ и иные законодательные акты зарубежных стран, ответ один – простая формальность. Существование подобной статьи в настоящее время стало ничем иным как простой формальностью, не отягощённое каким-либо практическим правовым применением. Данную ситуацию, которая возникла, мы считаем в корне неправильной. На наш взгляд, недопустимо подобное халатное и не заинтересованное отношение законодателей и судей к столь опасному и масштабному преступлению, коим является экоцид. Несмотря на сложность в его доказывании, правоприменители обязаны сделать всё возможное, чтобы наказать виновных в данном деянии, а не переqualифицировать либо первоначально укрывать особо тяжкое преступление, возбуждая менее тяжкое. Что касается расследования подобного состава, то естественно возникает вопрос субъективной стороны, которую довольно сложно доказать, ни один преступник, будучи привлечённым к уголовной ответственности, никогда не признается в умысле совершить настолько масштабное по своим последствиям преступление.

В РФ до настоящего времени известен лишь один случай предположительного экоцида, и то, уголовное дело хотя и было возбуждено, однако до суда так и дошло ввиду либо прекращения уголовного преследования, либо переквалификации на менее тяжкую статью. Об обстоятельствах совершённого преступления известно лишь то, что данный факт был зафиксирован в 2001 году и заключался в массовом отравлении мальков в рыбном хозяйстве на Камчатке [5].

Говорить о полном отсутствии проявлений экоцида за всю историю существования человечества не приходится, ведь известен не один его случай. Так, самый первый случай проявления экоцида относит нас к далёкому прошлому – периоду Пунических войн, происходивших ещё до Новой эры. В борьбе с Римской империей пал древний город Карфаген, земли которого жестокими римлянами были засыпаны солью, чтобы больше никогда и ничего на них не могло произрасти. Следующим случаем экоцида считается потопление нефтяных танкеров в Атлантическом океане во время Второй мировой войны. По подсчётам американской фирмы-консультанта по вопросам охраны окружающей среды суммарный объём нефти, хранящийся на дне океанов в потопленных танкерах, во много раз превышает грандиозную утечку нефти вследствие взрыва нефтяной платформы Deepwater Horizon. Несмотря на то, что нефть утекает из погибших кораблей постепенно, если её не достать со дна, то со временем вероятность экологической катастрофы увеличивается. Третьим случаем признаётся легендарная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Что касается данного случая, то считаем его не только проявлением экоцида ввиду превращения целого города в пустошь и руины, но намного больше проявлением того самого указанного нами ранее биоцида. Ведь в результате данной трагедии на месте погибла половина всего городского населения, а это 92 тысячи человек, те, которые чудом остались живы, через некоторое время обнаружили у себя смертельные болезни, которые также унесли огромное количество жизней.

И последний случай экоцида известен при военных действиях на территории Вьетнама, который так и назван «Экологическая война США против Вьетнама». Во время ведения военных действий армии США против Вьетнама, ею были применены токсические соединения, названные согласно цвету

маркировки контейнеров, и нанёвшие непоправимый ущерб местному населению. Всего в небе над Южным Вьетнамом было распылено почти 70 тысяч кубометров дефолиантов, самый опасный и смертоносный из которых – «Агент оранж», якобы предназначенный для уничтожения густой растительности лесов, скрывавших партизан, принёс на территорию Вьетнама настоящую экологическую катастрофу. В результате воздействия ядов пострадало почти 5 миллионов человек, причём лишь миллион из них непосредственно ощутил на себе влияние гербицидных атак. Остальные стали жертвами последующего воздействия отравляющих свойств дефолиантов. Древнейшие на планете мангровые леса, покрывавшие вьетнамскую землю густым покровом, почти полностью исчезли, унеся с собой более ста сорока разных видов животных. Рыба, жившая в водоёмах, отравленных ядами, либо вымерла, либо стала не менее опасной для здоровья, чем подверженная воздействию радиации. Данный случай также неразрывно связан с биоцидом, так как воздействие химических элементов, которые были применены, не только истребили огромную часть живой природы, но и стали причиной возникновения ряда заболеваний у населения страны. Среди них: эндокринные и гормональные расстройства, изменилось содержание половых гормонов, гормонов щитовидной и поджелудочной желёз, увеличился риск развития сахарного диабета, были нарушены процессы полового созревания и развития плода. С учётом вышеперечисленного, проявление биоцида не заключается исключительно в причинении моментальной смерти, но и так называемом медленном движении к ней, в частности опасным болезням и иным изменениям в организме человека, которые могут привести к таковой [6].

Также известен ещё один случай массовых уничтожений, совершённых Ираком. Во время ирако-кувейтской войны иракцы взорвали 1200 нефтяных скважин, ряд нефтепроводов, нефтехранилищ и затопили кувейтские танкеры. Возникшие пожары по масштабам не имели прецедентов в истории человечества. Ежедневно выгорало около 1 млн т нефти, в атмосферу выбрасывалось при этом 50 тыс. т диоксида серы, 100 тыс. т сажи и 80 т диоксида углерода. В результате задымления атмосферы температура в районах активных военных действий снизилась на 10 градусов. Черные дожди шли в радиусе 1000 км,

что снизило продуктивность сельскохозяйственных угодий и вызвало массовое заболевание населения. На поверхность залива было вылито около 400 т нефти, нефтяное пятно в Персидском заливе возникло на площади 10 тыс. км². Огромный урон был нанесён экосистемам залива и прибрежных территорий, где наблюдалась массовая гибель птиц [7].

Вопрос признания экоцида международным преступлением в настоящее время стоит остро, как никогда ранее. Данное преступление уже в признанном виде берёт свои истоки с момента ранее указанной войны во Вьетнаме. В.Н. Кудрявцев по данному поводу утверждал следующее: «Диким варварством было уничтожение гербицидами и химическими веществами всего живого в ряде местностей Вьетнама. Экоцид как преступление имеет своим истоком агрессивную войну. Он как бы вырос из неё. Его опасность заключается ещё и в том, что нарушение экологического равновесия в каком-либо одном районе пагубно сказывается и на других, часто далеко лежащих местностях». Заметим, что юридическое определение экоцида как преступления против безопасности человечества взяло своё начало в документах, регламентирующих правила ведения войны, где самого понимания экоцида как такового не было, однако охватывалась его диспозиция. Так, ч. 3 ст. 35 I Дополнительного протокола запрещено применять «методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде». А ст. 55 этого же документа – сторонам вооружённого конфликта предписано проявлять «заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьёзного ущерба» [8].

В дальнейшем понятие «экоцид» всё же эволюционировало из военного преступления в преступление против безопасности всего человечества. Однако, судя из современных реалий, можно заключить, что международным данное преступление до сих пор признано не было, а возможность его применения ограничивается исключительно военными действиями и не даёт возможности его применения в мирное время. Возможно, именно по этой причине до настоящего времени не известен не один случай экоцида, не учитывая те, которые мы указали выше, и были совершены непосредственно во время военных действий.

Однако, как нами указывалось ранее, вопрос правового регулирования экоцида и практического его применения в настоящее время без преувеличений поставлен довольно остро. В частности, в декабре 2020 года стало известно, что юридическая группа, в состав которой вошли 13 экспертов в области права со всего мира, работа которых координируется профессором Филиппом Сэндсом королевского адвоката из Университетского колледжа Лондона и Флоренс Мумба, бывшей судьёй Международного уголовного суда, хочет сформулировать юридическое определение «экоцида» и поставить нанесение ущерба окружающей среде в ряд с такими международными преступлениями, как преступления против человечества, военные преступления и геноцид. Эксперты хотят сформулировать юридическое определение «экоцида» и поставить нанесение ущерба окружающей среде в ряд с такими международными преступлениями, как преступления против человечества, военные преступления и геноцид [9]. Подобная инициатива подразумевает выведение экоцида из ранга зависимого состава от наличия военных действий в отдельное обособленное преступное деяние, имеющее право на существования вне зависимости от военного положения. Данную идею, которая также исходила от Международного суда, поддержало правительство Бельгии, президент Франции Эммануэль Макрон, судья Верховного суда Республики Замбии в Южной Африке, а также несколько островных государств: Вануату в Тихом океане и Мальдивы в Индийском океане. В связи с вышеуказанным существует явная возможность того, что экоцид будет криминализован и наличие данной статьи станет не простой формальностью во многих уголовных законах, включая РФ, но и воплотится в реальных уголовных делах, которые больше не будут каким-либо образом завуалированы под другие, менее тяжкие уголовные составы.

Что касается биоцида, то мы полагаем, его наличие должно иметь место как в УК РФ, так и УК ДНР. В последней это наиболее актуально ввиду непрекращающихся военных конфликтов на нашей территории. Также ввиду того, что данное преступление отнесено в разряд международных, оно обязано быть охвачено внутренними законодательными актами как подтверждение того, что оно принимается государством и признаётся преступным.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в реалиях современности, а именно во время форсированного распространения коронавирусной инфекции, когда до настоящего момента не удалось побороть и улучшить эпидемиологическую ситуацию во всём мире и установить точную причину её распространения, введение такой статьи как биоцид должно стать обязательной уголовно-правовой новацией для как можно большего количества зарубежных государств, а как минимум для тех из них, которые являются участниками КБТО.

В мирное время, когда не бушуют международные и внутренние конфликты, приводящие к огромному количеству жертв, как среди населения, так и среди отдельных экосистем, а о наличии страшных инфекционных заболеваний мы узнаем лишь из книг, только тогда можно не задаваться вопросом целесообразности введения в уголовные кодексы подобных статей. Но с учётом того, что данная ситуация в высшей степени утопична, отдельные статьи с отдельными диспозициями и внушающими страх санкциями должны иметь место без каких-либо сомнений в каждом государстве земного шара.

Список использованных источников

1. Ответственность за некоторые виды международных преступлений (геноцид, апартеид, экоцид, биоцид) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.com/1-64877.html>
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.06.1998 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.12.20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=3814;-46
3. Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml

5. Экоцид: невозможное преступление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecosphere.press/2020/07/29/ekocid-nevozmozhnoe-prestuplenie/>

6. 4 места, пострадавших от экоцида во время войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://venividi.ru/node/30923>

7. Война в Персидском заливе 1990-1991 гг. («Буря в пустыне»). Часть 1 Портал «Современная армия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/122>

8. Экоцид – современное международное уголовное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozlib.com/1066240/pravo/ekotsid>

9. International lawyers draft plan to criminalise ecosystem destruction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2020/nov/30/international-lawyers-draft-plan-to-criminalise-ecosystem-destruction>

УДК 347.921

DOI 10.5281/zenodo.5145651

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ СОГЛАСНО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ГК РФ И СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Дербишева О.А.,

*ст. преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОО ВПО «ДАВД МВД ДНР»*

Донецк, Донецкая Народная Республика

Практика судов по гражданским делам определённых категорий в настоящее время сталкивается с серьёзными трудностями при определении надлежащего ответчика по делу. Часто лицо, которое является ненадлежащей стороной дела, привлекается в качестве ответчика, хотя не может выступать в качестве надлежащего ответчика. Статья фокусируется на отдельных вопросах, связанных с заменой ненадлежащей стороны. Проводится анализ действующего гражданско-процессуального законодательства, а также делается его сравнительно-правовой анализ с советским законодательством. В статье даётся обоснованный и

аргументированный вывод о необходимости модернизации института для замены ненадлежащей стороны.

Ключевые слова: ненадлежащий истец, ненадлежащий ответчик, ненадлежащая сторона, гражданский процесс

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE REPLACEMENT OF AN IMPROPER SIDE IN ACCORDANCE WITH THE CURRENT CIVIL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOVIET LEGISLATION

Derbisheva O.A.,

*senior lecturer of the Department
of civil law and procedure*

*SEI HPE «Donetsk academy of internal affairs of the Ministry of internal affairs
of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The practice of certain categories of civil courts currently faces serious difficulties in determining the appropriate respondent in a case. Often, a person who is the inappropriate party to the case is brought in as a defendant, although he cannot act as a proper defendant. The article focuses on selected issues related to the replacement of the inappropriate party. The analysis of the current civil procedure legislation is carried out, as well as its comparative legal analysis with the Soviet legislation. The article gives a well-grounded and reasoned conclusion about the need to modernize the institution to replace the inappropriate party.

Keywords: inappropriate plaintiff, inappropriate defendant, inappropriate party, civil procedure

Постановка задачи. Обнаружение несоответствующей стороны в данное время вызывает некоторые трудности в гражданском судопроизводстве. Институт замены ненадлежащей стороны для процессуальных отраслей права является традиционным. При участии в деле несоответствующей стороны обоснованное и законное решение по делу невозможно.

Анализ последних исследований и публикаций. Замена ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве стала предметом исследования в трудах таких теоретиков гражданско-процессуального права, как: Н.И. Авденко, С.В. Аносова, Т.В. Сахновой, Н.А. Авдеенко, М.С. Шакарян и др.

Актуальность статьи данного исследования заключается в том, что защита нарушенных или обжалуемых прав при

установлении верховенства права в государство играет особую роль.

Целью данной статьи является исследование института замены ненадлежащей стороны и способов его модернизации в гражданском судопроизводстве.

Изложение основного материала исследования. Действующее гражданское процессуальное законодательство не определяет надлежащую или ненадлежащую сторону. В связи с этим различные определения этого понятия можно найти в работах всевозможных теоретиков гражданского процессуального права.

По мнению С.В. Аносовой, ненадлежащим ответчиком является лицо, в отношении которого в ходе судебного разбирательства исключается предположение о его материальной и юридической ответственности по иску, существовавшее на момент возбуждения процесса, при сохранении предположения о том, что право истца существует и подлежит защите [2, с. 8].

М.С. Шакарян определяет соответствующие стороны как лица, в отношении которых в силу обстоятельств дела предполагается, что они являются субъектами спорных правоотношений. И, наоборот, ненадлежащими сторонами являются лица, в отношении которых, согласно материалам дела, исключается предположение о том, что они являются субъектами спорных правоотношений [3, с. 94].

В гражданском судопроизводстве под ненадлежащими сторонами следует понимать граждан или организации, которые имеют личную заинтересованность в разрешении судебного спора о праве. Если ненадлежащий истец принимает участие в деле, то Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не устанавливает действия суда и других участников гражданского процесса по его замене, поскольку это правомочие будет противоречить принципу диспозитивности и предусматривает лишь замену ненадлежащего ответчика [4, с. 191].

Согласно ст. 41 ГПК РФ, допускается лишь замена ненадлежащего ответчика [8].

Предпосылкой для надлежащей замены ненадлежащего ответчика является требование истца согласиться на замену, что будет произведено по инициативе суда. Если истец не согласен с

заменой ненадлежащего ответчика надлежащим, то суд рассматривает дело с участием лиц, что было предусмотрено истцом в первоначальном исковом заявлении к ответчику. Если истец согласится заменить ответчика, то суд заменит ненадлежащего ответчика и начнёт дело с самого начала.

Если разбирать гражданско-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 г. (далее – ГПК РСФСР) и ГПК РФ, то, проанализировав их, мы можем сделать следующие выводы, что ГПК РСФСР предусматривал следующие три варианта при замене ненадлежащего ответчика:

1) замена и отстранение от процесса ненадлежащего ответчика;

2) участие в процессе соответствующего ответчика и ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица;

3) привлечение соответствующего ответчика к процессу в качестве другого ответчика без исключения ненадлежащего ответчика из процесса и одновременное рассмотрение иска в отношении обоих ответчиков [1, с. 76-77].

Когда надлежащий ответчик привлечён к процессу в качестве второго ответчика, не удаляя ненадлежащего ответчика из процесса и одновременно рассматривая иск в отношении обоих ответчиков, это не означало процедурного соучастия. В этом случае надлежащий и ненадлежащий ответчик не признаются соответчиками. При исполнении такого иска ответственность возлагается на надлежащего ответчика, а ненадлежащий ответчик от ответственности освобождается.

Для более широкого понимания сравним по критериям связи и заинтересованности процессуальных соучастников на стороне ответчика и привлечение в процесс надлежащего ответчика в качестве второго ответчика, без устранения из процесса ненадлежащего ответчика и одновременное рассмотрение иска последним. Сравнивая соответчиков с ненадлежащим и надлежащим ответчиками по связи между ними, мы можем увидеть, что соответчики связаны между собой единым спорным материальным правоотношением. Если рассматривать надлежащего и ненадлежащего ответчика, то можно заметить, что в отличие от соответчиков, они не связаны между собой спорным материальным правоотношением [6, с. 101].

Рассматривая этот вопрос со стороны интереса, мы видим, что обвиняемые объединены общим интересом, обязанность ответить на иск одного из подсудимых исключает такую обязанность для других подсудимых. Интересы надлежащего и ненадлежащего ответчиков противоречивы и несовместимы [5, с. 205].

Стоит обратить внимание на то, что замена ответчика ограничена производственной частью суда первой инстанции, то есть отказ от иска без рассмотрения или прекращения действия решения суда. Если при рассмотрении дела судом другой инстанции будет выявлен ненадлежащий ответчик, то в данном случае считается, что решение, принятое в первой инстанции, должно быть отменено. Привлечённый ответчик, участвующий в процессе, получает статус лица, участвующего в деле, и, следовательно, все процессуальные права и обязанности ответчика. Действия, совершённые ненадлежащим ответчиком в этом процессе, не имеют отношения к надлежащему ответчику, участвующему в деле, и не представляют для него никаких прав или обязанностей [6, с. 125].

Обратите внимание, что суд не может отказать истцу в принятии иска на основе ненадлежаще указанного ответчика. В соответствии со ст. 134 ГПК РФ можно ознакомиться с исчерпывающим списком оснований для отказа принятия иска, не содержащего таких оснований. Таким образом, мы видим, что отказ от любого гражданского дела, основанного на указании ненадлежащего ответчика, будет означать незаконный отказ от правосудия [8].

Также отметим тот факт, что в ГПК РСФСР 1964 г. в качестве ненадлежащей стороны также мог выступать ненадлежащий истец. Однако современный ГПК РФ не регламентирует это положение, и предусматривает в качестве ненадлежащей стороны только ненадлежащего ответчика [9].

Тем не менее, можно считать, что истец, также как и суд, может совершить ошибку в том, что действительно ли истец имеет принадлежащее ему субъективное право, которое необходимо удовлетворить в иске, но в ходе рассмотрения гражданского дела можно обнаружить факты, которые будут доказывать, что право требования принадлежит совсем другому лицу.

Анализируя правоприменительную практику, мы увидим, что исключение такого права с судов является достаточно быстрым шагом к модернизации российского законодательства, поскольку претензии ненадлежащих истцов на практике достаточно распространены [11].

Рассмотрев работы С.А. Филиппова, можно отметить, что институт замены ненадлежащих истцов должен быть восстановлен, так как это благоприятно скажется на судебной практике. В случае замены ненадлежащего истца суд будет иметь возможность привлечь к рассмотрению дела лицо, непосредственно владеющее правом требования в статусе соучастника [10, с. 12].

Учитывая ранее существовавшее законодательство, разрабатывающее механизм замены также ненадлежащих соучастников, было установлено в рамках процессуального соучастия, что суд может заменить неподходящего истца (соистца), необходимо: 1) согласие на выход из процесса первоначального ненадлежащего истца (соистца); 2) согласие на вступление в процесс надлежащего истца. Только если эти условия соблюдаются, суд может разрешить замену ненадлежащего истца (соистца) соответствующим образом.

В тех случаях, когда несоответствующий истец настаивает на том, что у него есть право на апелляцию, и отказывается отклонить процесс, соответствующий истец должен оставить его в том же статусе, что и третье лицо, которое предъявляет независимые претензии по спорному делу, и неподходящий истец не нарушает принцип диспозитивности.

Разрешать вопрос о стадии процесса, на которой истец (соистец) может быть признан ненадлежащим, предлагается по аналогии со ст. 41 ГПК РФ в стадии подготовки дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции [8].

Можно предположить, что предложение о замене ненадлежащих истцов ответчиками также может быть допущено в предыдущем судебном заседании, поскольку, согласно статье 152 ГПК РФ, одной из целей предварительного судебного заседания является установление обстоятельств, имеющих значение для надлежащего рассмотрения и решения дела [8].

Является также спорным вопрос о том, может ли ненадлежащий ответчик быть заменён надлежащим ответчиком,

который уже привлечён к делу в качестве ответчика? Если мы признаём, что такая замена возможна, то в этом случае больше не следует говорить о замене неуместного ответчика, поскольку соответствующий ответчик-соучастник не заменяет такого ответчика, а продолжает участвовать в процедуре в том качестве, в котором он принимал участие в деле. Если мы выступаем за мысль, что невозможно заменить ненадлежащего ответчика соучастником, уже вовлечённого в процесс, то необходимо будет исключить неуместного ответчика без какой-либо замены [7, с. 15].

Если соблюдать законодательство, то можно обнаружить, что в процессе рассмотрения дела возможна только одна замена ненадлежащего ответчика. Тем не менее, может возникнуть ситуация, когда после замены ненадлежащего ответчика надлежащим, устанавливается, что он также ненадлежащий ответчик и что снова необходимо будет заменить такого ответчика. Также правильно признать верной ситуацию, в которой суд в соответствии с юридическими условиями будет осуществлять вторичную замену ненадлежащего ответчика, по ошибке вовлечённого в процесс, а так же требовать правильной коррекции текста ГПК РФ.

Таким образом, институт замены ненадлежащего ответчика должен определяться с учётом того, что ненадлежащим ответчиком является лицо, участвующее в деле, по предъявленному иску в качестве ответчика (соответчика), обладающее или не обладающее гражданской процессуальной правоспособностью, которое не должно отвечать по иску и в отношении которого суд по ходатайству или с согласия истца заменяет одного или нескольких надлежащих ответчиков (соответчиков). Вступление к делу надлежащего ответчика не препятствует дальнейшей замене такого ответчика в порядке, установленном для замены ненадлежащего ответчика, в том случае, если суд определит наличие оснований для замены. Замена ненадлежащего ответчика не препятствует повторному привлечению такого ответчика к процессу (в том числе при повторном рассмотрении дела), если первоначальная замена ответчика была произведена по ошибке, а также в силу иных обстоятельств.

В судебной практике неоднократно приходится сталкиваться с ситуациями, когда в качестве ненадлежащего ответчика выступает лицо, которое будет участвовать в деле как третье лицо на стороне ответчика. В аналогичных случаях нет никакой надобности выводить ненадлежащего ответчика из процесса. Суду необходимо принять решение о привлечении такого лица для участия в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика. Тем ни менее, следует выделить, что вовлечение ненадлежащего ответчика в процесс в качестве третьего лица возможно лишь после его убытия из процесса в качестве ответчика. Вместе с тем согласие истца на возвращение в процесс убитого ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица не требуется. Кроме ошибок истца в верном определении ответчика по делу, ошибки, связанные с правильным определением надлежащей стороны в гражданском процессе, могут быть допущены и самим судом. Иногда случаются ошибки при установлении ненадлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, причинённого гражданину, деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, по делам о возмещении вреда, причинённого гражданину в результате совокупности действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также в делах о привлечении к ответственности юридического лица или гражданина за вред, причинённый его работником [11].

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Из вышесказанного можно понять, что институт ненадлежащего ответчика представляет собой возможность точно определить правовую позицию лица, определённого истцом в качестве ответчика, а также помогает правильно определить ответчика по делу. В свою очередь, правильное установление надлежащего ответчика в гражданских делах обеспечивает законность решения, вынесенного судом. Таким образом, институт ненадлежащего ответчика влияет на обоснованность и законность решения суда. Это всё свидетельствует о большом практическом значении данного института ненадлежащего ответчика.

Список использованных источников

1. Авдеенко Н.И., П.Н. Евсеев, М.А. Кабакова и др. Гражданский процесс: учебник / – М., 1968. – С. 76- 77.
2. Аносова С.В. Замена ненадлежащей стороны в советском гражданском процессе / С.В. Аносова. – М.: Изд. МГУ, 1960. – С. 8.
3. Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.А. Гурвича. – М.: Изд. «Высшая школа», 1964. – С. 94.
4. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 191.
5. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 205.
6. Шакарян М.С. Гражданский процесс: учебник / М.С. Шакарян. – М.: Юридическая литература, 1993. – С. 101.
7. Юдин А.В. Проблемы института замены ненадлежащего ответчика в гражданском и арбитражном процессе / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – С. 15.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ГПК РСФСР) (в ред. на 28 апреля 1993 г.) (с изм. и доп. от 28 апреля, 30 ноября, 31 декабря 1995 г., 21 августа, 26 ноября 1996 г., 17 марта, 16 ноября 1997 г., 25 июня 1998 г., 4 января 1999 г., 7 августа 2000 г., 24, 25 июля, 14 ноября, 31 декабря 2002 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. – N 24. – Ст. 407.
10. Филиппов С.А. Диссертация на тему «Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/07-04-2011-3.pdf>
11. Судебная практика замены ненадлежащего ответчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/zamena-nadlezhashhim-otvetchikom/>

УДК 342.846.4

DOI 10.5281/zenodo.5145740

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дятлов В.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Моргун В.В.,

*студентка 4 курса группы ЮР-17-2
кафедры административного права
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В данной статье рассмотрена и проведена сравнительная характеристика работы избирательных комиссий Французской Республики и ФРГ. Сделаны выводы в ходе работы. Выявлены проблемы правового регулирования и организации работы центральных избирательных органов зарубежных стран.

Ключевые слова: Французская Республика, ФРГ, избирательная комиссия, международное право, избирательное право

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF THE WORK OF CENTRAL ELECTION BODIES OF FOREIGN COUNTRIES

Dyatlov V. V.,

*Senior lecturer of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Morgun V. V.,

*4th year student of the group YUR-17-2
departments of Administrative Law
Faculty of Jurisprudence and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article examines and compares the work of the election commissions of France and Germany. Conclusions are drawn in the course of the work.

Problems of legal regulation and organization of work of the Central election bodies of foreign countries are revealed.

Keywords: *France, Germany, electoral Commission, international law, electoral law*

Постановка задачи. В современных демократических государствах выборы являются основной формой воли населения, средством реализации национального суверенитета в пределах, установленных Конституцией.

В каждой стране избирательный институт регулируется многочисленными правовыми актами. Параметры и способы их регламентации обусловлены принадлежностью страны к определённому типу государств и их правовой системе, а также национальными, историческими, религиозными и другими особенностями населения страны. Во многих государствах вопрос о выборах регулируется на конституционном уровне, в основном в разделах, посвящённых основным правам и свободам граждан и высшим органам власти. В некоторых странах эти вопросы закреплены в специальных разделах или главах конституций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема правового регулирования и организации работы центральных избирательных органов зарубежных стран была предметом исследования научных работ учёных: Бочарова И.М., Верзилина И.Г., Волкова В.Э., Голубкова Н.И., Гумашвили Л.Э.

Цель данной работы заключается в освещении международного избирательного права, а также в исследовании опыта зарубежных стран в формировании центральных избирательных органов.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим избирательные органы Франции. В административном плане Франция разделена на 22 региона, 99 департаментов и 36 682 коммуны. Кроме того, есть 4 заморских района с особым статусом.

Регионы (районы) были созданы в 1972 году и с 1982 года преобразованы в самоуправляемые административно-территориальные единицы. Границы и названия регионов имеют историческое происхождение. Во главе региона стоит областной совет, который избирается на 6 лет путём прямого общего голосования в одном туре.

Областной совет избирает из своего состава тайным голосованием по мажоритарной системе в три тура председателя сроком на 6 лет. Избираются также его заместители и постоянная комиссия. Председатель областного совета является руководителем исполнительной власти региона, руководит региональными административными службами и сотрудниками областной администрации. Полицейских органов в областном совете нет.

Совет занимается вопросами образования, в том числе созданием лицеев, управлением средними учебными заведениями, вопросами культуры, жилищного строительства, охраны окружающей среды.

Руководящим выборным органом является наблюдательный Совет. Выборы по этому поводу проходят в так называемых кантонах и поэтому называются кантональными. Кантон – это избирательный округ, в который входит определённое количество муниципальных образований. Каждый кантон избирает представителя в Генеральный совет. Количество кантонов в разных ведомствах различно, оно устанавливается правительством [3].

Каждый член Генерального совета избирается на 6 лет. Состав Генерального совета обновляется наполовину каждые 3 года.

Генеральный совет избирает из своего состава председателя, его заместителей и постоянную комиссию. Председатель Генерального совета избирается на 3 года, но может избираться сколько угодно раз.

Генеральный совет управляет делами департамента, в том числе местным и междугородним транспортом, социальной и медицинской помощью бедным, Департаментом государственных услуг, школьными делами, библиотеками. Он принимает бюджет на текущий финансовый год, может финансово поддерживать компании, которые испытывают трудности.

Представителем государства в департаменте является префект департамента. Префекты назначаются указом президента, предварительно утверждённым Советом министров. Префект руководит всей системой государственной власти в департаменте, является управляющим государственными расходами и отвечает за управление государственным имуществом [4].

Префект участвует в подготовке решений центральных государственных органов по региону, осуществляет административный контроль над законностью решений областного совета и его председателя, руководит деятельностью местных служб центральных государственных органов управления.

Он может протестовать против решений местных властей, если сочтёт их незаконными. В случае несогласия с ним компетентный орган префекта передаёт дело в суд. Префект также руководит работой всех внешних служб центральных государственных органов управления (за исключением служб системы образования, надзора за работой, финансов, юстиции и обороны); поддерживает судебные органы; делает назначения на определённые должности.

Коммуны происходят из церковных общин и крупных деревень и носят древние исторические названия. Их территориальные границы определяются государством. Во главе коммуны стоит муниципальный совет, который избирает из своего состава мэра и его заместителей (вместе они образуют муниципалитет). Мэр избирается тайным голосованием по мажоритарной системе.

Мэр руководит работой муниципального совета, персонала муниципалитета, муниципальной полиции, назначает на должности, созданные советом. Он даёт разрешения на землепользование и строительство, обеспечивает безопасность, соблюдение социально-гигиенических норм и общественного порядка, принимает меры по предотвращению стихийных бедствий [2].

Теперь рассмотрим для сравнения избирательные органы ФРГ.

В настоящий момент избирательное право ФРГ находится на стадии своего совершенствования. ФРГ, следуя международным принципам и стандартам в области избирательного права, в своём Основном законе зафиксировала: «Все государственные решения производны от воли народа. Государственные решения производятся посредством выборов и голосования и реализуются через особые законодательные органы, исполнительные органы и правосудие».

Однако механизм правовой реализации данного принципа не совершенен.

Федеративная Республика Германия является одной из стран, обладающих уникальным опытом построения демократического, правового, социального федеративного государства.

Известный немецкий государствовед М. Боте отмечает, что федерализм выступает как форма, которая позволяет в границах большого государственного образования сохранять исторически сложившееся многообразие и своеобразие традиций, обычаев и культуры различных групп и слоёв населения или наций. Конкретное воплощение идей федерализма было найдено, в частности, в бундесрате и соответствующем избирательном законодательстве.

Согласно Основному закону ФРГ, бундесрат является одним из пяти постоянных конституционных органов страны, наряду с федеральным президентом, бундестагом, федеральным правительством и федеральным конституционным судом. В российской политологической и государствоведческой литературе его нередко рассматривают в качестве второй палаты единого германского парламента.

Конституция ФРГ однозначно определяет, что законы страны принимаются бундестагом, а бундесрат призван выполнять контрольные функции, играть роль своего рода тормоза в случае принятия скоропалительных законопроектов, оказывать влияние на решения бундестага и федерального правительства.

Имея статус органа Федерации и не являясь земельным органом или «земельной палатой» в собственном смысле слова, бундесрат отражает один из основных принципов федерализма – единство в многообразии.

Элементы федеративного устройства Германии были заложены ещё в первой федеральной конституции 1871 г., констатировавшей завершение процесса объединения страны. Этим актом, в частности, предусматривалось создание бундесрата как федералистско-монархического правительственного органа, формирующегося из представителей правительств, вошедших в состав объединённой Германии государств.

Обладая правом абсолютного вето, бундесрат тех лет выполнял функции верхней палаты федерального парламента.

ФРГ имеет федеративную форму территориального устройства. 16 государств (стран) вместе образуют единое государство (Федерацию).

Каждая страна имеет свою конституцию, своё правительство и свой парламент, называемый ландтагом, а в некоторых случаях – гражданским собранием или Палатой депутатов. Эти парламенты являются однопалатными парламентами, за исключением баварского, где ландтаг имеет двухкамерную структуру. Они избираются сроком на 4 и 5 лет. В странах действует своя судебная система. В каждой стране (за исключением Шлезвиг-Гольштейна) есть свой орган по охране конституции. В конституции страны пост президента как главы государства не предусмотрен. Премьер-министры (буквально: премьер-министры) правительств стран избираются парламентами стран и сочетают в себе функции главы правительства и представительные прерогативы главы государства, то есть страны. В так называемых городах-государствах (Берлин, Бремен, Гамбург) главы правительств называются Сенатами, а министры – сенаторами. Правительство страны подчинено ландтагу.

В обязанности государственных правительств входит разработка земельных счетов и исполнение законов после их утверждения земельными парламентами. Они также несут ответственность за реализацию федеральных законов.

Земельная Конституция и общественные заключения определяют структуру и задачи коммун. Муниципалитеты – уездные города и уездные населённые пункты, сельские коммуны, уезды, округа являются самостоятельными, дееспособными природными территориальными единицами с правом принятия устава, собственным бюджетом и персоналом [6].

В федеральных землях решения о муниципальных образованиях отличаются друг от друга. Это связано с исторически обусловленными обычаями, представлениями и традициями, укоренёнными в разных частях ФРГ. Термин «община» чаще всего используется не только в отношении сельских общин, но и в городских и других территориальных единицах. Однако с юридической точки зрения важно только то, является ли община частью округа или является чрезвычайной, то есть общиной Центрального (земельного) подчинения (последние одновременно осуществляют полномочия округа). Вся территория

ФРГ разделена на коммуны. Однако по своей площади они сильно отличаются друг от друга, как в силу исторической традиции, так и по другим причинам, например, из-за различной плотности населения.

Полномочия муниципалитетов достаточно широки. Они выполняют ряд задач национального характера: проведение актов гражданского права, проведение выборов от общеевропейского до муниципального уровня, учёт призывников, выдача удостоверений личности; проведение строительного, промышленного и коммерческого надзора.

Основной закон предлагает создать в каждой коммуне, помимо административного органа, демократическое народное представительство, которое оно избирает. Поэтому в муниципалитетах всех стран существуют два органа:

первый – муниципальное народное представительство, избираемое непосредственно жителями муниципалитета на срок от 4 до 6 лет (муниципальный совет, Собрание депутатов муниципалитета, городские собрания депутатов, районные сборы), принимающие решения по всем важным вопросам, касающимся муниципалитета, и контролирующие деятельность административного органа его управления;

второй – муниципальный административный орган (исполнительная власть), который готовит и реализует решение народного представительства.

Контроль над деятельностью органов местного самоуправления осуществляется государственными регулирующими органами. Они могут проводить проверки дел и кассы, а также запрашивать отчёты и дела. Граждане могут обращаться с жалобами на местную власть в государственные регулирующие органы. Установив правоту гражданина, последние имеют право требовать отмены или изменения соответствующего решения, в свою очередь органы местного самоуправления могут оспаривать эти требования через суд. На практике это происходит довольно часто, причём случаи, когда суды отменяют решения государственных регулирующих органов, не являются редкостью.

Коммуны ФРГ можно рассматривать как самостоятельную силу в государстве. Основной закон воссоздавал уничтоженные нацистами объединения органов местного самоуправления. Они снова появились как на уровне страны, так и на уровне федерации.

В это время в Баварии, например, существует 4 земельных Союза: баварский общинный союз (Ассоциация 2 тысяч городов и посёлков, принадлежащих округам); баварский городской союз, к которому принадлежат 264 города и посёлка; баварский уездный Союз, к которому принадлежит 71 округ; Объединение округов Баварии, к которым относятся все 7 округов [3].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Широкое использование международного опыта проведения демократических выборов является одним из приоритетных направлений деятельности Центральной избирательной комиссии в ФРГ и Французской Республики. В последнее время комиссия уделяет большое внимание изучению иностранных избирательных законов, опыту организации избирательного процесса и избирательных технологий, связям с международными организациями и голосующими органами во многих странах мира.

В мировой практике встречаются разные субъекты проведения выборов. В некоторых государствах данная функция возложена на определённые органы исполнительной власти, государственного управления, иные органы, для которых она зачастую не является основной. Однако в большинстве государств мира подготовка и проведение выборов осуществляются специальными профессиональными избирательными органами.

В современном мире для проведения выборов задействуются различные органы общей или специальной компетенции; имеющие свою систему и структуру или не имеющие таковых; входящие или не входящие в какие-либо ветви государственной власти.

При сравнении избирательных органов ФРГ и Французской Республики обнаружены следующие отличительные черты. У избирательных органов Франции отсутствует единая целостная система. Каждый орган по организации, проведению и контролю над выборами во Франции наделён узко определённой компетенцией и входит в какую-либо ветвь государственной власти.

В Федеративной Республике Германия система избирательных органов обладает наибольшей степенью идентичности: наличие единой централизованной системы

избирательных органов в каждом из названных государств, сходство структур органов, регулирование выборов в целом и деятельности избирательных органов в частности специальным федеральным законом о выборах.

Список использованных источников

1. Бочаров И.М. Разрешение избирательных споров в международных инстанциях / И.М. Бочаров // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 7. – С. 63-66.

2. Верзилина И.Г. К вопросу о содержании понятия «избирательная комиссия» / И.Г. Верзилина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1856-1859.

3. Волков В.Э. Злоупотребление правом в электорально-информационных отношениях: анализ избирательной кампании 2014 г / В.Э. Волков // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-1. – С. 164-167.

4. Голубкова Н.И. Избирательные споры: причины возникновения и роль институтов гражданского общества в их урегулировании и предотвращении (на основе анализа российской и зарубежной практики) / Н.И. Голубкова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 6. – С. 18-21.

5. Гумашвили Л.Э. К вопросу об основах статуса избирательных комиссий муниципальных образований / Л.Э. Гумашвили // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 3. – С. 3-6.

6. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. - М.: ВЮЗИ, 1950. - 199 с.

7. Догадин А.О. К вопросу об административной ответственности за нарушения избирательного законодательства / А.О. Догадин // Административное право и процесс. – 2014. – № 6. – С. 73-74.

8. Евсеев О.Ю. К вопросу о подсудности споров, связанных со сроками в избирательном праве / О.Ю. Евсеев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-2. – С. 240-245.

9. Иоселиани А.Ю. Альтернативное разрешение споров в избирательном процессе / А.Ю. Иоселиани // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – № 6. – С. 369-375.

ОТЧЁТНОСТЬ ОБ ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТОВ КАК СТАДИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Калашникова И.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Виденина И.Д.,

*студентка группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена анализу завершающей стадии бюджетного процесса – отчётности об исполнении бюджетов. В ней рассмотрено содержание и проанализированы особенности этой стадии. Определены качественные характеристики и принципы, на которых основывается отчётность. Проанализированы полномочия органов законодательной и исполнительной власти Донецкой Народной Республики при составлении, рассмотрении и принятии решений по отчётности об исполнении бюджетов.

***Ключевые слова:** бюджетный процесс, стадии бюджетного процесса, отчётность об исполнении бюджетов, принципы отчётности, единые требования к составлению отчётности о выполнении бюджетов*

REPORTING ON BUDGET EXECUTION AS A STAGE OF THE BUDGET PROCESS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Kalashnikova I.V.,

*Senior lecturer of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»*

Videnina I.D.,

*student of the group YUR-18-1
faculty of Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article is devoted to the analysis of the last stage of the budget process of reporting on budget execution. It examines the content and analyzes the features of this stage. The qualitative characteristics and principles on which reporting is based are defined. The author analyzes the powers of the legislative and Executive authorities of the Donetsk people's Republic in drawing up, reviewing and making decisions on budget performance reporting.

***Keywords:** budget process, stages of the budget process, reporting on budget execution, reporting principles, unified requirements for reporting on budget execution*

Постановка задачи. Бюджетный процесс определяется Законом ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» как регламентированная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики, контролю их исполнения, осуществлению бюджетного учёта, составлению, рассмотрению и утверждению бюджетной отчётности. Каждая его стадия, как часть единого процесса, имеет свою смысловую нагрузку, совершенную форму, чёткую определённость и логическую последовательность и выступает важным структурным элементом бюджетного процесса. Значение разделения бюджетного процесса на стадии является важным, поэтому каждый этап стадии отражает последовательность развития процесса, его непрерывность и эффективность. В этом и заключается актуальность выбранной темы.

Отчётность об исполнении бюджетов является важным элементом учёта, в котором отражаются основные показатели доходов и расходов.

Важно отметить растущий интерес общественности к проблемам бюджетных расходов, а также системе подотчётности лиц, ответственных за порядок формирования бюджета. Упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств органов государственной власти, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления представляет собой бюджетный учёт.

Анализ актуальных исследований. В науке финансового права вопросы, посвящённые содержанию и особенностям бюджетного процесса, его стадиям, рассматривали в своих трудах такие учёные, как: О.Д. Василик, Л.К. Воронова, А.Ю. Ильин, В.А. Мальцев, С.И. Юрий, В.М. Федосов и другие.

Целью статьи является исследование роли и особенностей отчётности об исполнении бюджета в бюджетном процессе, а также полномочий органов законодательной и исполнительной власти Донецкой Народной Республики на этой стадии.

Изложение основного материала. Подготовка, рассмотрение и принятие решения относительно отчёта об исполнении бюджета является четвёртой, завершающей стадией бюджетного процесса. Правовые основы порядка составления, представления и рассмотрения отчётности изложены в ряде нормативно-правовых актов. Но определение самого понятия в нём отсутствует. В настоящее время существуют различные точки зрения учёных в определении отчётности [7].

Проанализировав их, можно дать определение, которое более полно характеризует эту стадию: отчётность о выполнении бюджетов (смет бюджетных учреждений) – это совокупность упорядоченных, взаимосвязанных, обобщённых показателей, характеризующих условия, количественные и качественные результаты выполнения бюджетов за определённый отчётный период. Отчётность об исполнении бюджетов имеет большое значение для государства. Поэтому она должна отвечать определённым качественным характеристикам, основными из которых являются: понятность, уместность, достоверность и сопоставимость.

Понятность означает, что пользователи информации имеют соответствующие экономические и правовые знания по бизнесу, бухгалтерскому учёту и стремятся изучить информацию с достаточной тщательностью. Под уместностью информации понимается то, что она влияет на экономические решения пользователей, помогая в оценке ими прошлых, нынешних или будущих событий, или помогает им подтвердить или исправить их прошлые оценки. Информация является существенной, если её пропуск или неправильное отражение может повлиять на экономические решения, принятые на основе финансовых

отчётов. Информация достоверна, когда она свободна от существенных ошибок и предвзятости, и пользователи могут полагаться на данную информацию в той степени, в которой она отражает или будет отражать действительное положение дел. Также отчётность об исполнении бюджетов должна предоставлять возможность сравнивать финансовые отчёты бюджетных учреждений за разные периоды или финансовые отчёты различных бюджетных учреждений.

Составление и предоставление отчётности об исполнении бюджетов основывается на определённых принципах. Общеизвестно, что принцип – основное, исходное положение некой теории, учения, науки [8]. Принципы, как и другие правовые категории, не возникают сами по себе. Возникновение, изменение или их прекращение всегда обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития. Действующее финансовое законодательство Донецкой Народной Республики декларирует следующие принципы:

1) гласности, согласно которому финансовая отчётность должна быть доступна всем пользователям и содержать всю информацию о фактических и потенциальных последствиях хозяйственных операций и событий, способных повлиять на решения, принимаемые на её основе;

2) автономности, по которому каждое предприятие рассматривается как юридическое лицо, отделённое от его владельцев. Поэтому личное имущество и обязательства собственников не должны отражаться в финансовой отчётности предприятия;

3) последовательности, предусматривающей постоянное (из года в год) применение предприятием выбранной учётной политики. Изменение учётной политики возможно только в случаях, предусмотренных национальными положениями (стандартами) бухгалтерского учёта и должно быть обосновано и раскрыто в финансовой отчётности;

4) начисления и соответствия доходов и расходов, по которому для определения финансового результата отчётного периода необходимо сравнить доходы отчётного периода с расходами, которые были осуществлены для получения этих доходов. При этом доходы и расходы отражаются в бухгалтерском учёте и финансовой отчётности в момент их

возникновения, независимо от даты поступления или уплаты денежных средств;

5) преимущество содержания над формой, по которому операции учитываются в соответствии с их сущностью, а не только исходя из юридической формы;

б) единого денежного измерителя, который предусматривает измерение и обобщение всех операций предприятия в его финансовой отчётности в единой денежной единице и прочее.

Указанные принципы создают определённую основу, фундамент, гарантирующий чёткую определённость всех этапов формирования отчётности об исполнении бюджета, позволяют раскрыть их содержание, отразить особенности и закономерности их развития.

Процесс составления и представления отчётности происходит поэтапно. Это связано с разнообразием видов и форм отчётности, порядком их заполнения и сроками её предоставления. Закон ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» выделяет две формы отчётности: финансовую и бюджетную [3]. Их основной целью является составление и предоставление полной, достоверной и не предвзятой информации о финансовом состоянии и результатах исполнения бюджетов пользователям для принятия ими взвешенных экономических решений в бюджетной сфере.

Особенности составления финансовой отчётности определяются Законом ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике», Законом ДНР от 18.12.2020 г. № 226-ПНС «О бухгалтерском учёте», приказом Министерства финансов ДНР от 27.12.2017 г. № 193 «Об утверждении бюджетной классификации» [1; 2; 3]. Финансовая отчётность обеспечивает информационные потребности пользователей в определении источников поступления средств и направлениях их использования, уровне финансового обеспечения деятельности учреждений, целевого использования бюджетных средств, а также отражает степень получения и использования ресурсов в соответствии с утверждённой сметой.

По срокам бюджетная отчётность делится на месячную, квартальную и годовую.

Каждый из видов отчётности имеет свою структуру и особенности. Так, во исполнение положений Законов ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» и «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» установлены единые требования к составлению финансовой и бюджетной отчётности распорядителями и получателями бюджетных средств. К таким требованиям относят следующие: финансовая и бюджетная отчётность должна быть достоверной (информация, приведенная в финансовой и бюджетной отчётности, является достоверной, если она не содержит ошибок и искажений); должна соответствовать аналогичным данным бухгалтерского учёта и отчётности органов Казначейства; должна содержать информацию о всех проведенных хозяйственных операциях, которые отражены в бухгалтерском учёте; формы отчётности составляются в единой денежной единице и заполняются по всем предусмотренным показателям граф, строк. При отсутствии данных в графах и строках проставляются прочерки. Дополнительные показатели в формы финансовой и бюджетной отчётности вводить запрещается. Учитывая законодательно определённые требования, следует отметить, что в бюджетное законодательство систематически вносятся изменения относительно составления форм отчётности, такие как: уточнение и дополнение кодов бюджетной классификации, появление новых форм документов, применяемых в процессе исполнения бюджетов [3]. Такие изменения обязательно должны быть учтены в соответствующих нормативно-правовых актах.

Важным вопросом относительно отчётности об исполнении бюджетов является определение полномочий органов законодательной и исполнительной власти Донецкой Народной Республики. К ним относятся: Глава ДНР, Народный Совет ДНР, Правительство ДНР, Министерство финансов ДНР, Республиканское казначейство ДНР.

Глава ДНР получает для ознакомления от Казначейства месячный, квартальный и годовой отчёты о выполнении государственного бюджета.

Народный Совет ДНР рассматривает годовой отчёт о выполнении государственного бюджета по специальной процедуре и принимает решение относительно него. Также осуществляет контроль над выполнением Закона ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике», рассматривает месячный отчёт о выполнении государственного бюджета, сводные показатели месячных отчётов об исполнении бюджетов, квартальный отчёт о выполнении государственного бюджета и годовой отчёт о выполнении государственного бюджета.

Правительство ДНР, согласно Конституции ДНР и Закона ДНР от 28.06.2019 г. № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике», разрабатывает проект государственного бюджета, обеспечивает его выполнение и подаёт Народному Совету ДНР годовой отчёт о выполнении государственного бюджета. Важная роль в формировании отчётности об исполнении бюджета отведена Министерству финансов ДНР. Реализуя свои полномочия в сфере отчётности об исполнении бюджетов, Министерство финансов устанавливает формы финансовой и бюджетной отчётности и порядок их заполнения на основе Постановления Совета Министров от 22.07.2015 г. № 13-33 «Об утверждении Положения о Министерстве финансов Донецкой Народной Республики, организационной структуры, штатного расписания» [4] и других нормативно-правовых актов.

Полномочия Министерства финансов распространяются на определение единых методологических основ бухгалтерского учёта и составления финансовой и бюджетной отчётности; обеспечение осуществления полномочий главного распорядителя бюджетных средств; формирование проекта годового отчёта о государственном бюджете и публичного представления отчёта о выполнении государственного бюджета за предыдущий бюджетный период.

Министерству финансов подконтрольны и подотчётны местные финансовые органы. В их состав входят территориальные финансовые органы исполнительной власти и финансовые органы местного самоуправления.

Республиканское казначейство ДНР является органом исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Правительством ДНР через министра финансов и которое реализует государственную политику в сферах казначейского обслуживания бюджетных средств, бухгалтерского учёта исполнения бюджетов. Казначейство обеспечивает составление и представление отчётности об исполнении государственного бюджета, а также обеспечивает достоверность информации об исполнении бюджетов.

В Российской Федерации и большинстве зарубежных стран (Венгрия, Греция, Испания, Португалия, ФРГ, США) в качестве высшего органа государственного финансового контроля выступает Счётная палата.

Реализация полномочий государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений предполагает внешнюю проверку годовых отчётов об исполнении государственного бюджета; обеспечение развития и функционирования информационной системы в целях обмена информацией с другими контрольно-надзорными органами и объектами аудита (контроля); экспертизу проектов законов о внесении изменений в законы о государственном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов и др.

В Донецкой Народной Республике до настоящего времени не реализован разработанный в 2015 году законопроект «О счётной палате», который был принят только в первом чтении. Принятие закона и формирование высшего органа финансового контроля способствовало бы совершенствованию контроля над рассмотрением и принятием бюджета, исполнением доходов и расходованием средств, а также созданию устойчивой бюджетной системы. Счётная палата обеспечит контроль над бюджетными средствами, которые будут распределяться между муниципалитетами и другими структурами.

Выводы. Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что бюджетный процесс является важным звеном в финансовой системе государства. Стадии, из которых он состоит, имеют свою форму, чёткую определённость и логическую последовательность. Стадия отчётности об исполнении бюджетов является завершающей в бюджетном процессе. Она подводит своеобразный итог всему бюджетному

процессу за определённый период и имеет большое значение для его успешного завершения.

Важно чёткое законодательное закрепление принципов, форм, единых требований к отчётности, а также полномочий законодательных и исполнительных органов в этой сфере.

Данные, представляемые бюджетными органами в своей отчётности, должны становиться публичными и ориентированными на внешних пользователей. Также необходимо использование определённых унифицированных форм отчётности, которые могли бы стать общепризнанными и понятными широкому кругу пользователей.

Список использованных источников

1. О бухгалтерском учёте: Закон ДНР; принят Постановлением Народного Совета 18 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-buh-uchete/>

2. Об утверждении бюджетной классификации: офиц. текст; принят Приказом Министерства финансов 27 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2018/01/pr_193_ot_27-12-2017.pdf

3. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета 28 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

4. Об утверждении Положения о Министерстве финансов Донецкой Народной Республики, организационной структуры, штатного расписания: офиц. текст; принят Постановлением Совета Министров 22 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-13-33-20150722/>

5. Об утверждении Положения о Республиканском казначействе Донецкой Народной Республики: офиц. текст; принят Постановлением Правительства 03 мая 2019 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaznadnr.ru/o-kaznachejstve/polozenie>

6. Конституция Донецкой Народной Республики: офиц. текст; принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/konstitutsiya-donetskoj-parodnoj-respubliki/>

7. Ильин А.Ю. Финансовое право / А.Ю. Ильин. – М.: Эксмо, 2017. – 657 с.

8. Мальцев В.А. Финансовое право / В.А. Мальцев. – М.: Академия, 2018. – 256 с.

УДК347.73

DOI 10.5281/zenodo.5145883

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Калашникова И.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;*

Баландин И.Е.,

*студент группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье определено понятие финансово-правовой ответственности. Обоснована её взаимосвязь с финансовой безопасностью государства. Рассмотрено финансовое правонарушение как фактическое основание привлечения субъектов финансовых правоотношений к юридической ответственности и как угроза финансовой безопасности государства. Предложены направления развития законодательного регулирования финансово-правовой ответственности для повышения финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: *финансовые правонарушения, финансово-правовая ответственность, бюджетная и налоговая ответственность, финансовая безопасность*

DEVELOPMENT OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING FINANCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

Kalashnikova I. V.,

*Senior lecturer of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»*

Balandin I.E.,

*student of the group YUR-18-1 faculty of Law and Social Technologies SEE
HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the
Head of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article defines the concept of financial and legal responsibility. Its relationship with the financial security of the state has been substantiated. A financial offense is considered as an actual basis for bringing the subjects of financial legal relations to legal responsibility and as a threat to the financial security of the state. The directions of development of legislative regulation of financial and legal responsibility for increasing the financial security of the state are proposed.

Keywords: financial offenses, financial and legal responsibility, budgetary and tax liability, financial security

Постановка задачи. На данный момент проблема выделения финансово-правовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности является весьма неурегулированной в юридической науке. Несмотря на то, что дискуссия о возможности существования такого вида юридической ответственности не утихает уже на протяжении многих лет, учёные так и не смогли прийти к единому мнению относительно данной проблемы.

Актуальность. В любом демократическом государстве одним из важнейших условий обеспечения законности и дисциплины является существование ответственности. Она играет особенную роль в политической, экономической, социальной жизни, как государства, так и общества. Вопросы юридической ответственности всегда являлись предметом исследований среди учёных, однако до сих пор единой общепринятой точки зрения относительно определения этой правовой категории перечня видов юридической ответственности не выработано. В качестве спорного вопроса в научном сообществе на сегодня остаётся

проблема признания финансово-правовой ответственности самостоятельным видом юридической ответственности, которая объясняется определённой новизной этого правового института.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день проблему финансово-правовой ответственности исследовало множество учёных, а в частности Е.Н. Горлова, Н.В. Сердюкова, В.В. Попов и многие другие. Несмотря на множество научных работ по этой теме, данная проблема остаётся актуальной до сих пор.

Целью статьи является исследование понятия и сущность финансово-правовой ответственности, точек соприкосновения её с иными разновидностями ответственности, а также определение проблем и тенденций расширения законодательства в сфере этой.

Изложение основного материала научной работы. В любой правовой системе формируется система юридической ответственности, призванная обеспечить наиболее эффективную реализацию правовых предписаний, которая стимулирует правомерное поведение участников общественных отношений, способствует формированию у населения уважения к закону и права.

Именно поэтому государство, в котором обеспечивается дисциплина, законность и правопорядок, обязательно должно предусматривать установление ответственности за все виды правонарушений.

Все формы ответственности объединяет одна цель. Направлением их деятельности является: защита законности, во всех возможных случаях реабилитация нарушенных прав лица, устранение и предупреждение правонарушений, перевоспитание лиц, которые нарушили норму права.

Характеристика всех видов юридической ответственности происходит в зависимости от того, к какой именно отрасли права относится ответственность, и разграничивают их по такому критерию, как степень тяжести деяния.

Таким образом, уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, применяющийся за совершение деяния, предусмотренного в уголовном кодексе, и отличительной чертой которой являются самые строгие карательные санкции, в их числе наказание в виде пожизненного заключения и смертной казни.

Административная ответственность характеризуется применением санкций за проступки, указанные в административном кодексе, а также не такими жёсткими карательными санкциями, как в уголовном.

Дисциплинарной ответственностью называется вид ответственности, применяющийся за неисполнение служебных обязанностей, которые могут быть указаны в трудовом законодательстве, правилах внутреннего трудового распорядка, уставах и иных документах. Дисциплинарное наказание должно оказать своего рода определённое воспитательное воздействие для пресечения в дальнейшем иных дисциплинарных проступков, а также поднятия общего уровня дисциплины в трудовом коллективе.

В правоведении проблема отграничений финансово-правовой ответственности в настоящее время выступает как одна из наиболее дискуссионных.

На сегодняшний день в правовой литературе наблюдается недостаток ясности в определении финансово-правовой ответственности. Как правило, термины «финансовая ответственность» и «финансово-правовая ответственность» не имеют чёткой дифференциации, и употребляются как тождественные. У некоторых учёных сложилось мнение, что можно использовать определение «финансовая ответственность» подобно с уголовной и административной ответственностью.

Тема соприкосновения финансово-правовой ответственности с иными видами ответственности на сегодня не имеет однозначного решения.

Финансово-правовая ответственность, как обособленный вид ответственности, была исследована в работах многих представителей науки. Однако учёным так и не удалось прийти к единой мысли относительно положения финансово-правовой среди иных видов ответственности.

Сразу стоит отметить, что в современной юридической науке есть два подхода к определению природы финансово-правовой ответственности.

Одна часть учёных придерживается взгляда, трактующего финансово-правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющей свои характерные черты,

а также отмечая, что бюджетная и налоговая ответственность выступают её подвидами.

Другие же полностью отрицают существование этого вида ответственности и признают её отдельным случаем административной ответственности. Карасёва М.В. считает, что лишь налоговая и бюджетная ответственность выступают в виде самостоятельной ответственности [1].

Объективные причины обособления финансово-правовой ответственности родственны с причинами выделения финансового права как отдельной отрасли права. Финансовое право обладает собственным предметом, регулируемым собственными правовыми нормами и predetermined им способами правового регулирования. Из этого следует, что его выделяют как самостоятельную отрасль права. Однако данное заключение в правовой теории и до сих пор остаётся спорным.

Большинство авторов, которые разрабатывают общую проблематику правовой теории, а также занимаются анализом финансовой деятельности государства, трактуют финансовое право как самостоятельную отрасль права. Иные же считают, что финансовое право выступает разделом административного права. Административное право действительно имеет тесную взаимосвязь с финансовым правом, регулирующее группу отношений, возникающих в процессе деятельности государства по финансово-бюджетным операциям. Чтобы регулировать эти отношения используется административно-правовой метод.

Но финансово-правовая ответственность применяется лишь при несоблюдении финансовых норм, устанавливающих правила поведения субъектов финансовых правоотношений, защищающих финансовые интересы государства. Кроме того, субъектами финансово-правовой ответственности преимущественно выступают предприятия, учреждения, организации.

Также различия имеют механизмы установления финансово-правовых и административных санкций, отличаются и юрисдикционные органы, в полномочия которых входит применение того или иного вида санкций. Процедуры применения финансово-правовых и административных санкций также различны.

Финансово-правовые санкции применяются к коллективной прибыли субъекта правонарушения, а административные – к личным доходам должностного лица.

Применение финансово-правовых санкций несёт негативные для субъекта правонарушения последствия не организационного характера, а только денежно-имущественного и другие подобные последствия. Ставит своей целью, противоположно административным мерам воздействия, не только покарать нарушителя дисциплины, а также компенсировать причинённый вред [2].

Однако стоит отметить, что помимо негативных последствий, в содержание финансовой ответственности входит также положительный аспект её реализации. Стоит обратить внимание, что положительный аспект реализации финансовой ответственности прямо закреплён в финансовом законодательстве. Законодатель употребляет термин «ответственность» не только в негативном, но и в положительном значении, то есть как ответственность за действие, которое должно произойти и нынешние действия.

Справедливо отметить, что государственное принуждение, закреплённое в санкциях финансовой нормы, выступает обязательным признаком положительного аспекта реализации финансовой ответственности [3]. В отличие от негативного аспекта реализации финансовой ответственности государственное принуждение здесь реализуется на психологическом уровне как угроза наступления негативных последствий в случае нарушения требования диспозиции.

Положительный аспект реализации финансовой ответственности призван стать соединяющим звеном между диспозицией, санкцией и правомерным поведением.

В том случае если субъект не соблюдает предписаний финансовых норм и совершает деяния, прямо нарушающие их, то возникает отрицательная ответственность, которую должен нести правонарушитель.

С момента совершения финансового правонарушения финансовая ответственность возникает в виде обязанности правонарушителя подвергнуться осуждению и понести неблагоприятные последствия неимущественного и имущественного характера, предусмотренные санкцией

финансовой нормы [4]. Однако одна лишь обязанность не может характеризовать финансовую ответственность в целом.

Рассматривая финансовую ответственность в качестве самостоятельной, специалисты указывают на главную её особенность, заключающуюся в санкциях. Финансовые санкции помимо штрафной функции также предусматривают и праввосстановительную функцию, стимулирующую выполнение физическими и юридическими лицами обязанностей, предусмотренных финансовым (налоговым) законодательством, а также обеспечивающую компенсацию вреда, нанесённого государству в результате их противоправного поведения, которое является одним из критериев при определении размеров применения финансовых санкций [5].

Сторонники отрицания финансовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности аргументируют недопустимость обособления финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности в связи с тем, что санкции за многие финансовые правонарушения предусмотрены кодексом об административных правонарушениях. Следовательно, по их мнению, выделение самостоятельного вида ответственности для каждой отрасли права или законодательства является нелогичным.

Но, несмотря на это, финансово-правовая ответственность заслуживает возможность на существование, так как сущность отношений, влекущих за собой её наступление, обладают достаточной уникальностью для её обособления. Меры финансово-правовой ответственности, субъекты, на которых направлены данные меры, а также охраняемый от преступных посягательств объект тоже являются уникальными и не выступают в тесной взаимосвязи с другими существующими видами юридической ответственности.

Обоснование независимой отраслевой природы финансово-правовой ответственности по отношению к административной ответственности вызывает необходимость остановиться на вопросе обособленности финансового права как отрасли права.

Независимость финансового права обуславливает финансовую, а не административную природу финансово-правовой ответственности.

Исследование этого аспекта также имеет значение и для выявления структуры института финансовой ответственности, т.к. различные нормы финансовой ответственности специализируются на регулировании и охране определённых видов общественных отношений, входящих в предмет финансового права.

Большое распространение получила точка зрения о том, что финансовое право – это специальная, но независимая отрасль права, ставшая независимой по мере развития законодательства. Невозможно её отделить частично, оставив институт ответственности в другом праве, по причине того, что присутствие ответственности является обязательной чертой метода правового регулирования общественных отношений и дополнительной единицей при оценке самостоятельности отрасли права. Кроме того, в предмет административного права не входят отношения, составляющие финансовую деятельность государства и отношения финансово-правовой ответственности. Финансово-правовая ответственность регулирует и охраняет от нарушения налоговые, валютные, бюджетные, страховые, публичные банковские отношения, а также отношения в сфере денежного обращения и регулирования рынка ценных бумаг [6].

Другие же виды юридической ответственности, можно классифицировать по критерию юридической природы соответствующего правонарушения, за которые предусмотрена ответственность, характер вреда, нанесенного данным деянием, особенности санкций, которые применяются к правонарушителям, и от других факторов [1]. В сфере финансовой деятельности можно выделить следующие виды правонарушений: налоговые, бюджетные, правонарушения в сфере валютного регулирования, правонарушение в сфере наличного денежного оборота и тому подобное.

Необходимо отметить, что финансовая ответственность обладает рядом функций, но наиболее приоритетной является фискальная функция. Её приоритетность обусловлена особым вниманием законодателя к развитию налогового законодательства. При сравнении с другими подотраслями и институтами финансового права отношения ответственности за нарушение налогового законодательства наиболее детально регламентированы на законодательном уровне [7]. Поэтому не случайно именно законодатель так чётко проработал и

урегулировал механизм её приложения за нарушение законов по вопросам налогообложения и другого законодательства, контроль над соблюдением которого возложен на органы государственной налоговой службы и таможенные органы [8]. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что финансовая ответственность, также как уголовная и административная ответственность, не ограничивается лишь случаями нарушения законов по вопросам налогообложения и другого законодательства, контроль за соблюдением, которого положен на контролирующие органы, а имеет более широкий объект охраны.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Проблема обоснования финансово-правовой ответственности как самостоятельной ответственности имеет важное теоретическое значение, однако для практического применения мер ответственности научные споры играют второстепенную роль. Необходимо отметить, что все виды юридической ответственности взаимосвязаны, их объединяет общий теоретический фундамент и общая структура.

В то же время за нарушение норм финансового законодательства юридическая ответственность предусмотрена не только нормами финансового права, но и нормами административного, уголовного и гражданского права. Кроме того, за нарушение финансового законодательства должностные лица могут быть привлечены к материальной и дисциплинарной ответственности. В сфере финансовой деятельности данные виды ответственности применяются на тех же условиях, что и при других обстоятельствах. Здесь необходимо обратить внимание на особый субъектный состав финансовых правоотношений. Так, в финансовой сфере речь идёт в первую очередь о дисциплинарной ответственности государственных служащих и материальной ответственности публичных субъектов.

Таким образом, вопросы финансово-правовой ответственности в действующем законодательстве урегулированы лишь фрагментарно, что объясняется дифференциацией финансового законодательства, что можно объяснить отсутствием единого кодифицированного акта в этой отрасли права. При нашем исследовании мы пришли к заключению, что решение данной проблемы возможно путём принятия специального

обобщающего и структурирующего закона, в котором целесообразно закрепить единственное унифицированное понятие финансовой ответственности, определив полное количество её видов и основные принципы наложения. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что на данный момент существует множество объективных предпосылок для выделения финансово-правовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности.

Вместе с тем дальнейшие научные исследования в этой сфере нуждаются в выработке единого понятийного аппарата финансово-правовой ответственности с целью закрепления его в действующем законодательстве и практического применения.

Развитие и совершенствование норм, регулирующих механизм применения финансово-правовой ответственности, будет способствовать уменьшению количества правонарушений в финансовой сфере и, соответственно, снижать угрозу финансовой безопасности государства.

Эффективный механизм финансово-правовой ответственности, направленный на обеспечение финансовой безопасности, является основой защиты финансовой системы от противоправных посягательств, возмещения причинённого правонарушением вреда, наказания виновных и предупреждения совершения финансовых правонарушений.

Список использованных источников

1. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. – М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 304 с.

2. Региональное финансовое право: монография / Н.М. Артёмов, А.В. Богданова, Н.В. Васильева и др.; отв. ред. И.Б. Лагутин. – М.: Юстицинформ, 2017. – 316 с.

3. Ялбулганов А.А. Предмет и система финансового права: монография / А.А. Ялбулганов. – М.: ИППИ, 2015. – 192 с.

4. Эриашвили Н.Д. Финансовое право / Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 576 с.

5. Бабина К.И. Финансовое право: учебное пособие / К.И. Бабина, О.А. Данилова, Е.А. Еремина. – М.: КноРус, 2019. – 280 с.

6. Бехер В.В. Финансовое право: учебник / В.В. Бехер, А.С. Кондукторов, Н.Н. Лайченкова, Ю.М. Литвинова. – М.: Юстиция, 2020. – 344 с.

7. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2019. – 320 с.

8. Шелищ П.Б. Права потребителя в мире финансов: что нужно знать плательщику, вкладчику, заёмщику / П.Б. Шелищ, А.В. Койтов. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 16. – 176 с.

УДК 347.73

DOI 10.5281/zenodo.5145988

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Калашникова И.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Воронова В.А.,

*студентка группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена анализу нормативной базы, регулирующей вопросы государственного кредитования на территории Донецкой Народной Республики, а также изучению научной литературы с целью определения значения государственного кредитования и выявления возможности его реализации на территории Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: *государственное кредитование, бюджетный кредит, государственный займ, государственный бюджет, дополнительные денежные средства*

THEORETICAL ASPECTS OF STATE LENDING IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Kalashnikova I.V.,

*Senior lecturer of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Voronova V. A.,

*student of the group YUR-18-1
Faculty of Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article is devoted to the analysis of the regulatory framework governing the issues of state lending in the territory of the Donetsk People's Republic, as well as to the study of scientific literature in order to determine the value of state lending and identify the possibility of its implementation in the territory of the Donetsk People's Republic.

Keywords: *the credit of the state, budget loan, state loan, the state budget, additional cash*

Постановка задачи. Государственное кредитование представляет собой довольно специфическое звено государственных финансов. Средства, полученные в качестве государственного кредитования, поступают в распоряжение органов государственной власти и преобразуются в их дополнительные денежные (финансовые) ресурсы. Такие средства, как правило, используются для покрытия бюджетного дефицита, что отражается в соответствующей документации.

Донецкая Народная Республика, являясь достаточно молодым государством, на стадии своего становления не обладает стабильностью и статичностью в сфере экономики и финансов. Это можно считать причиной того, что Республика, на сегодняшний день, не в состоянии самостоятельно обеспечить своё экономическое развитие, поэтому государство нуждается как во внешних заимствованиях, так и во внутренних дополнительных средствах.

Суть проблематики заключается в том, чтобы чётко определить понятие самого кредитования и его роль (значение) в финансовой системе государства для выявления возможности его реализации на территории Донецкой Народной Республики и

выработки путей эффективного использования средств, которые ей предоставляются для улучшения финансового состояния.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе вопросы, касающиеся государственного кредитования и займов, являются актуальными, поэтому многие исследователи, в том числе и авторы государств постсоветского пространства, в которых преобладает схожее бюджетное устройство и структура бюджетных процессов, посвятили этим явлениям свои работы. Такими авторами являются Козюка В.В., Василика А.Д., Вахненко Т.П., Лагутина В.Д., Лютого И.О., Базилевич В.Д., Мальцева Т.С., Завгородняя Т.И., Романенко А.Р., Лехов М.Б., Юрий С.И., Аминов И.Р., Домашов В.А. и другие.

Актуальность статьи. В единой системе государственных доходов основную фискальную нагрузку несут, безусловно, различные обязательные платежи, и в первую очередь – налоговые. Однако для государства в аспекте финансового права имеют значение положения расходов и доходов, которые могут быть несоразмерны. Таким образом, для покрытия расходов могут привлекаться не только доходы бюджета, но и дополнительные, сформированные на заёмной основе, финансовые ресурсы.

Дополнительные ресурсы играют существенную роль в финансировании расходов бюджета, покрытии его дефицита, особенное значение отводят такому финансовому механизму, как государственный кредит.

Государственные заимствования и бюджетные кредиты стали одними из самых распространённых инструментов финансирования расходов государств мира, кардинально отличающихся друг от друга как формой правления, так и государственным устройством. Развитие кредитования, с одной стороны, привело к росту и актуализации постоянной тенденции к возрастанию абсолютных сумм долгов и уменьшению уровня долговой безопасности, а с другой стороны, является эффективным способом получения необходимых средств для выполнения государственных функций и распределения бюджета.

На современном этапе развития Донецкой Народной Республики, в свою очередь, не единожды анонсировалась возможность осуществления государственного кредитования. Однако реализации данного явления не последовало, что стало актуальной темой для исследований причин такого переноса и

изучения принципиальной возможности осуществления кредитования в ДНР.

Целью данной статьи является изучение теоретических положений и законодательства Донецкой Народной Республики для исследования понятия государственного кредитования, его видов, определение значения данного явления для государства и рассмотрение возможности реализации государственного кредитования в Республике.

Изложение основного материала исследования. Государственный кредит является сложной экономико-правовой категорией, поэтому на разных этапах своего закрепления как термина приобретал несколько различные значения, что делает данное понятие актуальным вопросом для написания массы научных работ исследователями финансового права, целью которых является достичь единого понимания государственного кредита. Однако на сегодняшний день существуют несколько подходов к определению указанного понятия.

Первый подход вслед за дореволюционной и советской доктриной предполагает определение государственного кредита исключительно с позиции государственных заимствований. Так, М.В. Карасёва рассматривает государственный кредит как самостоятельный институт финансового права, представляющий собой совокупность финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц на условиях добровольности, возвратности, срочности и возмездности в целях покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения [8, с. 448-449].

Соответственно, авторы, дающие аналогичные или схожие формулировки, придерживаются аспекта традиционности данного подхода, основываясь на мнении советских авторов. Однако недостаток данного подхода, в большей мере, определён неполнотой изучения вопроса, поскольку на ссылаемых исторических этапах проблематика государственного кредитования и его видов была не только не актуальной, но также в ней не было острой необходимости для исследований.

Подходы к определению государственного кредитования, появившиеся на современных этапах развития общества, склонны

к расширению понятия кредитования и наделения государства в возникающих кредитных отношениях большими полномочиями, предоставляя ему возможность выступать в разных ролях, т.е. быть заёмщиком, кредитором или гарантом исполнения обязательств третьих лиц, что зависит от характера отношений, их цели и других сторон.

Обращаясь к справочной литературе, в частности к «Энциклопедическому словарю экономики и права», часто можно встретить следующее понятие: «Государственный кредит – это совокупность кредитных отношений, в которых одной из сторон (кредитором или заёмщиком) является государство, а другой – физические и юридические лица [9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данном этапе современная наука финансового права не содержит единых подходов и понимания определения понятия «государственный кредит».

Определяя государственное кредитование как правовую категорию, стоит отметить, что законодательство ДНР не содержит разъяснения этого термина, а опирается на терминологию «бюджетное финансовое обязательство», «внебюджетное обязательство», «государственный займ», которые, в сущности, отражают одну из групп кредитных отношений с участием государства.

С учётом проанализированных положений можно предложить следующее определение: государственный кредит – это система урегулированных правовыми нормами общественных отношений в сфере аккумуляции государством дополнительных, условно свободных денежных средств, где государство выступает в роли заёмщика, кредитора или гаранта, как правило, в целях покрытия дефицита бюджета, на условиях добровольности, возвратности, срочности и платности.

Определение значения государственного кредитования для государства и его бюджетной системы возможно посредством изучения его функции в аспекте финансового права, т.к. именно функциональность явления позволяет наиболее точно определить его значение и роль.

В литературе приводятся следующие функции:

- фискальная;
- регулирующая;

- распределительная;
- контрольная [7, с. 187].

Реализация фискальной функции подразумевает оптимальное перераспределение во времени налоговой нагрузки на население путём дополнительного формирования денежных фондов государства.

Наиболее конкретно данная функция проявляется при выполнении государством роли заёмщика, поскольку в таком случае оно обеспечивает дополнительные средства для финансирования своих расходов.

Регулирующая функция проявляется в оказании влияния государства на состояние денежного обращения, уровень процентных ставок на рынке денег и капиталов, на производство и занятость.

Одним из проявления такого влияния в сфере производства и занятости является поддержка предпринимательства.

Государство самостоятельно регулирует денежное обращение, распределяя займы среди различных групп инвесторов, при этом, мобилизуя средства физических лиц, государство уменьшает их платёжеспособный спрос.

Распределённая функция означает возможность перераспределения средств в соответствии с экономической необходимостью (потребностями), возникающими в государстве.

Контрольная функция государственного кредитования, в свою очередь, является вытекающей из остальных, т.к. реализация функций в любой сфере нуждается в контроле, особенно остро необходимость контроля проявляется в финансовой сфере.

Сущность данной функции заключается в обеспечении полноты и своевременности погашения государственных обязательств, а также эффективного и целевого использования средств, привлечённых через систему государственных займов.

Таким образом, можно утверждать, что назначение государственного кредитования, главным образом, проявляется в том, что оно является средством мобилизации дополнительных финансовых ресурсов для государства с целью финансирования дефицита бюджета и погашения государственного долга; поддержки национальной валюты и финансирования платёжного баланса; финансирования инвестиционных и институциональных

проектов, в том числе под гарантию правительства; финансирования экспорта товаров (работ, услуг).

Важным вопросом при изучении государственного кредитования является разграничение включаемых в него понятий, которые характеризуют виды отношений государственного кредитования, в зависимости от роли государства. Таким образом, необходимо различать понятия «государственного займа», когда государство выступает должником, и «бюджетного кредита», где государство играет роль кредитора.

Государственный займ (кредит), в основном, служит источником покрытия дефицита бюджета и может иметь внешний или внутренний характер.

Внешний займ подразумевает правоотношения, результатом которых является возникновение у государства финансового обязательства перед субъектом-кредитором нерезидентом.

Внутренний государственный займ, в свою очередь, подразумевает заключение договора займа между государством и лицом-резидентом ДНР (юридическим или физическим лицом, внебюджетным фондом, включая внебюджетный фонд предприятия).

Гражданский Кодекс ДНР закрепляет, что договор государственного займа заключается путём приобретения займодавцем выпущенных государственных облигаций или иных государственных ценных бумаг, удостоверяющих право займодавца на получение от заёмщика предоставленных ему займы денежных средств или, в зависимости от условий займа, иного имущества, установленных процентов либо иных имущественных прав в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение [1].

Когда государство выступает кредитором в отношениях государственного кредитования – речь идёт о бюджетном кредите.

Бюджетный кредит – денежные средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Донецкой Народной Республики другому бюджету, юридическому лицу (за исключением бюджетных учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах [2].

Исходя из положений законодательства ДНР, бюджетный кредит предоставляется Донецкой Народной Республикой административно-территориальной единице ДНР или юридическому лицу – резиденту ДНР (за исключением бюджетных учреждений) на основании договора, заключённого в соответствии с гражданским законодательством Республики, на условиях и в пределах бюджетных ассигнований, которые предусмотрены соответствующим законом (решением) о бюджете, а также из средств резервных фондов Главы ДНР и других государственных органов.

Бюджетный кредит, так же, как и банковский, предоставляется на канонических условиях кредитования – возмездности, если иное не предусмотрено законодательством или соответствующим законом (решением) о бюджете, и возвратности.

Важным этапом для последующей возможности выдачи бюджетного кредита является установление целей, на которые он может быть предоставлен, а также закрепление условий и порядка предоставления бюджетных кредитов, установление бюджетных ассигнований для их предоставления на срок в пределах финансового года и на срок, выходящий за пределы финансового года, а также ограничения по получателям (заёмщикам) бюджетных кредитов.

Заёмщики обязаны вернуть бюджетный кредит и уплатить проценты за пользование им в порядке и сроки, установленные условиями предоставления кредита и (или) договором [2].

Нормативной базой для реализации бюджетного кредитования в Донецкой Народной Республике выступает гражданское законодательство, закон ДНР «Об основах бюджетного устройства» и другие нормативно-правовые акты.

Стоит отметить, что на территории ДНР Постановлением Центрального Республиканского Банка № 278 от 07.12.2018 года были приняты Правила предоставления кредитов банковскими учреждениями в ДНР, однако категория «банковский кредит» отличается от государственного рядом характеристик, в частности размером, целями, сроком, субъектами и другими, что говорит о недопустимости отождествления банковского и государственного кредитования.

Государственные займы, как отмечает большинство авторов, являются одним из путей решения временных трудностей государства в вопросах нехватки бюджетных средств. Однако данная категория не является наиболее оптимальной, т.к. результатом государственного займа, в зависимости от его характера, становится образование внешнего или внутреннего долга.

В соответствии с законодательством ДНР, внешний долг – это денежные обязательства перед кредиторами – нерезидентами Донецкой Народной Республики, а внутренний долг – денежные обязательства перед кредиторами – резидентами Республики [2].

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие государственного кредитования имеет двойственную природу, которая подразумевает наличие в его структуре нескольких явлений, в зависимости от роли государства в возникающих кредитных правоотношениях.

Так, государственное кредитование представляет собой довольно специфическое звено государственных финансов, в котором государство играет роль заёмщика средств (классическая форма государственного кредита), кредитора или гаранта возврата средств.

Кредитные отношения, в зависимости от роли государства в них, будут относиться к явлению государственного займа или бюджетного кредита.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Необходимость использования государственного кредитования для нужд государства вытекает из противоречий между величиной потребностей населения и возможностью государства удовлетворить их за счёт доходов бюджета.

Проанализировав функции государственного кредитования, можно утверждать его о важности в финансовом обеспечении экономики, т.к. он является составляющей государственных финансов, источником покрытия дефицита государственного бюджета, способом размещения государственных сбережений, и одним из элементов формирования целевых денежных фондов.

Для сохранения стабильности в финансово-экономической сфере государства и недопущения в ней дисбаланса через быстрый прирост государственного долга, в большинстве стран

мира остаётся актуальным вопрос, связанный с разработкой и совершенствованием подходов и методов по регулированию государственной задолженности с учётом её позитивного и негативного влияния на экономику.

Основными направлениями реализации государственного кредита в финансовом обеспечении экономики является его реализация функций, соблюдение принципов и сокращение дефицита государственного бюджета.

Поскольку Донецкая Народная Республика является молодым и непризнанным государством, то внешнее государственное кредитование остаётся открытой проблемой, которая зависит не только от воли Республики.

Относительно внутреннего кредитования на территории ДНР на данный момент существует несколько актуальных вопросов. К ним относится неполное правовое регулирование, которое основывается на слабой нормативной базе, т.е. отсутствии части нормативных актов, закрепляющих материальные и процессуальные нормы о кредитовании. Также важным вопросом этой проблематики является отсутствие необходимых подзаконных нормативных актов, которые регулировали бы реализацию уже существующих норм.

Помимо этого, возможность осуществления внутреннего кредитования в ДНР на сегодняшний день, в силу некоторой существующей экономической нестабильности, является достаточно затруднительным вопросом, поскольку государство не может гарантировать своевременного и полного погашения возникшего долга.

Однако Донецкая Народная Республика имеет возможность сделать перспективу внутреннего кредитования возможной, поскольку принимает различные меры для стабилизации экономики. На данном этапе уже удалось достичь необходимых условий для реализации банковского кредитования в соответствии с условиями государственных программ развития экономики Республики.

Поэтому для осуществления возможности реализации внутреннего государственного кредитования необходимо доработать существующую нормативную базу, а также принять подзаконные нормативные акты, конкретизирующие применение

уже действующих норм в сфере кредитования на территории Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г. (в ред. 05.10.2020г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон № 46-ПНС от 28.06.2019г. (в ред. 25.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovahbyudzhethnogo-ustrojstva-i-byudzhethnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

3. Порядок регистрации и учёта бюджетных обязательств распорядителей бюджетных средств и получателей бюджетных средств в органах казначейства, утверждённый приказом Министерства финансов ДНР № 4 от 09.01.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2014/12/pr_4_ot_09-01-2015.pdf

4. Аминов И.Р. Понятие и значение государственного и муниципального кредита / И.Р. Аминов, Р.А. Габдрахманова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1. – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo>

5. Богданова А.В. Государственный кредит в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. проф. А.А. Ялбулганова. – М.: кафедра финансового права НИУ ВШЭ, 2014. – 114 с.

6. Завгородняя Т.И. К вопросу о сущности и содержании государственного кредита / Т.И. Завгородняя // Финансовые исследования. – 2004. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-i-soderzhanii-gosudarstvennogo-kredita>

7. Роль В.Ф. Финансовое право: учебное пособие / В.Ф. Роль, В.В. Сергиенко, С.М. Попова. – К.: Центр учебной литературы, 2014. – 392 с.

8. Карасёва М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасёва. – М.: Юристъ, 2004. – 608 с.

9. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>

10. Попова Г.В. Государственный кредит и государственный долг: учебное пособие / Г.В. Попова // РГЭУ «РИНХ». – Ростов-н/Д., 2004. – 269 с.

УДК 336.148:347.73

DOI 10.5281/zenodo.5147881

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДНР

Калашникова И.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Ковалёва Е.А.,

*студентка группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Данная статья посвящена анализу теоретических положений и практического применения законодательства Донецкой Народной Республики, направленного на регулирование финансовой ответственности за нарушение норм бюджетного законодательства, а также рассмотрены направления развития механизма привлечения к ответственности за нарушение этих норм.

Ключевые слова: бюджетный контроль, участники бюджетного процесса, бюджетное законодательство, нарушение бюджетного

законодательства, финансовые санкции, ответственность, меры воздействия, меры принуждения

TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE MECHANISM FOR BRINGING TO FINANCIAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE NORMS OF THE BUDGET LEGISLATION OF THE DPR

Kalashnikova I.V.,

*Senior lecturer of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Kovaleva E. A.,

*student of the group YUR-18-1
Faculty of Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article is devoted to the analysis of the theoretical provisions and practical application of the legislation of the Donetsk People's Republic, aimed at regulating financial liability for violation of the norms of budgetary legislation, and also considers the directions of the development of the mechanism for bringing to responsibility for violation of these norms.

Keywords: *budgetary control, participants of budgetary process, budgetary legislation, violation of budgetary legislation, financial approvals, responsibility, measures of influence, measures of compulsion.*

Постановка задачи. Одним из наиболее острых и актуальных вопросов на современном этапе становления и развития Донецкой Народной Республики как самостоятельного государства является ответственность за нарушения финансового законодательства. Данная проблема вызывает особенный интерес в условиях интенсивного развития системы финансового права и законодательства, что подразумевает закрепление оснований для привлечения к ответственности, непосредственно санкций за нарушение норм законодательства и процессуальные положения, разъясняющие порядок их применения.

Отдельно необходимо выделить важность установления ответственности за нарушения бюджетного законодательства, поскольку бюджет и бюджетные процессы являются важнейшими элементами для существования и нормального функционирования независимого государства. Таким образом, санкции за нарушения

норм бюджетного законодательства являются необходимой мерой для преодоления возможных негативных последствий, которые возникают как итог правонарушения или преступления. Также целью такой ответственности является недопущение совершения в будущем противоправных действий, которые требуют соответствующих мер принуждения в специальном виде, предусмотренном законодательством.

Однако в основу бюджетного законодательства ДНР легла нормативная база разных государств, что вызывает необходимость дальнейшего её реформирования под реалии, возникающие в процессе её реализации на территории Республики.

Актуальность исследования. На современном этапе развития Донецкой Народной Республики одной из её задач является обеспечение финансовой безопасности. Значение данного вопроса возрастает ввиду существования имеющихся и возможных внутренних и внешних угроз посягательства на безопасность финансовой сферы Республики, среди которых – совершение большого количества финансовых правонарушений.

Актуализация этих вопросов связана, прежде всего, с тем, что финансовая безопасность обеспечивается, в первую очередь, правовыми средствами, среди которых особое место принадлежит механизму финансовой ответственности.

На сегодняшний день наблюдается тенденция возрастания количества правонарушений в бюджетной сфере, в частности в аспекте расходования бюджетных средств. Поэтому особое внимание необходимо уделить основной гарантии реализации бюджетного обеспечения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина в данной сфере – ответственности, которая последует за нарушение норм бюджетного законодательства.

Для наиболее эффективного действия указанная гарантия нуждается в некотором реформировании, предпосылками чего является динамическое развитие экономико-правовых отношений между субъектами хозяйствования, развитие новых видов финансовой деятельности, ориентирование политики государства на развитие социальной сферы.

Анализ последних исследований и публикаций. В аспекте научной разработки этой проблемы заслуживают внимания исследования, проведенные А.И. Барановским, Н.Н. Ермошенко,

В.А. Липкан, А.С. Липкан, А.А. Яковенко, а также труды Л.К. Вороновой, И.А. Зуба, А.А. Музыка, А.П. Орлюк, Н.Ю. Пришви.

Однако вопросы об определении роли финансово-правовой ответственности в механизме правового обеспечения финансовой безопасности государства остаются до конца нерешёнными и требуют дальнейшего научного обоснования.

Цель исследования – на основании современных исследований науки финансового права и практики бюджетной деятельности проанализировать определённые законодательством меры воздействия за нарушение бюджетного законодательства и представить некоторые пути совершенствования предусмотренных норм и санкций в аспекте динамичного развития правоотношений бюджетной сферы и процессов, возникающих в ней.

Изложение основного материала исследования. Финансовая деятельность государства является принципиальной основой его существования, поскольку обеспечивает независимость экономики от других государств и факторов, которые могут иметь влияние на внутренние процессы государства за счёт вложений в него.

В системе национальной безопасности финансовая деятельность является одной из важнейших её составляющих, поскольку она непосредственно влияет на решение задач и выполнение функций государства, органов местного самоуправления и связана с экономической ситуацией, политической стабильностью, финансовой независимостью [7].

Поэтому финансовый контроль государства за происходящими внутри него процессами формирования и реализации бюджета играет важную роль в осуществлении финансовой деятельности, в ходе которой проходит формирование, распределение и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов, что влияет на контролирование указанных выше вопросов.

Финансовый контроль представляет собой регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных и иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в

соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования.

В Донецкой Народной Республике в последние годы отмечалось достаточное количество проблем, связанных с финансовым контролем, особенно при возникновении сложных вопросов на пути финансово-экономических преобразований.

Необходимо учитывать то, что состояние финансовой безопасности во многом определяется уровнем правового регулирования отношений в сфере финансовой деятельности государства, органов местного самоуправления, а причиной совершения финансовых правонарушений являются обычно недостатки финансового законодательства, которое считается важнейшим элементом системы обеспечения финансовой безопасности.

Сущностью правового обеспечения финансовой безопасности является осуществляемое государством с помощью системы правовых средств упорядочения в этой сфере, их юридическое закрепление и охрана [5]. Считается, что механизм правового обеспечения финансовой безопасности как система правовых средств, прежде всего, направлен на создание совершенной правовой базы и системы контроля над финансовой деятельностью с целью обеспечения стабильности финансовой системы, предупреждения, выявления и пресечения финансовых правонарушений, для чего и существует ответственность.

Финансово-правовая ответственность – применение к нарушителю финансово-правовых норм мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя дополнительные обременения имущественного характера (штраф, пеня) [7].

Финансовая юридическая ответственность заключается в ограничении прав лица, которое налагается по решению уполномоченного органа по причине совершения им финансового правонарушения для восстановления нарушенных прав и интересов потерпевшего и предупреждения совершения подобным лицом иных правонарушений в будущем [6].

Бюджетное нарушение – это нарушение, совершённое в бюджетном законодательстве Донецкой Народной Республики и договорах (соглашениях), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Донецкой Народной

Республики; действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора (администратора) доходов бюджета, главного администратора (администратора) источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 20 Закона ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» от 28.06.2019 № 46-ПНС предусмотрено применение бюджетных мер принуждения [1].

Особенностью финансовых правонарушений в бюджетной сфере является возможность их совершения на разных этапах (стадиях) бюджетного процесса, а об угрозе финансовой безопасности также может свидетельствовать то, что финансовые правонарушения имеют системный характер.

Влияние бюджетных правонарушений на финансовую безопасность государства проявляется также в их посягательстве на порядок осуществления финансовой деятельности, а также в том, что объектами таких правонарушений фактически являются финансовые интересы государства, органов местного самоуправления [10].

Так, бюджетное законодательство ДНР выделяет такие виды бюджетных правонарушений:

- нецелевое использование бюджетных средств;
- невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита;
- неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом;
- нарушение условий предоставления бюджетного кредита и условий предоставления межбюджетных трансфертов;
- неэффективное использование бюджетных средств.

Также необходимо выделить такие правонарушения, как неисполнение закона (решения) о бюджете, неполное перечисление средств получателю и несвоевременное перечисление бюджетных средств получателю.

Проанализировав возможные правонарушения в бюджетной сфере, становится очевидным то, что основная их масса совершается на этапе исполнения бюджета. Таким образом,

можно сделать вывод, что на данную стадию направлен усиленный государственный контроль.

В случае обнаружения совершённого правонарушения действует механизм юридической ответственности, направленный на охрану финансовых правоотношений от противоправных посягательств путём компенсации вреда, причинённого правонарушением, и наказание виновных.

К нарушителям бюджетного законодательства Донецкой Народной Республики могут быть применены следующие меры в соответствии с Законом ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике»:

- 1) предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса;
- 2) блокировка расходов;
- 3) изъятие бюджетных средств;
- 4) приостановление операций по счетам в кредитных организациях;
- 5) наложение штрафа;
- 6) начисление пени;
- 7) иные меры в соответствии с настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики.

Проанализировав нормы, закреплённые бюджетным законодательством ДНР, можно определить субъектов «бюджетной ответственности» – ими являются участники бюджетного процесса, наделённые статусом главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета.

Некоторые авторы указывают на отсутствие смысла в применении мер компенсационного характера к лицам, являющимся распорядителями бюджета, аргументируя это тем, что они являются органами публичной власти или казёнными учреждениями [11].

Данное утверждение действительно имеет значение, поскольку, органы, являющиеся публичными, функционируют за счёт средств бюджета и наделены публичным имуществом, а также по их обязательствам отвечает государство, т.е. взыскание с

этих субъектов будет в своей сущности означать взыскание из бюджета в другой или тот же бюджет, итогом чего будет становиться просто перемещение денежных средств без выполнения компенсационной роли, в которой заключается суть таких санкций.

Следует отметить отсутствие разъясняющих норм применения санкций финансовой ответственности за нарушение в бюджетной сфере, т.е. в бюджетном законодательстве ДНР нет норм, которые разъясняли бы процесс установления оснований для привлечения к финансовой ответственности, а также отсутствуют указания на процессуальные нормы, которые необходимы для понимания порядка привлечения субъекта правонарушения к ответственности. Поэтому механизм привлечения к финансовой ответственности на территории ДНР нуждается в изменениях, а именно в дополнении и уточнении норм, на основании которых он действует.

Также за нарушения бюджетного законодательства в зависимости от квалификации субъекта и степени общественной опасности может применяться административная, уголовная или дисциплинарная ответственность. Однако вопрос о применении того или иного вида юридической ответственности решается индивидуально по обстоятельствам и характеристике состава совершённого деяния.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Совершение финансовых правонарушений является угрозой финансовой безопасности государства, что влияет на решение задач и выполнение функций, выполняемых Республикой, местными администрациями, и связана с экономической ситуацией, политической стабильностью и финансовой независимостью.

Причиной особенно острых негативных последствий для государства могут стать нарушения норм бюджетного законодательства, поскольку данные правонарушения отрицательно влияют на результаты финансовой деятельности и подрывают независимый экономический статус, что может привести к разрушению финансовой основы.

Недостатком механизма привлечения к финансовой ответственности за совершение бюджетных правонарушений является несовершенство финансового законодательства.

На сегодняшний день бюджетное законодательство ДНР содержит только материальные нормы ответственности, что порождает проблему их реализации.

Проведенный анализ законодательства показал, что для противодействия совершению правонарушений нужно его развивать и улучшать, в частности нормы, регулирующие механизм финансовой ответственности.

Решением возникшей проблемы может стать корректирование действующих норм посредством наделения их более гибким характером, соответствующим динамике развития правоотношений, возникающих в бюджетной сфере.

Помимо этого, механизм привлечения к финансовой ответственности нуждается в принятии ряда подзаконных нормативных актов, которые разъясняли бы процедуры, необходимые для установления и подтверждения основания привлечения субъекта правонарушения к ответственности. Также необходимо принять ряд нормативно-правовых актов, содержащих порядок такого привлечения, с указанием на уполномоченные субъекты и нормы, которые разделили бы процедуру привлечения к ответственности на этапы и действия, входящие в них. Такая нормативная база, равно как и вышесказанное, должна включать нормы реформирующих санкций, установленные действующим законодательством, в соответствии с тем, насколько они регламентированы и подходят для применения к тем или иным виновным субъектам.

Помимо этого, направлением развития бюджетного законодательства ДНР можно назвать разработку проектов отдельных нормативных актов, в частности Бюджетного кодекса ДНР, который содержал бы в себе весь объем норм, связанных с бюджетом и бюджетными процессами в ДНР, а также механизм финансово-правовой ответственности в случаях совершения финансовых правонарушений.

Список использованных источников

1. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: Закон ДНР от 28.06.2019 № 46-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-46-iihc-20190628/>

2. Алексеева Е.С. Проблемы реализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства / Е.С. Алексеева // LexRussica. – 2017. – № 11 (132) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhethnogo-zakonodatelstva>
3. Воронова Л.К. Финансовое право / Л.К. Воронова, Н.П. Кучерявенко. – Х.: Легас, 2003. – 436 с.
4. Зуб И.О. О правовой природе финансовых санкций / И.О. Зуб // Предпринимательство, хозяйство и право. – 1997. – № 3. – С. 3-10.
5. Карасёва М.В. Финансовое право. Общая часть: [учебник] / М.В. Карасёва. – М.: Юристь, 2011. – 256 с.
6. Пансков В.Г. О некоторых вопросах государственного финансового контроля в стране / В.Г. Пансков // Финансы. – 2008 – 5
7. Петров А.Ю. Государственный финансовый контроль / А.Ю. Петров // Финансы. – 10, 2010.
8. Саттарова Н.А. Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы / Н.А. Саттарова // Lex Russica. – 2015. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya-v-byudzhethnoy-sfere-kak-faktor-effektivnogo-funktsionirovaniya-finansovoy-sistemy>
9. Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля / Л.М. Файзрахманова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-munitsipalnogo-finansovogo-kontrolya-2>
10. Харашвили Г.Р. Преступления в бюджетной сфере. Понятие и особенности квалификации / Г.Р. Харашвили // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-byudzhethnoy-sfere-ponyatie-i-osobennosti-kvalifikatsii>
11. Шичанин М.А. Бюджетный контроль как способ минимизации нарушений бюджетного законодательства / М.А. Шичанин // Юридическая наука. – 2018. – № 4 [Электронный

ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnyy-kontrol-kak-sposob-minimizatsii-narusheniy-byudzhetnogo-zakonodatelstva>

УДК 347.646.2

DOI 10.5281/zenodo.5147924

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ДОБРОВОЛЬНОГО РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Крючкова К.А.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Митько Д.В.,

*студент факультета юриспруденции и
социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной научной работе автор рассматривает брачный договор как особый институт права, как способ добровольного раздела имущества супругов и, в том числе: его понятие, правовую природу, место в современном отечественном праве, статистику использования брачного договора до заключения брака и в период брака.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, общее имущество супругов, добровольный раздел имущества супругов

PRENUPTIAL AGREEMENT AS A WAY OF VOLUNTARY DIVISION OF THE COMMON PROPERTY OF THE SPOUSES

Kriuchkova K.A.,

Teacher of the Department of Civil and Business Law

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Mitko D.V.,

student of the Faculty of Law and Social Technology

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Donetsk, Donetsk People's Republic

In this scientific work, the author considers the marriage contract as a special institution of law, as a way of voluntary division of the property of the spouses, including: its concept, legal nature, place in modern domestic law, statistics on the use of the marriage contract before marriage and during marriage.

Keywords: *family law, prenuptial agreement, common property of the spouses, voluntary division of property of spouses*

Постановка задачи. Каким бы крепким первоначально не казался брак, случается, что он распадается. Распадаться он может двумя способами: мирно, т.е. по договорённости супругов, либо в судебном порядке, когда не вышло первым способом или же такой порядок расторжения предусмотрен законом, например, если у супругов есть несовершеннолетие общие дети (ч. 1 ст. 21 Семейного Кодекса ДНР) [2].

Раздел общего имущества, которое было нажито супругами во время их брака, является одной из наиболее сложных проблем при расторжении брака. Причина этого кроется в том, что изначально общее (совместное) имущество необходимо разделить. В отношении такого имущества законодатель предусмотрел два способа его раздела: общий (законный) и договорной. Общий порядок раздела имущества предусмотрен и урегулирован самим законодателем. Однако законный порядок нередко становится той движущей силой, которая заставляет стороны бракоразводного процесса вести ожесточённую борьбу, так как он по общему правилу разделяет общее имущество между супругами на равные доли, что, разумеется, часто оставляет их неудовлётворенными, да и само имущество, будучи нередко неделимым, только усугубляет и без того проблемную ситуацию. В свою очередь к договорному способу раздела общего имущества относится рассматриваемый нами брачный договор.

Анализ последних исследований и публикаций. Разделу общего имущества супругов в целом и брачному договору в частности посвящено немало научных работ. К ним можно отнести работы Максимовича Л.Б., Рысеву А.И., Трофимову Г.А., Крашенинникова П.В. и многих других. Однако, несмотря на активную научную деятельность, в данной сфере до сих пор ряд аспектов остаются неразрешёнными. Такие аспекты нередко становятся предметом различных дебатов в научных кругах и создают проблемы при применении брачного договора на практике.

Актуальность темы подтверждается сразу несколькими фактами: с одной стороны, недавним последовательным принятием сразу двух центральных материально-правовых актов частного права (Гражданский и Семейный Кодексы ДНР), что порождает необходимость научных исследований не только брачного договора, но и многих других правовых институтов с целью выявления проблем, которые могут повлиять на их нормальное применение на практике. С другой стороны, необходимость исследований вытекает из стремительного роста популярности самого брачного договора.

Целью статьи является рассмотрение брачного договора как института права и способа добровольного договорного раздела имущества супругов, выявление его правовой природы и актуальных проблем, связанных с брачным договором, и его применением на практике.

Изложение основного материала научной работы. Брачный договор является относительно новым явлением в семейном и гражданском праве. В законодательство стран СНГ данный вид договора внедрялся в разное время. К примеру, в Российской Федерации впервые возможность заключения между супругами договора о порядке владения имуществом была упомянута в 1994 году в Гражданском кодексе РФ (ст. 256 «Общая собственность супругов»). Затем годом позднее законодатель отвёл брачному договору отдельную главу в Семейном Кодексе РФ [3].

Справедливости ради, к брачному договору в обществе складывалось весьма противоречивое отношение, причём как среди учёных-цивилистов, так и простых граждан. Брачный договор часто рассматривается как средство, с помощью которого одна или сразу обе стороны достигают собственной выгоды, а сам он – соткан путём чистого холодного расчёта. Наличие брачного договора между супругами автоматически не отождествляет их брак и семью со словами любовь, счастье и верность. Более того, заключение брачного договора является верным признаком скорого развода, другими словами такой брак заведомо обречён на провал. И действительно, данную точку зрения нельзя отвергать, так как холодный расчёт, личная выгода – всё это нередко случается и имеет место быть. Однако рассматривать брачный

договор только лишь с негативной точки зрения также является ошибкой.

Так, нельзя отрицать, что брачный договор является некой гарантией для супругов. Он позволяет не только указать, как будет распределено имущество супругов в случае их развода, но и урегулировать целый ряд других существенных моментов, например, вопрос ответственности по долгам. Многие забывают, что режим совместной собственности супругов, закреплённый законом при отсутствии брачного контракта, делает общим не только всё нажитое имущество, но и любые долговые обязательства. Так, если муж берёт кредиты под развитие бизнеса, то в случае проблем с их погашением банк имеет полное право обратиться взыскание на квартиру, где проживает вся семья заёмщика, или, к примеру, потребовать изъятия автомобиля супруги. Исключить возможность возникновения такой ситуации можно, своевременно оформив у нотариуса брачный договор и прописав в нём пункт о личной ответственности супруга за долги, связанные с его предпринимательской деятельностью.

Начиная осознавать преимущества брачного договора, всё больше людей заключают его. Данный тезис подтверждается статистически. Так, Федеральная нотариальная палата Российской Федерации сообщила, что в 2020 году было заключено рекордное число брачных контрактов. В цифрах это около 120 тысяч соглашений. С географической стороны лидерами регионов по количеству заключённых договоров стали Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край и Республика Татарстан. Сама Федеральная нотариальная палата РФ объяснила рост популярности брачных договоров ростом цивилизованности пар в РФ: «Наши сограждане уделяют всё большее внимание законным правам и обязанностям супругов и чаще выбирают несудебные способы решения вопросов, сопряжённых с бракоразводным процессом» [4].

Брачным договором, согласно ст. 40 Семейного Кодекса ДНР (далее СК ДНР), «признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Исходя из самого определения, а также в соответствии с ч. 1 ст. 41 СК ДНР такой договор может быть заключён между двумя категориями лиц: между лицами,

вступающими в брак (то есть до заключения брака), либо между супругами (то есть в любое время в период брака). Законодатель в ч. 2 ст. 41 СК ДНР закрепляет обязательную письменную форму (с последующим нотариальным удостоверением) для брачного договора, который вступает в силу в указанный в нём срок, либо, если стороны – лица, желающие вступить в брак, со дня государственной регистрации заключения брака.

Следует обязательно подчеркнуть, что брачный договор – это право супругов, и в том числе будущих, а не их обязанность. К заключению брачного договора их не могут склонить ни государство, ни любые другие лица и обстоятельства извне. Иначе говоря, заключение такого договора в идеальном варианте возможно только по воле сторон и не должно зависеть от каких-либо внешних факторов. Если второй супруг, либо одно из лиц, вступающих в брак, принуждает к заключению брачного договора второе лицо (супруга) не только путём уговоров, но и тем более сопровождая это шантажом, угрозами и так далее – всё это грубое нарушение закона. Вышеуказанное в полной мере относится и к любому третьему лицу, которое заставляет заключить брачный договор.

В целом, как некий промежуточный итог, брачный договор, если рассматривать его сугубо с юридической (правовой) позиции, является институтом права, который предусмотрен СК ДНР и его заключение является правом и обоюдным волеизъявлением как супругов, так и лиц, ещё только вступающих в брак. В брачном договоре стороны определяют свои имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения.

У ряда читателей мог возникнуть вопрос, почему автор указывает брачный договор как институт права, однако не конкретизирует какой отрасли. Причина этого кроется в том, что в современной цивилистике в отношении правовой природы брачного договора научные деятели придерживаются в большинстве своём одной из двух точек зрения. Первая гласит, что брачный договор имеет семейно-правовую природу, а вторая – гражданско-правовую. Приверженцы семейно-правовой природы брачного договора в своей теории опираются на особенности самого договора: определённый субъективный состав, связь с браком, в противном случае он не может существовать, специфичный

предмет договора (кроме имеющегося в собственности имущества, и то, которое ещё не приобретено), особое содержание [5, с. 321]. Что же касается приверженцев второй точки зрения, то тезис таков: брачный договор – это разновидность сделки и один из видов гражданско-правовых договоров. Аргументами выступают, во-первых, само определение брачного договора (ст. 40 СК ДНР), которое вытекает из общего определения договора в гражданском праве как соглашения двух или более лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и прямых обязанностей (ст. 522 ГК ДНР) [1]. Во-вторых, в подтверждение второй точки зрения в соответствии со ст. 43 СК ДНР изменение и прекращение брачного договора осуществляется в соответствии с основаниями и в порядке, предусмотренном ГК ДНР (п. 2 ст. 43 СК ДНР). Кроме того, в ст. 4 СК ДНР зафиксировано, что к взаимоотношениям, которые не регулируются семейным законодательством, применяется гражданское право, так как это не противоречит сути семейных взаимоотношений.

Стоит отметить, что вторая точка зрения, которая гласит, что брачный договор имеет преимущественно гражданско-правовую природу, получил в научных кругах большую поддержку, нежели первая точка зрения.

Возвращаясь к анализу нормативно-правовой базы по обозначенному нами предмету, мы переходим к содержанию брачного договора. Согласно ст. 43 СК ДНР «брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов».

К слову говоря, сама совместная собственность супругов предусмотрена в ст. 34 СК ДНР, которая гласит, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью». К такому имуществу законодатель причисляет:

- 1) доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, доходы от результатов интеллектуальной деятельности;

- 2) полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого

назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие);

3) приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;

4) любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Владение, пользование и распоряжение вышеперечисленным имуществом осуществляется супругами по их обоюдному согласию, да и вообще, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Законодатель выделяет отдельную категорию имущества – имущество каждого из супругов. К такому имуществу относится имущество, которое принадлежало каждому из супругов до вступления в брак, имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам. К имуществу каждого из супругов также относится исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов и вещи индивидуального пользования (за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретённые в период брака за счёт общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался). Законодатель предусматривает также и другие особенности супругов, однако их рассмотрение выходит за рамки обозначенного в работе предмета. Тут важно подчеркнуть, что совместное имущество супругов при его разделе супругами их доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами, а также в исключительном случае, когда суд отступает от начала равенства долей исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов.

Другими словами брачный договор вступает как гарантия супругов в отношении собственности, которая определена

брачным договором, то есть после расторжения брака супруги будут делить совместно нажитое имущество в соответствии с брачным договором.

В предмет брачного договора могут входить лишь имущественные отношения супругов, иные личные неимущественные взаимоотношения супругов являться предметом брачного договора никак не могут. При этом в предмет брачного договора может входить как имущество, которое было приобретено за время нахождения супругов в браке, так и то, которое будет приобретено супругами после заключения данного договора (ч. 1 ст. 42 СК ДНР).

Согласно абзацу 3 ч. 1 ст. 42 СК ДНР, супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Другими словами вышеуказанный абзац перечисляет основные элементы, которые могут составлять содержание брачного договора.

При составлении брачного договора могут и нередко возникают определённые проблемы, которые имеют далеко идущие последствия.

Первая проблема – возможные противоречия с нормами о правах собственности, а также коллизии содержания при формулировании определённых условий, аналогичных условиям договора мены или дарения. Иначе говоря, проблема следующая: подмена брачного договора другим договором, например, дарением или меной. Приведём пример. Так, если содержанием брачного договора является только обязательство передать собственность бесплатно или в обмен на встречное представление (обмен), то, по мнению некоторых исследователей, такой брачный договор следует признать фиктивным. В свою очередь другие авторы, например Е.А. Чефранова в своё время уточняла, что «в зависимости от конкретных условий брачного договора к брачному договору могут применяться нормы гражданского права, касающиеся как о возмездных, так и безвозмездных договоров» [6, с. 116]. В то же время Л. Максимович утверждает,

что гражданское законодательство о безвозмездных договорах может применяться к имущественным отношениям супругов, а применение законодательства о возмездных сделках возможно только в том случае, если это не приводит к возникновению возмездных отношений между супругами [7, с. 12]. Брачный договор сравнивают с гражданско-правовыми договорами, поскольку оба являются соглашением, определяющим право собственности на имущество вместо одного лица другому, в то время как содержание договоров различается.

Соглашаясь с точкой зрения И.В. Самсоновой о том, что целью договоров дарения и смены является передача имущества от одного лица другому, а целью брачного договора является установление индивидуального регулирования имущественных отношений между супругами [8, с. 215].

Вторая проблема – недостаточная регламентация оформления и регистрации прав собственности при наличии брачного договора. Так, в частности, неясен момент, когда должна произойти перерегистрация права собственности, были ли они до заключения брачного договора собственностью супруга и после заключения брака признавались ли они совместной собственностью по брачному договору.

Вторая проблема заключается в том, что согласно ч. 1 ст. 42 СК ДНР брачный договор возможно заключить как в отношении существующего, так и будущего имущества супругов, в том числе, по желанию супругов, имущество может быть оформлено в совместную собственность. В случае брачного договора супруги не имеют права изменять режим собственности в отношении имущества, принадлежавшего каждому из супругов до брака. Изменение указанного правового режима собственности посредством брачного договора недопустимо. Одного только диспозитивного регулирования и наличия брачного договора недостаточно для изменения режима собственности, уже находящейся во владении супругов. Другими словами, в данном случае СК ДНР применяет принцип обратной силы, что, на наш взгляд, является недопустимо. Единственный законный вариант – перерегистрировать права собственности. Следовательно, стоит согласиться с авторами, которые выступают за ограничение введения нового режима собственности в отношении личного имущества супругов, перераспределение этого имущества должно

происходить в рамках гражданско-правовых сделок, которые вступят в силу после заключения брака.

Третья проблема связана с тем, что после расторжения брака супруги могут сохранить за собой некоторые права и обязанности, но действие нормативно-правового договорного режима чётко не определено.

Так, согласно п. 3 ст. 43 СК ДНР», брачный договор прекращается с момента прекращения брака, за исключением обязательств, предусмотренных брачным договором на период после прекращения брака». Вышеизложенная формулировка, по нашему мнению и мнению некоторых учёных, оставляет желать лучшего, так как нарушает в определённой степени законы логики: как может быть прекращено соглашение, если некоторые положения которого всё ещё действуют? С расторжением брака истекает индивидуальное регулирование имущественных отношений, место супругов занимают бывшие супруги, но права бывших супругов на имущество, полученное по брачному договору, права и обязанности из невыполненных обязательств во время брака, права и обязательства на период остаются после расторжения брака (средства на содержание бывшего супруга).

Таким образом, в связи с анализом третьей и последней в данном исследовании проблемы, можно согласиться с Г.А. Трофимовой в том, что мнения авторов, считающих, что «расторжение брака как одно из оснований для его прекращения влечёт прекращение брачного договора при условии, что брачный договор регулировал отношения только в период брака и никаких обязательств не предусмотрено в брачном договоре в случае развода», ошибочны [9, с. 14].

Выводы. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что брачный договор является относительно новым и стремительно развивающимся институтом права, который представляет собой способ индивидуального регулирования имущественных отношений супругов и способ добровольного раздела их общего имущества. Брачный договор выступает противовесом общему порядку раздела имущества супругов, позволяя таким лицам самим определять, как после расторжения брака они будут делить совместно нажитое, указывая это в данном договоре. Брачный договор, как и любая другая сделка, не может быть совершена под принуждением. Другими словами лица,

вступающие в брак либо супруги – все они совершают данный юридический акт по собственной воле и без какого-либо влияния извне.

Вышеизложенный анализ положений о брачном договоре также позволяет отметить, что брачный договор не тождественен гражданско-правовым договорам о передаче имущества. Его суть заключается в возможности применения диспозитивного регулирования к имущественным отношениям супругов. Следовательно, он не может быть прекращён в случае развода, поскольку расторжение брака не прекращает обязательств, взятых на себя по брачному контракту, если они не выполняются. Имущественный режим, установленный брачным договором, начинается с момента вступления в силу брачного договора и перестаёт применяться только к будущим имущественным отношениям и только после расторжения брака.

В Донецкой Народной Республике необходимо продолжать развивать институт брачного договора в связи с растущей его популярностью во многих уголках мира, совершенствовать законодательство, набирать практический опыт, и устранять проблемы.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 172-ПНС от 17.07.2020 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Кирюшина С. Брачный договор в России / С. Кирюшина // «Наука и жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11606/>

4. Комфортно и без суда: брачно-семейные вопросы поможет решить нотариус / Федеральная нотариальная палата

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/komfortno-i-bez-suda-brachno-semejnye-voprosy-pomozhet-reshit-notarius>

5. Рысева А.И. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / А.И. Рысева // Молодой учёный. – 2017. – № 50. – С. 318-321.

6. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие / Е.А. Чефранова. – М. 2014. – С. 116-119.

7. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве: Дне... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 12-14.

8. Самсонова И.В. Раздел имущества супругов: практическое пособие / И.В. Самсонова. – М., 2014. – С. 215-218.

9. Трофимова Г.А. Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов / Г.А. Трофимова // Нотариус. – 2014. – № 1. – С. 14-18.

УДК 342.5

DOI 10.5281/zenodo.5147963

МИРОВОЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Матюшайтись Н.В.,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры административного права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;

Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена рассмотрению правовой природы института омбудсмента, исследованию проблем его становления и развития в мире. Определяются различные подходы к классификации современных моделей этого правозащитного органа, освещаются их индивидуальные черты и признаки, специфика организации института и его деятельность по обеспечению прав человека.

Ключевые слова: институт омбудсмента, мировые модели института омбудсмента, уполномоченный по правам человека

WORLD EXPERIENCE OF ACTIVITY INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN

Matyushaitis N.,

*PhD in Law, associate professor of the
department of administrative law*

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article is devoted to the consideration of legal nature of the institution of ombudsman, study of the problems of its formation and development in the world. Different approaches to the classification of modern models of this human rights institution are outlined, their individual traits and characteristics, specific features of organization of institution and its activity for ensuring human rights are highlighted.

Keywords: ombudsman's institution, world models of ombudsman's institution, human rights commissioner

Актуальность статьи обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов о природе омбудсмана на примере зарубежного опыта, месте данного института внесудебной защиты прав и свобод человека и гражданина в системе конституционного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, и перспективах его развития.

Постановка задачи. Институт омбудсмана имеет скандинавское происхождение и сформировался в рамках европейской правовой традиции. Впервые он был создан в Швеции в начале XIX ст., когда в Конституции Швеции в 1809 году была введена должность омбудсмана юстиции. Позже этот институт был создан в Финляндии, Дании, Норвегии, Новой Зеландии, Великой Британии и др. Вслед за этими странами институт омбудсмана появился и в Восточной Европе, странах Балтии. В Литве он был создан в 1992 году, в Грузии и Латвии - в 1996 году. В разных странах омбудсмен имеет разные названия, но, по существу, занимается одним - защитой прав и свобод человека от произвола и злоупотребления властью со стороны чиновников [1, с. 98]. На протяжении XX ст. институт омбудсмана получил законодательное и общественное признание в государствах с разными формами правления - конституционных монархиях, президентских и парламентских республиках. Если в

1983 году он существовал в 21 стране, то в 1997 году - уже в 87 странах, а летом 2004 году – в 122 странах мира [2; 3].

Учитывая это, для каждого конкретного государства характерна своя национальная схема построения этого института. Как свидетельствует практика, сегодня фактически нет государств, которые бы закрепляли тождественный правовой статус института омбудсмана, а потому изучение разных мировых моделей его деятельности представляет значительный интерес.

Анализ последних исследований и публикаций. Институт омбудсмана является относительно новым институтом, который подвергается постоянным изменениям. Основные вопросы функционирования института омбудсмана в сфере гарантий прав и свобод прав человека были предметом исследования в ряде работ отечественных и зарубежных ученых, в частности Е. Радюшиной, О.В. Левина, В.В. Бойцовой, Д.Ю. Самойлова и др.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей функционирования института омбудсмана в зарубежных странах и определение основных мировых моделей данного института.

Изложение основного материала исследования. Международный институт омбудсмана дает такое определение омбудсмана: «это должностное лицо, которое назначается парламентом или главой государства с согласия парламента, и призванное защищать граждан от злоупотребления властью, совершения ошибок, безответственности со стороны органов государственной власти и должностных лиц, повысить прозрачность их действий и предотвратить принятие несправедливых решений, которые бы могли ограничить права граждан» [3].

Слово «омбудсмен» происходит от древнешведского «ombud» и означает «представитель», или «лицо, которое пользуется доверием и которое представляет интересы других лиц» [1, с. 45-46]. Сегодня этот термин стал родовым понятием для определения института, который непосредственно занимается защитой прав и законных интересов человека, связанных с отношениями с органами исполнительной власти и управления.

В научных источниках можно встретить немало дефиниций этого института. Четкое определение и толкование понятия омбудсмана усложнено ввиду недостаточного его исследования и наличия разнообразных его моделей в разных государствах мира.

Так, советская юридическая наука долгий период давала расширенное толкование понятия омбудсмен: «это должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за деятельностью правительств, учреждений» [4, с. 938]. Хотя следует отметить, что составители Великой советской энциклопедии старались уже достаточно полно раскрыть сущность этого института, осветив тождество деятельности аналогичных должностных лиц, не смотря на отличие в их названиях, тенденции к специализации данного института по определенным сферам управления. Они обратили внимание и на тот факт, что в большинстве стран омбудсмен действует формально от имени парламента по инициативе физических или юридических лиц, которые обращаются к нему. Также авторы энциклопедии отмечали такое отличие омбудсменовских систем, как то, что в одних странах омбудсмены избираются парламентом, в других – назначаются главой государства, а также то, что проверяя действия должностных лиц государственного аппарата, омбудсмен иногда не имеет права отменять их решения, а только может давать соответствующие рекомендации относительно устранения нарушений [5, с. 392].

Для каждого конкретного государства характерна своя национальная схема построения этого института. Как мы уже отмечали ранее, сегодня фактически нет государств, которые бы закрепляли тождественный правовой статус омбудсмена. Но наиболее распространенной из них является так называемая классическая, или сильная, модель омбудсмена, впервые введенная в Швеции в начале XIX ст.

Тем не менее в научной литературе исследователи института омбудсмена приводят в пример многочисленные его модели. Некоторые ученые выделяют лишь шведскую и английскую модели, другие – шведскую, английскую и французскую. Другие исследователи говорят о моделях института омбудсмена в странах с англосаксонской и континентальной системами права или выделяют скандинавскую, континентально-европейскую и англо-американскую модели [6, с. 67]. Отмеченные модели не в полной мере раскрывают все разнообразие мировых схем этого правозащитного института.

В целом, в мировой практике известны три функциональные модели института омбудсмена, которые различаются его местом в

системе государственной власти, порядком назначения, подотчетностью, объемом полномочий:

1) исполнительный омбудсмен входит в систему органов исполнительной власти и, как правило, назначается президентом или правительством и, соответственно, подконтрольный и подотчетный им. Данный вариант достаточно редко встречается, в наиболее чистом виде представлен во Франции (медиатор) и назначается Советом министров. Достаточно похожий институт действует и в отдельных штатах США и Казахстане.

2) независимый омбудсмен в классической системе разделения власти представляет собой специфическую ветвь власти, уровень которой отвечает уровню законодательной, исполнительной и судебной власти, но не зависит от них. При этом он может назначаться президентом или парламентом, но после назначения не подчиняется этому органу. Такая модель омбудсмена существует в Нидерландах, Португалии (Проведор юстиции) и Намибии.

3) парламентский омбудсмен назначается (или избирается) парламентом и подотчетный ему, то есть институт находится в системе законодательной ветви власти. Омбудсмен выступает в роли органа парламента, при этом в случае отсутствия широких полномочий, соответственно, попадает в определенную зависимость от парламента. Основной функцией классического парламентского омбудсмена является контроль над деятельностью администрации и ее должностных лиц (в отличие от двух других моделей, где такой контроль распространяется как на исполнительную, так и на законодательную власть). Данная модель действует в Швеции, Финляндии, Германии и др. [6, с. 99].

Парламентская модель является наиболее распространенной в мире. Это объясняется историческими предпосылками, поскольку институт омбудсмена сначала возник как орган парламентского контроля над администрацией. Его появление стало результатом борьбы парламента за права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией. Значительное количество исследователей считает, что парламентская модель является наиболее целесообразной, поскольку основные нарушения прав граждан появляются как раз в процессе взаимоотношений с исполнительными органами государственной власти и должностными лицами [7, с. 112].

Во многих странах существует уже двух- или трехуровневая система институтов омбудсмена – национальный, региональный и местный омбудсмены, которые не связаны между собой иерархическим подчинением.

Региональные омбудсмены действуют в Великобритании, Франции, ФРГ, Канаде, Швейцарии, Бельгии, США, Индии, Италии и в некоторых других государствах. Все они отличаются по своему статусу друг от друга, что связано с действующими правовыми системами стран, их правовыми традициями, менталитетом народа и пр. [1, с. 269].

Что касается местных омбудсменов, то эксперименты по их введению начались в 60-70 годах XX века в США. Первым был округ Нассау города Нью-Йорк, где 31 мая 1966 года руководитель исполнительной власти округа назначил омбудсмена (публичного защитника), в обязанности которого входило защищать общественность и отдельных граждан от неэффективного, плохого управления, грубости чиновников, других недостатков управления. В настоящее время местные омбудсмены действуют в США, в округах Дейтон-Монтгомери (штат Огайо) и Сиэтл-Кинг (штат Вашингтон).

Местный омбудсмен на уровне города введен также в Швейцарии, в Цюрихе. Омбудсмен Цюриха избирается муниципальным советом (законодательный орган города) сроком на четыре года с правом переизбрания. Он полностью независим как от муниципального совета, так и от исполнительного органа городской власти [1, с. 283-284].

Все популярнее становится идея создания институтов омбудсмена и на наднациональном уровне. Так, в соответствии с Маастрихтским договором с 1993 года в Европейском Союзе действует Европейский уполномоченный по правам человека, или так называемый Европейский омбудсмен, уполномоченный принимать жалобы от граждан Союза, физических или юридических лиц, резидентов государств-членов относительно неудовлетворительной деятельности институтов или учреждений Союза. В этом же году начал свою деятельность и Комиссар по правам человека ООН, позже – в 1999 году – была введена должность Комиссара по правам человека Совета Европы.

Кроме этого, ряд зарубежных стран имеет положительный опыт создания института специализированных омбудсменов в

сферах, которые наиболее подвержены массовым нарушениям прав человека, например, прав детей, военнослужащих, беженцев и вынужденных переселенцев, по контролю за деятельностью правоохранительных органов, пенитенциарными учреждениями.

В разных странах сфера компетенции омбудсмана является разной. В некоторых странах надзорные функции омбудсмана распространяются на деятельность судебных органов, пенитенциарных учреждений, муниципальных органов, психиатрических больниц и пр. Во многих странах сфера деятельности омбудсмана распространяется и на местную администрацию.

Обычно судебная власть находится вне компетенции омбудсменов. Однако Швеция и Финляндия, которые являются яркими представителями данной модели, на своем опыте показывают положительные аспекты парламентского контроля за судебной властью, который и сегодня в этих странах осуществляют омбудсмены.

Омбудсмены некоторых стран имеют право от имени заявителя обратиться в прокуратуру или в суд, участвовать в процессе. Например, в Польше уполномоченный по правам человека, как и прокурор, имеет право вносить протесты, но только в том случае, если жалоба подавалась на имя Генерального прокурора и осталась без рассмотрения [3].

Рядом с разной сферой компетенции омбудсменов, их полномочия также имеют значительные отличия. Омбудсмены многих стран наделены правом действовать по собственной инициативе, без заявления о нарушении. Шведский омбудсмен в некоторых случаях прибегает к подобным инспекциям. Омбудсмены Дании, Норвегии, Новой Зеландии, Канады, Австралии, США такую практику используют реже.

Важной и распространенной формой деятельности омбудсмана во многих странах является право законодательной инициативы. Во Франции медиатор имеет право предлагать внесение поправок к текстам действующих законодательных и административных актов, а в штате Гавайи (США) «рекомендации» омбудсмана имеют чрезвычайное значение, с помощью чего он может предлагать не только исправление конкретного решения, но и изменение нормы, которая лежит в основе неправомерных действий.

Кроме того, в некоторых странах омбудсмен наделен правом подавать жалобы в Конституционный суд и тем самым способствовать обеспечению конституционной законности в сфере прав человека (Испания, Австрия, Португалия и др.).

Омбудсмены разных стран наделены многими гарантиями выполнения своих рекомендаций. Омбудсмен юстиции Швеции, французский медиатор имеют право наложить штраф на государственных служащих, которые отказываются предоставить определенную информацию, возбудить относительно данных лиц дисциплинарное производство. Медиатор во Франции имеет право давать указание конкретному органу или должностному лицу исполнить судебное решение в установленный им срок. В США омбудсмен штата взыскивает штраф в размере 1000 долларов с тех, кто отказывается ему в содействии.

Кроме того, в Швеции, во Франции, в Испании, Великой Британии, Австралии предусмотрена уголовная ответственность за игнорирование, обструкцию деятельности омбудсмана [3]. Публичность ежегодных и специальных докладов также является важным "рычагом влияния" омбудсменов (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Франция, Израиль, Португалия, Испания и др.).

Международная практика показывает, что институт омбудсмана не подменяет деятельность уже укоренившихся институтов (суд, прокуратура, органы юстиции и пр.). Сферы деятельности этих организаций не пересекаются, а лишь гармонично дополняют друг друга.

Необходимым условием деятельности омбудсмана является его политическая нейтральность. Отсутствие политической принадлежности омбудсмана является обязательным избирательным цензом во всех странах мира независимо от конкретной модели.

В законодательстве ряда стран закреплено, что омбудсмен не только рассматривает дело с точки зрения соответствия закону решений и действий органов власти, но и выносит решения, основываясь на принципах гуманизма и справедливости.

Рекомендации омбудсмана высоко оцениваются во всех государствах, потому что они являются результатом социального анализа функционирования системы государственного управления. Деятельность омбудсмана в любом государстве имеет широкий общественный резонанс.

Омбудсмен через средства массовой информации обнаруживает выявленные нарушения в работе органов государственного управления, тем самым используя их как рычаги влияния на соответствующие органы с целью возобновления нарушенных прав граждан. В этом проявляется информационно-воспитательная функция института. Гласность и открытость как принцип деятельности омбудсмана - это один из показателей демократичности этого института.

Принцип доступности омбудсмана для граждан, разнообразных органов, организаций, учреждений и должностных лиц является также важным принципом деятельности омбудсмана. Жалобы, которые направляются омбудсмену, не облагаются государственной пошлиной. Гарантирование права каждому гражданину беспрепятственно обратиться к омбудсмену за защитой своих прав и свобод является подтверждением его правозащитной роли.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Проблема прав человека в современном праве вышла за национальные рамки, приобрела глобальный характер, а приоритет прав человека в системе социальных ценностей закреплён во всех универсальных правовых документах современности. Глобализация вопроса создания более эффективных правозащитных институтов внутреннего характера служила толчком для укрепления института омбудсмана в правовых демократических странах. Большая распространённость института омбудсмана свидетельствует о том, что данный институт проявил гибкость и способность к адаптации, способность «вписываться» в разные правовые системы.

По результатам сравнения мирового опыта функционирования института омбудсмана можно сделать вывод об отсутствии единой модели института омбудсмана в зарубежных странах, но необходимо отметить, что среди многообразия правовых атрибутов есть общие специфические черты единого института. Независимо от особенностей организации деятельности этого института в каждой из государств, основным заданием деятельности омбудсмана является содействие обеспечению прав человека и повышение эффективности деятельности органов государственной власти, их должностных

лиц, что определяет его сущность как системного компонента среди гарантий соблюдения прав и свобод.

Список использованных источников

1. Радюшина Е. Институт омбудсмена: зарубежный опыт / Е. Радюшина // - СПб., 2007. – 315 с.

2. Linda C. Reif. Introduction. – In the International Ombudsman Anthology. Selected Writing from the International Ombudsman Institute. The Hague : Kluwer Law International, 1999. P. 22-38.

3. International Ombudsman Institute. URL: <http://www.theioi.org/>

4. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия. – 1989. – 1632 с.

5. Большая Советская энциклопедия. – 2-е изд.: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия. – 1974. – Т. 18. – 631 с.

6. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.: Издательство БЕК, 2006. – 378 с.

7. Самойлов Д.Ю. Институт омбудсмена: зарубежный опыт / Д.Ю. Самойлов // - М., 2015. – 456 с.

УДК 347.918

DOI 10.5281/zenodo.5147971

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мельниченко Ю.С.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Конакова А.Д.,

*магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены основные способы и формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, особенности и основные черты и преимущества арбитражного судопроизводства, проанализированы понятия арбитражного процесса, предпринимательской деятельности, основных признаков предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: арбитражный процесс, предпринимательская деятельность в Донецкой Народной Республике, Донецк, защита прав

ARBITRATION PROCESS AS A FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

Melnychenko Y.S.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic»;

Konakova A.D.,

Master's Student of the Department of Civil and Business Law

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic»;

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article considers the main ways and forms of protection of the rights of business entities, considers the features, main features and advantages of arbitration proceedings, analyzes the concept of business activity and its main features.

Keywords: arbitration process, business activity, entrepreneur, judicial dispute resolution, methods of protection of rights, regulatory legal act

Постановка задачи. Законодательная база Донецкой Народной Республики на данный момент находится на этапе становления и непрерывного совершенствования, это способствует развитию права в целом, но в тоже время возникают коллизии, а некоторые правоотношения до сих пор остаются неурегулированными, что приводит к разным затруднениям при разрешении того или иного вопроса.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема была рассмотрена и проанализирована в исследованиях и публикациях таких учёных-правоведов, как: Е.А. Адзиновой, С.С. Алексеевой, А.Ф. Воронова, Г.А. Жилина, Р.И. Каримуллина, О.Н. Кряжкова, Д.А. Ковачева, Н.С. Малеина, И.С. Маслякова, А.С. Мордовца, Е.К. Нурпеисова, В.В. Субочева, К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибуллина и другие.

Актуальность. Проанализировав современную ситуацию в вопросе защиты прав субъектов предпринимательской деятельности основной проблемой, на наш взгляд, является недостаточное законодательное регламентирование положений, которые, так или иначе, способствуют защите прав вышеуказанных субъектов. В первую очередь – это то, что в Донецкой Народной Республике ещё не разработан и не принят Арбитражно-процессуальный кодекс. Таким образом, актуальность данного научного исследования заключается в определении нормативно-правовых положений по исследуемой теме, а также выявление проблем и путей их преодоления.

Цель статьи – изучение вопросов, связанных с установлением и анализом особенностей функционирования арбитражного процесса как формы и способа защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Арбитражный процесс – это определённая нормами арбитражного процессуального права конкретная форма деятельности арбитражных судов, которая по сути своей направлена на защиту и поддержание оспариваемых или нарушенных прав организаций или граждан предпринимателей.

Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР), утверждённый приказом Председателя Верховного Суда ДНР от 16.01.2019 года № 9-од, предусматривает, что в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и свобод в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности могут обратиться предприятия, учреждения, организации и другие юридические лица, в том числе физические лица-предприниматели [1].

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), гражданское законодательство в целом регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или

оказание услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом [2].

Важно отметить, что одним из главных принципов формирования отечественного законодательства является его гармонизация с действующим законодательством Российской Федерации. Так, органы законодательной власти Донецкой Народной Республики рассматривают российскую систему в качестве образца.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации содержит идентичную формулировку понятия предпринимательской деятельности [3].

В указанном нормативно-правовом определении предпринимательской деятельности в ГК ДНР основным и ключевым выступает слово «деятельность», к которой, исходя из трактовки такого определения, нельзя отнести, например, разовые однократные имущественные сделки или договоры. Такое обстоятельство ярко подчёркивается в определении указанием на то, что предпринимательской деятельностью необходимо считать лишь ту деятельность, которая по сути своей направлена на систематическое, то есть неоднократное получение какой-то прибыли. Исходя из смысла данного нормативного определения, к предпринимательской деятельности следует относить такую приносящую доход деятельность различных государственных учреждений, которую бы они выполняли сверх положенных заданий учредителями, а также по обязательствам перед страховщиками либо в форме вспомогательной деятельности, но только при условии, что такая деятельность имеет систематический характер.

Следующим по важности признаком предпринимательской деятельности является осуществление такой деятельности на свой риск. Согласно статье 1059 ГК ДНР, риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск может быть застрахован по договору имущественного страхования.

Идентичная норма закреплена также и в статье 929 ГК РФ.

Понятие «риск» в определении предпринимательской деятельности в целом указывает на определённую особенность, не всегда связанную с неполучением ожидаемых доходов и убытков из-за нарушения обязательств контрагентами. При возможности несения ответственности за нарушение обязательств, по нашему мнению, некорректно называть ситуацию несения убытков риском. В целом ожидание дохода не является юридическим признаком. Предпринимательская деятельность изначально определяется как направленная на получение прибыли, неполучение которой по факту не дискредитирует её как предпринимательскую [4, с. 78]. По нашему мнению, стоит включить в понятие «риск» вероятность несения убытков как последствие изменения условия деятельности субъекта.

Ещё одним признаком предпринимательской деятельности является осуществление такой деятельности лицами, зарегистрированными в таком качестве в определённом законом порядке. Такой признак именуют формальным, однако подход к данной ситуации оправдан лишь в случае, если он не положен в основу определения предпринимательской деятельности. Если же такая деятельность лица квалифицируется как предпринимательская, то в таком случае, когда он обладает особым специальным статусом предпринимателя, данный признак выступает конститутивным, но не формальным [5, с. 121].

Исходя из анализа научных трудов учёных-правоведов, можно сделать вывод о том, что при осуществлении предпринимательской деятельности субъекты такой деятельности неизбежно сталкиваются с вопросами разрешения разнообразных споров, связанных с правом. Такие споры по общему правилу регулируются нормами разных отраслей права. Они зачастую определяются как экономические споры, а также иные дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и другой экономической деятельностью [6, с. 56].

В целом законодательство ДНР не содержит определения понятия спора, связанного с предпринимательской деятельностью, однако доктрина гражданского права и теория права в общем трактует такой спор, как спор, возникающий в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [7, с. 252]. Зачастую, в узком смысле, такие споры рассматриваются как споры, регулирующиеся нормами гражданского,

административного и иных отраслей права, данные споры возникают в процессе осуществления предпринимательской деятельности или в связи с реализацией доступа к такой деятельности.

В Донецкой Народной Республике, как было отмечено выше, согласно Временному порядку осуществления арбитражного судопроизводства в ДНР, утверждённого приказом Председателя Верховного Суда ДНР от 16.01.2019 года № 9-од, за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности имеют право обратиться предприятия, учреждения, организации, другие юридические лица, в том числе иностранные, органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные субъекты при осуществлении ими властных управленческих функций, в том числе делегированных полномочий, физические лица-предприниматели.

Под судебным порядком разрешения предпринимательского спора понимают разрешение экономических и иных споров, связанных с предпринимательской деятельностью, специально уполномоченным на то арбитражным судом и по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

К сожалению, на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике ещё отсутствует Арбитражно-процессуальный Кодекс, что в свою очередь порождает ряд проблем при обращении субъектов предпринимательской деятельности в Арбитражный суд ДНР за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав. Принятие Арбитражно-процессуального Кодекса ДНР способствовало бы обеспечению доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливому публичному судебному разбирательству в разумный срок независимым беспристрастным судом; укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской деятельности; формированию уважительного отношения к закону и суду; содействию мирному урегулированию споров.

По нашему мнению, в отличие от иных форм и способов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности судебный способ разрешения споров имеет наиболее детальную

процессуальную регламентацию. В целом к отличительным чертам арбитражно-процессуальной формы в юридической науке относят [8, с. 17]:

во-первых, абсолютно все правила судебной защиты устанавливаются специальным нормативно-правовым актом (в ДНР в настоящее время это Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства;

во-вторых, практически все участники арбитражного процесса (в том числе и арбитражный суд) связаны в своём поведении нормами арбитражного процессуального права. Можно сказать, что именно в арбитражном процессе суд и лица, участвующие в деле, имеют право совершать определённые действия, предусмотренные нормами арбитражного процессуального права;

в-третьих, арбитражно-процессуальные правоотношения в целом складываются сугубо между арбитражным судом и участниками процесса;

в-четвёртых, отношения, возникающие в судебном процессе, это исключительно властные отношения, где одним из субъектов обязательно выступает арбитражный суд;

в-пятых, такая арбитражная процессуальная форма призвана обеспечить равные возможности абсолютно всем сторонам в отношении защиты своих прав, а также участия в процессе;

в-шестых, выделяют конструктивные особенности исходя из категории того или иного дела. В связи с этим и видоизменяется сам судебный процесс, например, исковой, административный, особый, упрощённый, рассмотрение дел о несостоятельности или банкротстве (однако на данный момент в Донецкой Народной Республике отсутствует соответствующий закон, который бы детально регламентировал и устанавливал порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)). Но, несмотря на разнообразие видов арбитражного судопроизводства, все категории дел рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства.

Кроме того, судебная-арбитражная форма защиты обладает универсальностью и доступностью с применением соответствующих конституционных и арбитражно-процессуальных гарантий. Так, для начала такого процесса достаточно всего лишь одностороннего волеизъявления

заинтересованного лица для того, чтобы начать производство по делу в арбитражном суде [9, с. 140]. Процедура рассмотрения и разрешения спора в арбитражном суде детально регламентирована нормативно-правовыми актами, что создаёт возможность обжаловать судебное решение и в последствии отменить или пересмотреть незаконное или необоснованное решение. Кроме того, формы арбитражного разбирательства создают гарантии принудительного исполнения судебного решения, принятого Арбитражным судом и вступившим в законную силу.

Судопроизводство в арбитражных судах в некоторой степени является и своего рода подспорьем для пополнения бюджетных средств государства. Так, согласно нормам Закона Донецкой Народной Республики «О судебном сборе» от 20.03.2015 года, по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Донецкой Народной Республики, судебный сбор уплачивается в следующих размерах: при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке: 1) физическими лицами-предпринимателями – 2 процента от цены иска, но не менее 600 рублей и не более 10000 рублей; 2) при подаче искового заявления неимущественного характера – 400 рублей; 3) при подаче заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение – 1000 рублей; 4) при подаче заявления о принятии мер обеспечительного характера – 1000 рублей; 5) при подаче заявления о признании должника банкротом – 1000 рублей; 6) при подаче заявления кредитором после опубликования сведений о начале процедуры банкротства – 1000 рублей и др.» [10].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Субъекты предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике защищают свои права и законные интересы в области частноправовых отношений, используя для этого соответствующие процессуальные инструменты. Это обеспечивается многообразием различных правовых способов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, это позволяет также использовать широкий спектр процессуальных или процедурных форм защиты.

Кроме того, для развития и эффективного функционирования экономики Донецкой Народной Республики необходимо

дальнейшее детальное развитие арбитражно-процессуального законодательства путём принятия Арбитражно-процессуального кодекса, превращения в общие нормы ряда имеющихся частных правил, пополнения законодательства новыми институтами, уточнения норм, допускающих неоднозначное толкование.

Список использованных источников

1. Об утверждении Временного порядка осуществления арбитражного судопроизводства: Приказ Председателя Верховного Суда ДНР № 9-од от 16.01.2019 (с изм. и доп. от 24.05.2019 № 63-од) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhdanii-vremennogo-poryadka-osushchestvleniya-arbitrazhnogo>

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514-2/0c4ea7025fa5cb93e52db322dcc04b536ef91_0c9/

4. Ермолова О.Н. О понятии предпринимательской деятельности и её правовом регулировании / О.Н. Ермолова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3. – С. 77-82.

5. Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов: в 4 т. Т. 1: Общая часть. – М., 2008. – 345 с.

6. Клеандров М.И. Разрешение экономических споров в СНГ: учебное пособие / М.И. Клеандров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 1997. –129 с.

7. Федянин В.Ю. Разрешение экономических споров в СНГ / В.Ю. Федянин // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 1998. – № 3. – С. 252-254.

8. Носырева Е.И. Экономические споры: суд, арбитраж или примирение / Е.И. Носырева // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 16-19.

9. Власов А.А. Арбитражный процесс Российской Федерации: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.А. Власов. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 236 с.

10. О судебном сборе: Закон Донецкой Народной Республики от 20.03.2015 № 26-ІНС (с изм. и доп. от 20.11.2020 № 216-ІНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakon-dnr-o-sudebnom-sbore/>

УДК 342.3

DOI 10.5281/zenodo.5148016

ЗАЩИТА НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПАРЛАМЕНТА

Поляков В.Ю.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и
международного права юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Статья посвящена исследованию отзыва голосов депутатов парламента как одного из средств защиты народного суверенитета. Политическая партия (общественное движение), получившая места в парламенте, рассматривается как субъект, управомоченный народом на реализацию политики, направленной на развитие государства, решение его политических, экономических, социальных и иных проблем путём осуществления именно той программы, которая была поддержана населением (его частью) на выборах. Анализируется возможность защиты народного волеизъявления в случаях, когда отдельные народные депутаты при голосовании отступают от поддержанной избирателями концепции.

Ключевые слова: политическая партия, общественное движение, депутат парламента, отзыв, народный суверенитет

PROTECTION OF THE PEOPLE'S SOVEREIGNTY IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION OF THE AUTHORITY OF THE PARLIAMENT

Polyakov V.IU.,

*Associate Professor of the Department of Constitutional
and International Law Faculty of Law,
SEI HPE «Donetsk National University»
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article is devoted to the study of the protection of popular sovereignty. A political party (social movement) that has won seats in parliament is considered as a subject empowered by the people to take a number of measures aimed at developing the state, solving its political, economic, social

and other problems, implementing exactly the program that was supported by the population (its part) by expression of will in elections. The article analyzes the possibility of protecting the said people's will in cases when certain party people's deputies, when voting, deviate from the concept supported by the voters and vote not in accordance with it.

Keywords: political party, social movement, deputy of parliament, recall, people's sovereignty

Постановка задачи. Во многих демократических странах возникает проблема, связанная с выходом депутата парламента из партии или парламентской фракции, а также голосованием депутата, состоящего в определённой партии, вопреки позиции этой партии (парламентской фракции). Следует подчеркнуть, что речь идёт о депутатах, прошедших в парламент по списку партии, к которой он принадлежит, так как депутаты, избранные в парламент в своих округах по мажоритарной системе, имеют обязательства перед своими избирателями, даже если они вошли в состав какой-либо фракции в парламенте. Таким образом, проблема заключается в отсутствии возможности защиты народного суверенитета в случаях, когда народные депутаты голосуют вопреки позиции партии или общественного движения, по спискам которого данные депутаты прошли в парламент.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы разделения властей рассматривали такие учёные, как А.М. Амар, Ю.Г. Барабаш, Ф.В. Вениславский, И.В. Яценко, П. Салазар-Угарте, Х. Фикс-Фьеро и др.

Актуальность. Одним из элементов народного суверенитета является право народа определять направления политического, экономического, социального развития государства. Поддержанные народом на парламентских выборах программы политических партий (общественных движений) должны реализовываться народными депутатами путём принятия законодательных актов. Однако на практике возникают ситуации, когда депутаты парламента позволяют себе голосовать без учёта позиции политической партии (общественного движения), по квоте которой они получили депутатские мандаты.

Целью статьи является обоснование направлений совершенствования правового регулирования защиты народного суверенитета в случаях, когда народные депутаты действуют вопреки взятым на себя обязательствам перед избирателями.

Изложение основного материала исследования. Народ является единственным источником власти и одновременно «основным адресатом» всех принимаемых парламентом законов, прежде всего в социально-экономической сфере, поскольку последствия претворяемой в жизнь государственной политики непосредственно влияют на жизнь граждан. Народные представители в государственных органах несут ответственность перед народом за надлежащее исполнение своих полномочий, должностных обязанностей, возложенных на них Конституцией и законодательством. Существование институтов конституционно-правовой ответственности выборных должностных лиц органов государственной власти перед народом должно быть неотъемлемой характеристикой правового государства, основанного на народовластии» [1, с. 46].

Содержание рассматриваемой категории многоаспектно и заключается в комплексе моральных, политических, правовых требований, определяющих ответственность должностных лиц за качество проводимой политики, принимаемые решения (предпринимаемые действия); системе стимулов к добросовестному поведению; государственном и общественном контроле; способности общества предупреждать и устранять произвол и беззаконие в действиях субъектов власти [2, с. 64]. Продолжая данную мысль, следует привести слова Ж.-Ж. Руссо о том, что народ «свободен только в момент выборов членов парламента» [3, с. 134].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости создания такого правового механизма, который бы гарантировал реализацию на практике положения о том, что народ является единственным источником власти. Для осуществления указанного принципа созданы различные избирательные системы, самой распространённой из которых является пропорциональная. Её особенность заключается в привлечении к управлению государством не отдельных депутатов, которые имеют отличающиеся друг от друга позиции, а политических партий (общественные движения), которые коллективно вырабатывают единую концепцию развития государства, доводя её до сведения общества при помощи средств массовой информации. Следует подчеркнуть коллективность в принятии решения об утверждении той или иной программы партии. В данном случае речь идёт не о

парламентской фракции, а о политической партии (общественном движении) в целом. Такое решение принимается большинством голосов, что подразумевает возможность неединогласного решения. При этом проголосовавшие против члены партии (общественного движения) либо подчиняются воле большинства своих однопартийцев и принимают такую концепцию, либо покидают партию в случае нежелания поддерживать её курс.

Пропорциональная избирательная система, в отличие от мажоритарной, призвана привести к власти единомышленников, то есть людей, объединённых общими идеями и целями. Это имеет большое значение, так как управление государством является задачей, требующей комплексного подхода. Такой подход могут реализовать именно политические партии (общественные движения), внутри которых коллективно вырабатываются предложения и принимаются решения касательно государственной политики и наиболее важных вопросов общественного развития.

Голосование депутатов от политических партий без учёта позиции, отражённой в программе партии (общественного движения), а также продвижение ими личных идей и концепций аналогично депутатам, избранным по мажоритарной системе, может привести к утрате смысла пропорциональной избирательной системы, поскольку в указанном случае нарушается сама идея о консолидации единомышленников, которые, получив на выборах поддержку общества, обязаны реализовывать совместно разработанную программу.

Депутаты, прошедшие в высший законодательный орган по мажоритарной системе, получают поддержку избирателей, основанную на личном авторитете, репутации, достижениях таких лиц, а также оценке тех обязательств, которые они на себя взяли перед избирателями. Из этого следует, что граждане доверяют решение важных вопросов данному кандидату, и в случае, если он отклонится от положений, придерживаться которых он обязался, избиратели не поддержат его на следующих выборах.

Иная ситуация складывается относительно депутатов, прошедших в парламент по спискам своей партии по пропорциональной системе. В данном случае обязанность реализации предвыборных обязательств и программы внутреннего и внешнего развития государства, поддержанной избирателями,

возникает не у отдельных кандидатов из списка партии, а у самой партии. Именно партия публично декларирует свою позицию относительно всех (второстепенных, важных и особо важных) вопросов жизни общества и государства, партия формулирует свою программу решения политических проблем, существующих в государстве, определяет свою позицию относительно вектора внутри- и внешнеполитического развития государства, обозначает направления законотворческой деятельности, указывает на экономические и социальные проблемы государства, а также предлагает пути их решения. Именно партия берёт на себя обязательства перед избирателями, за невыполнение которых она понесёт ответственность на следующих парламентских выборах (т.е. не получит достаточной поддержки избирателей).

Также следует отметить, что кандидат, вступивший в определённую партию, декларирует свою приверженность позиции этой партии и именно эта приверженность позволяет данному кандидату, в случае успеха партии на выборах, получить мандат депутата парламента. Необходимо подчеркнуть, что именно партия получает поддержку избирателей на выборах и право представлять интересы народа, поэтому партия должна иметь возможность наделять или лишать юридической силы голоса всех депутатов, прошедших в парламент по её спискам. Партия должна иметь возможность защитить суверенитет народа, а также не допустить отклонения депутатов от реализации поддержанной избирателями программы.

Таким образом, поддержка избирателями определённой партии, являясь по сути актом реализации народного суверенитета, свидетельствует об одобрении её политической позиции, целей, методов, программы экономического развития. Из этого следует, что в случае, если отдельные депутаты отдадут свои голоса за решения, не поддерживаемые партией, к которой они принадлежат, то можно говорить о нарушении ими народного суверенитета.

Вполне обоснованным представляется мнение В.А. Черепанова, который отмечает, что в ходе предвыборной агитации кандидат совершает комплекс юридически значимых действий, достаточно определённо свидетельствующих о его воле возложить на себя исполнение указанных обязанностей. Следует подчеркнуть, что вывод о наличии юридических обязанностей

победившего кандидата выполнять предвыборную программу и отчитываться перед избирателями вытекает не только из доктринального толкования избирательных правоотношений. Действующее законодательство также закрепляет указанные юридические обязанности. Так, согласно п. 10 ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4], политическая партия, выдвинувшая кандидатов, список кандидатов, обязана опубликовать свою предвыборную программу. Тем самым предвыборная программа конституируется как юридически значимый документ, а её опубликование – как юридический факт, порождающий обязанности исполнения программы. Утверждать иное – значит считать, что федеральный законодатель позволяет кандидату злоупотреблять своим правом на предвыборную агитацию и вводить избирателей в заблуждение [5, с. 19].

При этом необходимо отметить, что депутаты, действуя недобросовестно, могут голосовать вопреки позиции своей партии, юридически оставаясь её членом. В таких случаях наносится серьёзный ущерб репутации партии, снижается её политический рейтинг, что в конечном итоге отразится на количестве полученных голосов избирателей на следующих парламентских выборах, так как это может свидетельствовать о недостаточно тщательном отборе кандидатов.

Следовательно, в данном случае партия должна инициировать вопрос о лишении членства таких депутатов и впоследствии лишении их депутатского мандата. Однако такая процедура достаточно продолжительная, и недобросовестные парламентарии, вступив в сговор с оппонентами своей партии, могут успеть проголосовать за вопросы, имеющие определяющее значение для общества, народа и государства в целом.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 6 закона «О статусе депутата Народного Совета ДНР» [6], постановление Народного Совета о прекращении полномочий депутата Народного Совета по причине утраты доверия общественного движения, по спискам которого депутат был допущен к распределению мандатов в Народном Совете, принимается не позднее 60 календарных дней с момента обращения к Народному Совету, указанного в части 3 настоящей статьи субъекта, на основании заключения специальной комиссии,

созданной по решению Народного Совета. Специальная комиссия проверяет и оценивает фактические обстоятельства, послужившие основаниями для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата Народного Совета, а также принимает решение об установлении оснований для досрочного прекращения полномочий депутата Народного Совета в порядке и сроки, которые устанавливаются в соответствующем постановлении Народного Совета, но с соблюдением условий, предусмотренных законом.

В то же время позиция законодателя Российской Федерации, закреплённая в федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7], кардинально отличается от приведенной выше. Так, законодательством Российской Федерации не предусматривается возможность лишения депутатского мандата в связи с выражением ему недоверия партией, к которой он принадлежит. Аналогично данная ситуация урегулирована в украинском законодательстве, что сыграло свою роль в захвате государственной власти в Украине меньшинством в феврале 2014 года.

Так, в Украине до событий 2014 года пропрезидентская фракция насчитывала 186 народных депутатов и обеспечивала поддержку президента в парламенте. Однако в ходе агрессивных действий оппозиции, выступающей за ассоциацию Украины с Европейским Союзом и против сотрудничества с Российской Федерацией, около половины народных депутатов от пропрезидентской партии перешли на сторону протестующих, что позволило оппозиции сформировать конституционное большинство в парламенте, позволяющее принимать изменения не только в законы, но и в Конституцию Украины. Следует подчеркнуть, что такие действия депутатов пропрезидентской партии являются посягательством на суверенитет народа, так как избиратели, отдавшие свои голоса за указанную партию, уполномочили и обязали данных депутатов отстаивать позицию партии. При этом следует подчеркнуть, что позицию пропрезидентской партии одобрило большинство избирателей на выборах в парламент Украины 2012 года, отдав ей наибольшее количество голосов.

Получив поддержку недобросовестных народных депутатов

от пропрезидентской фракции в феврале 2014 года, оппозиция получила большинство голосов в парламенте и проголосовала за назначение на пост главы парламента одного из своих руководителей, а также приняла изменения в Конституцию [8], которыми предусматривалось, что в случае невозможности исполнения своих обязанностей президентом, его полномочия возлагаются на председателя парламента Украины.

В результате агрессивных действий протестующих в феврале 2014 года, президент покинул территорию Украины в целях своей безопасности, а парламента констатировал неконституционное самоустранение главы государства и переход полномочий к главе парламента. Таким образом, государственная власть фактически была захвачена меньшинством, что явилось прямым посягательством на суверенитет народа Украины.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть важность законодательного закрепления положений, которые бы сделали невозможной ситуацию, когда отдельные депутаты, прошедшие в парламента по спискам своей партии, имели бы возможность отдать свой голос за законопроект, по которому партией было принято решение о консолидированном голосовании «за» или «против». Иными словами, если партия принимает решение поддержать или отклонить конкретный законопроект, а отдельные депутаты проголосуют вопреки позиции партии, последняя должна иметь возможность отозвать голоса таких депутатов из общего числа проголосовавших.

В случае если бы такое положение было закреплено в законодательстве Украины на 21 февраля 2014 года, то у пропрезидентской партии (которая включает в себя не только депутатов парламента) была бы возможность отозвать голоса своих депутатов, проголосовавших за снятие с поста главы парламента одного из своих лидеров, а также проголосовавших за изменения в Конституцию касательно исполнения обязанностей президента главой парламента, и таким образом защитить суверенитет украинского народа от посягательств меньшинства относительно права определять внешний и внутренне-политический курс государства и права формировать органы государственной власти.

На основании изложенного предлагается закрепить в законе «О статусе депутата Народного Совета ДНР» статью 4¹ в

следующей редакции: «Общественное движение имеет право отозвать голоса депутатов Народного Совета, прошедших по спискам данного общественного движения, в случае если указанные народные депутаты голосовали при консолидированном голосовании не в соответствии с позицией данного общественного движения». Аналогичные положения представляется целесообразным закрепить и в федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Список использованных источников

1. Гребенюк В.В. Отзыв депутата государственной Думы как элемент системы народного представительства: проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования в России / В.В. Гребенюк // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otzyv-deputata-gosudarstvennoy-dumy-kak-element-sistemy-narodnogo-predstavitelstva-problemy-i-perspektivy-konstitutsionno-pravovogo>

2. Серебрянников В.В. Ответственность как принцип власти / В.В. Серебрянников // Социально-политический журнал. – 1998. – № 4. – С. 60-68.

3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/

5. Черепанов В.А. Свободный депутатский мандат: за и против / В.А. Черепанов // Журнал российского права. – 2015. – № 6 – С. 15-25.

6. О статусе депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики от 15.08.2015 № 70-ІНС (ред. от 02.12.2020) / сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-deputata-narodnogo-soveta-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

7. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/

8. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР (ред. от 01.01.2020 г.) / Офіційний вісник України. – 2010. – № 72/1 – С. 15. – Ст. 2598.

УДК 346.61

DOI 10.5281/zenodo.5148034

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В РФ

Разбейко Н.В.,

*ст. преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматривается взаимосвязь между государственным регулированием тарифов энергоснабжения в РФ и как формируется благодаря этому резерв генерирующих мощностей энергоснабжающих организаций; увеличивается пропускная способность электрических сетей; поддерживается надёжность и безопасность энергоснабжения на должном уровне.

***Ключевые слова:** энергоснабжение, тарифы, государственное регулирование, электрические сети*

STATE REGULATION OF ENERGY SUPPLY TARIFFS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Razbeyko N. V.,

*senior lecturer of the Department of civil and business law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article examines the relationship between the state regulation of energy supply tariffs in the Russian Federation and the formation, thanks to this, of a reserve of generating capacities of energy supplying organizations; increasing the throughput of electrical networks; maintaining the reliability and safety of power supply at the proper level.

Keywords: energy supply, tariffs, government regulation, electrical networks

Постановка задачи. Государственное регулирование тарифов использует дифференциацию тарифов в зависимости от региона страны.

В связи с этим чрезвычайно важной проблемой является обеспечение устойчивой работы энергосистемы во всех эксплуатационных режимах и «живучести» её при кризисных ситуациях. Эта проблема особенно обострилась в условиях дефицита маневренных мощностей, большого износа энергооборудования и недостаточного развития линий электропередач.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению процесса формирования тарифов на электроэнергию в РФ посвящены работы А.В. Байтова [3], В.И. Колибабы [4], Е.В. Любимовой [5], К.С. Мокровой [6], И.В. Фраер и В.И. Эдельман [7], А.В. Шевлякова и О.И. Пегина [8].

Актуальность. Однако на современном этапе экономического развития России данная проблематика исследована недостаточно.

Целью статьи является мониторинг российского государственного регулирования тарифов на потребление электрической энергии.

Изложение основного материала исследования. Государственное регулирование тарифов начинается с регулирования на законодательном уровне – в Гражданском

кодексе РФ (ст. 544 ГК РФ). С целью упрощения товарооборота, экономии времени сторон при заключении договора, а также защиты интересов слабой стороны в договоре, государство, наряду с общим регулированием договорных отношений, создало различные модели тарифов, отражающие специфику договора энергоснабжения. Следовательно, договор считается предусмотренным законом, если Гражданский кодекс или иной нормативный акт выделяет его в отдельный тип (вид) и предоставляет ему соответствующую правовую регламентацию (договор энергоснабжения предусмотрен в ст. 539 ГК РФ) [1].

Договор энергоснабжения считается заключённым в момент достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора (предмет, срок, цена договора). Определяющую роль для выявления момента заключения договора будут играть существенные условия договорённости о предоставлении услуг энергоснабжения, в том числе цена услуг. Энергосбытовая деятельность, то есть деятельность по продаже произведённой и (или) приобретённой электрической энергии, осуществляемая на розничных рынках электроэнергии, подлежит обязательному лицензированию [2].

Тарифное регулирование в сфере электроэнергетики осуществляет Управление регулирования электроэнергетики ФАС России (рис. 1). Оно контролирует обоснованность тарифов за электроэнергию, мониторинг, сбор и анализ информации по утверждённым тарифам.

Рис. 1. Функции ФАС в сфере регулирования цен на электроэнергию

Пунктом 27 Методических указаний N 20-э/2 предусмотрены 4 тарифные группы потребителей электрической энергии (мощности): базовые потребители, население, прочие потребители и организации.

При этом в пиковое время генерирующее оборудование вырабатывает электрическую энергию с высокой стоимостью. В ночное время при снижении потребления энергии, из работы выводится оборудование, вырабатывающее электрическую энергию с наиболее высокой стоимостью, поэтому в ночные часы цена на электрическую энергию более низкая.

Исходя из сложившейся структуры потребления электрической энергии в течение суток и складывающейся на оптовом рынке цены на электрическую энергию и мощность, расчёт ставок тарифа, дифференцированного по зонам суток, производится исходя из размера одноставочного тарифа.

Оплата электрической энергии производится по тарифам, утверждённым органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для данной категории потребителей. При этом тариф не зависит от месторасположения абонента (в том числе садового некоммерческого товарищества), а зависит от того принял ли регулирующий орган решение о применении понижающего коэффициента меньше 1 или утвердил на уровне тарифов для населения.

Таким образом, цены и тарифы по стране различаются в разных областях и зависит это от затрат на содержание электрооборудования.

На рис. 2 представлены затраты на содержание 1 условной единицы электрооборудования в различных областях РФ.

В связи с этим граждане испытывают трудности при определении тарифов и обращаются в суд. Например, Истец (потребитель – крестьянское хозяйство) обратился с иском к энергоснабжающей организации о признании действий к понуждению заключения договора энергоснабжения по неправомерному тарифу незаконными.

Ответчик под угрозой отключения дома от электроэнергетики настаивал на заключении договора энергоснабжения электрической энергией напряжением 0,4 кВ, которая будет оплачиваться по тарифу «Прочие потребители».

Рис. 2. Затраты на содержание 1 условной единицы электрооборудования, тыс. рублей в год

Департамент имеет все полномочия устанавливать тарифы на электрическую энергию по области. Департамент считает, что удовлетворение иска приведёт к существенному осложнению реализации права за пользование электроэнергией для семей, проживающих в домах без центрального отопления, а также права на льготу по социальной норме потребления электрической энергии.

При расчёте цены на электроэнергию к истцу применялся тариф «население». В соответствии с абзацем 2 п. 1 Правил бытового обслуживания населения РФ № 1025, положениями статей 539-547 ГК РФ к населению относятся граждане, использующие работы для личных нужд, которые не связаны с предпринимательской деятельностью. Законодательство РФ не относит крестьянское хозяйство к категории «население». Иск о неправомерном тарифе суд оставил без удовлетворения.

Таким образом, рассматривая судебную практику, выявлено, что основными проблемами, с которыми обращаются в суд, являются:

– желание заставить применить энергоснабжающую организацию понижающие коэффициенты. Это позволяет оплачивать истцам электроэнергию по низкой цене;

– энергоснабжающая организация обращается за взысканием задолженности за поставленную электроэнергию.

Чтобы разобраться в применении тарифов, было принято несколько методических рекомендаций (рис. 3).

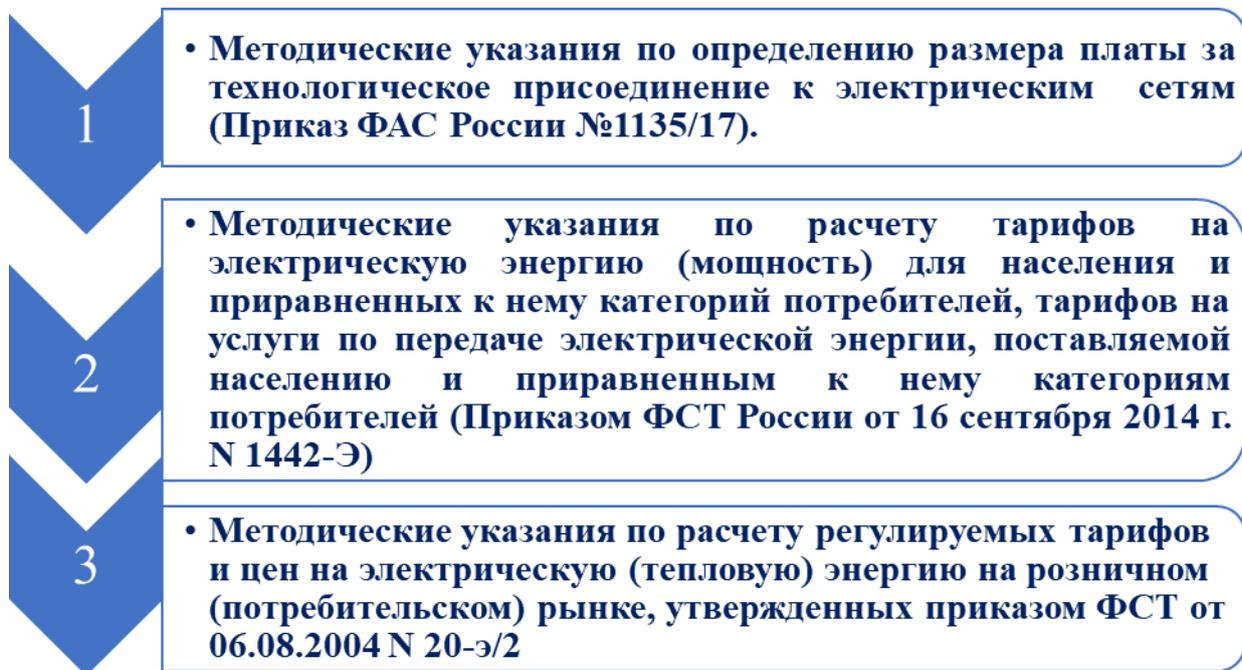

Рис. 3. Основные методические рекомендации по применению тарифов

В связи с этим, используя метод исследования динамики для анализа тарифов на электроэнергию, предлагается разработать методы альтернативного ценообразования во избежание прямого увеличения тарифов на электроэнергию.

Например, предлагается использовать метод ценообразования на электроэнергию «электроэнергетический тарифный кредит – инвестиция», альтернативный прямому повышению тарифов на электроэнергию.

Определены критерии эффективности его применения, что позволит аккумулировать инвестиционные средства для расширенного воспроизводства как предприятий – поставщиков электроэнергии, так и предприятий – потребителей.

Поскольку классификация покупателей в сфере естественных монополий осуществляется по технологическим и

платёжеспособным признакам, при условии дифференцированного ценообразования, желательным условием является то, что общий уровень тарифов должен быть ниже, чем этот самый уровень при отсутствии классификации потребителей.

Это разъясняется тем, что дискриминационный тариф для определённого класса или группы потребителей приводит к более интенсивному потреблению товара или услуги большим количеством потребителей, что, в свою очередь, повышает эффективность использования производственных возможностей. При этом с увеличением объёмов производства может быть нарушен принцип достаточности дискриминационного тарифа для возмещения производственных затрат и обеспечение возвратов от инвестиций, а также расходов по определённым классам потребителей в соответствующей пропорции.

Методические подходы оценки влияния индексов цен энергетической отрасли на индексы цен других отраслей позволяют проводить оценку влияния роста тарифов предприятий электроэнергетики на макроэкономические пропорции.

Необходимо учитывать последствия региональной тарифной дифференциации для повышения конкурентоспособности предприятий-потребителей при регулировании тарифов на электрическую энергию, в развитии существующих и разработке новых положений теории ценообразования, а также в формулировании рекомендаций по совершенствованию механизма тарифообразования в современных условиях.

Рассматривая электроэнергетику в общем, следует отметить, что это технологически сложная, территориально разветвлённая система, составляющими которой являются электрогенерирующие станции, Объединённая электроэнергетическая система и распределительные электрические сети страны. В технологическом аспекте она реализует генерирование, распределение и поставку потребителям электрической энергии.

Развитие электроэнергетического комплекса (ЭЭК) изначально влияет на состояние экономики страны, развязывания проблем социальной сферы и уровень жизни человека. В конце концов, энергетическая независимость в немалой степени определяет национальную независимость государства.

Электроэнергетической отрасли присущи специфические особенности, связанные с одномоментностью генерирования и потребления электрической энергии. Это вызывает необходимость централизованного диспетчерского оперативно-технологического управления всем комплексом, системной и противоаварийной автоматикой для обеспечения надёжности и безопасности функционирования оборудования. Аварийные, кризисные ситуации в ЭЭК по масштабам влияния на экономику и жизнь людей часто можно сравнить с природными стихийными бедствиями.

Электроэнергетический комплекс (ЭЭК) осуществляет централизованное энергоснабжение потребителей, охватывая всю территорию, а также взаимодействует с энергетическими системами сопредельных стран. Это динамическая система, процессы в которой контролируются в режиме реального времени, поэтому очень важно обеспечить её надёжную и стабильную работу.

Всё это определяет электроэнергетику как очень материалоемкую, энергоёмкую и наукоёмкую отрасль с большим инвестиционным циклом.

Выводы. Развитие энергорынка и налаживание конкурентных отношений само по себе не может обеспечить эффективной, надёжной и безопасной работы по энергоснабжению, решить экономические и экологические проблемы. Без достаточного резерва генерирующих мощностей (в частности манёвренных) и пропускной способности электрических сетей поддержать надёжность и безопасность энергоснабжения на должном уровне невозможно. Это возможно при эффективном государственном регулировании тарифов энергоснабжения.

При заключении договора необходимо указать цену за потреблённую энергию. Договор энергоснабжения, как правило, не относится к категории тех договоров, функционирование которых невозможно без определения цены. Поэтому важно это требование зафиксировать в статье 539 ГК РФ, указав: «При заключении договора энергоснабжения обязательно указываются расценки на потребляемую электроэнергию в договоре. При не указании цены договор считается незаключённым в целом».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 марта 2003 г. – N 13. – Ст. 1177.

3. Баитов А.В. Влияние тарифной политики на надёжность и безопасность системы электроснабжения / А.В. Баитов // Главный энергетик: Производственно-технический журнал / учредитель: ООО «Индепендент Масс Медиа». – М., 2013. – № 2. – С. 11-20.

4. Колибаба В.И. Методика формирования дифференцированных сетевых тарифов на электроэнергию в зависимости от уровня надёжности электроснабжения потребителя / В.И. Колибаба, К.С. Мокрова // Вестник ИГЭУ. – 2017. – № 1. – С. 69-76.

5. Любимова Е.В. Дифференциация тарифов на электроэнергию / Е.В. Любимова // ЭКО. – 2009. – № 8 (422). – С. 64-76.

6. Мокрова К.С. Формирование дифференцированных тарифов на электроэнергию в зависимости от уровня надёжности энергоснабжения потребителей / К.С. Мокрова // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 1 (45). – С. 56-61.

7. Фраер И.В. Формирование и пути внедрения дифференцированного по надёжности тарифа на услуги по передаче электроэнергии в ЕНЭС / И.В. Фраер, В.И. Эдельман // Энергетик. – 2009. – № 9. – С. 2-6.

8. Шевляков А.В. О регулировании тарифов на электроэнергию / А.В. Шевляков, О.И. Пегин // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 3-1. – С. 95-100.

УДК 340.11:378:321.728
DOI10.5281/zenodo.5148081

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ ПРАВА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Саенко Б.Е.,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье обоснована взаимосвязь между общей юридической методологией и юридическим образованием. Определены основные проблемы в сфере правовых исследований и юридического образования в Донецкой Народной Республике. Предложены пути повышения качества исследований в сфере права и совершенствования системы высшего юридического образования.

Ключевые слова: право, методология, юридическая методология, методы юриспруденции, юридическое образование

METHODOLOGY OF THE SCIENCE OF LAW AS THE BASIS OF MODERN LEGAL EDUCATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Saenko B.E.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Civil and Business Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article substantiates the relationship between the general. legal methodology and legal education. The main problems in the field of legal research and legal education in the Donetsk People's Republic are identified. The ways of improving the quality of research in the field of law and improving the system of higher legal education are proposed.

Keywords: law, methodology, legal methodology, methods of jurisprudence, legal education

Постановка задачи. В условиях формирования правовой системы Донецкой Народной Республики одно из важных мест занимает исследование методологии юридической науки, её роли

в юридическом образовании. Решение этих вопросов требует, в свою очередь, использования обоснованных научных методов, позволяющих более глубоко и всесторонне исследовать содержание современных правоотношений, а также путей совершенствования системы юридического образования.

Обзор последних исследований и публикаций. Наука права и неразрывно связанное с ней юридическое образование всегда были и остаются предметом изучения учёных-философов, историков, юристов. В частности, этой проблеме уделяют внимание И. Иванников, Е. Селютин, В. Сорокин, В. Тимофеева и др.

Вопросы повышения роли общей методологии и методов научного познания в исследовании юридических проблем и тесно связанных с ними проблем высшего юридического образования являются предметом дискуссии среди научно-педагогических работников и юристов-практиков.

Так, В. Нерсисянц, определяя взаимосвязь юридической науки и юридического образования, подчёркивает, что свобода науки от политико-идеологической цензуры вовсе не означает свободы от требований самой науки [1].

Актуальность обусловлена необходимостью преодоления разрыва между юридической наукой и юридическим образованием в условиях становления Донецкой Народной Республики.

Целью статьи является разработка предложений по более эффективному использованию методологии права как основы юридического образования в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Формирование правовой системы в Донецкой Народной Республике является конституционной нормой, в реализации которой ведущая роль принадлежит государству. Именно государство на основе развития и взаимодействия законодательных, исполнительных, судебных органов, институтов местного самоуправления, общественных движений и организаций может и должно достичь критериев, определённых Конституцией Донецкой Народной Республики [2]. Это требует развития правовой науки, системы подготовки юридических кадров, способных на современном уровне решать теоретические и практические задачи в органах государственной власти и

местного самоуправления, в народном хозяйстве. Исходя из важности поставленных задач, одним из приоритетов государственной политики является поиск путей и способов развития юридической науки во взаимосвязи с высшим юридическим образованием.

Существенное значение в этом плане имеют дальнейшие шаги по преодолению разрыва между наукой и вузовским образованием, укрепление научных основ учебно-образовательного процесса, усиление и обогащение научного содержания учебной литературы.

Сегодня в учебной и научной литературе доминирует точка зрения о том, что наличие естественных прав человека имеет преимущество перед законом, правами и обязанностями, установленными государством. Лишённые надёжной методологической и теоретической основы, учёные-юристы исследованию фундаментальных проблем правоведения предпочитают анализ менее значимых для правовой науки и практики проблем.

Так, в теории права предметом исследований чаще всего являются проблемы источников права, законодательной техники, систематизации законодательства. В отраслевых юридических науках значительные силы расходятся на подготовку разного рода комментариев к действующему законодательству. В то же время остаются вне поля зрения правоведов Республики вопросы системы права и законодательства, соотношения экономики, политики и права в современном государстве, участия граждан в законотворческой и правоприменительной деятельности государства, юридической гарантированности прав и законных интересов всех социальных слоёв населения, укрепления законности в деятельности органов исполнительной и судебной власти. Достижения советского правоведения, связанные с обоснованием необходимости органичного сочетания формально-логического и социологического подходов к праву, с разработкой теории и методологии социальных правовых исследований преданы забвению. Социальные правовые исследования правоведами ДНР практически не ведутся, что порождает значительный дефицит в научно обоснованных знаниях эффективности действия норм права, правовых институтов, социальных правовых факторов, препятствующих

результативному действию соответствующих правовых институтов и норм, причин и условий правонарушений, состояния и направленности правового создания граждан.

Основным методом остаётся формально-логический, догматический анализ действующего законодательства, тогда как методы, ориентированные на получение сведений о реальном действии права и значительно расширяющие возможности юристов в познании права, остаются не востребуемыми. Лишённый достоверной и надёжной социальной правовой информации о действии законов, законодатель принимает значимые для граждан, иных лиц решения практически вслепую, без должного знания правоприменительной практики, действительных потребностей и интересов субъектов, регулируемых правоотношений, без учёта препятствий, которые могут возникнуть в процессе реализации новелл в праве, и без определения надёжных прогнозов эффективности действия проектируемых норм права. В результате законодатель оказывается неспособным своевременно выявить значительную часть декларативных, малоэффективных норм, разработать действенный механизм реализации принятых норм права, что не лучшим образом сказывается на государственном управлении гражданским обществом, умаляет престиж законодателя.

Таким образом, методологическая основа научного познания замещается методами, недостаточная научная плодотворность которых уже убедительно доказана историей развития науки права.

В современной философской и юридической литературе является общепризнанным положение о том, что принципы и правила научного познания появляются не сами собой, а в результате специальных научных исследований. При этом разработка новых методов познания всегда имеет важное научное значение, неизменно влечёт переход от одного уровня знаний к другому, более высокому, от эмпирических к теоретическим, от суммативных, разрозненных знаний к системным.

Исследования методологических проблем права опираются на общую методологию научного познания, что, в свою очередь позволяет сформулировать понятие методологии юридической науки (рис. 1).

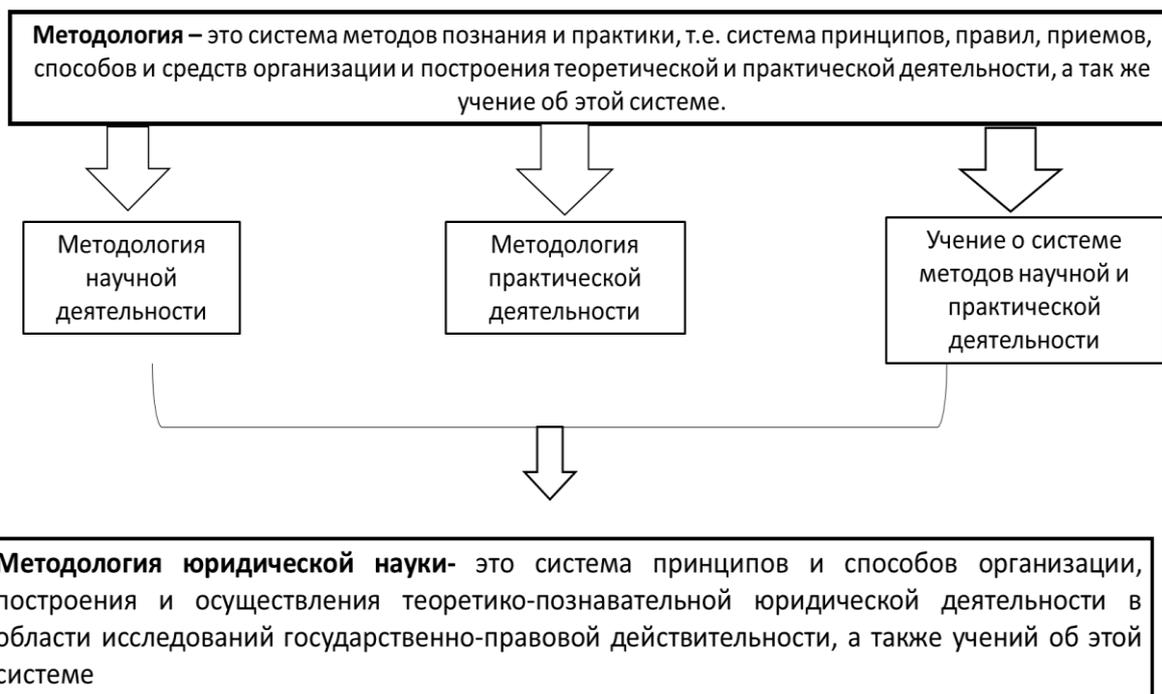

Рис. 1. Взаимосвязь общей методологии и методологии юридической науки

Наиболее осязаемое воздействие на науку права имеет использование новых или существенной модификации традиционных методологических подходов в юриспруденции. Их сущность и виды представлены на рис. 2.

Рис. 2. Сущность и виды методологических подходов в юриспруденции

Перечисленные выше методологические подходы определяющим образом воздействуют на формирование системы методов юриспруденции (рис. 3).

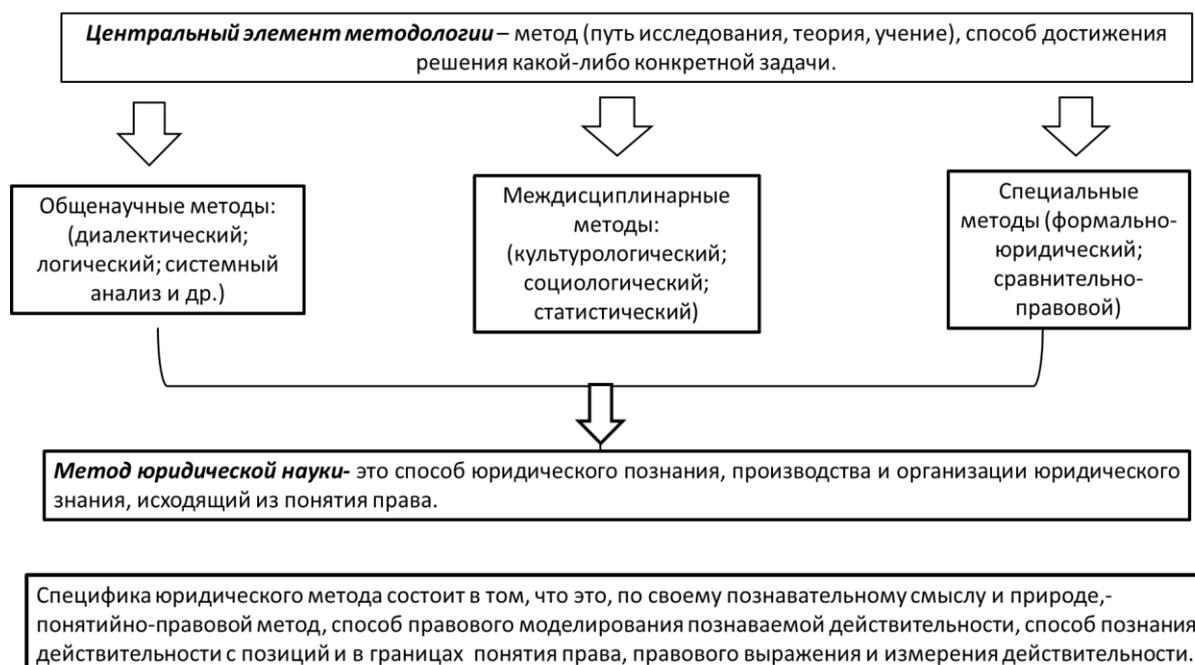

Рис. 3. Система методов юридической науки

Поскольку ДНР последовательно интегрируется в российское научное и образовательное пространство, успех её правоведов, качество законодательной базы зависит от учёта особенностей, сложившихся в ДНР, по сравнению с российской системой права.

Так, в настоящее время правоведами ДНР рассматривается, в основном по аналогии с российской, социальная природа права с идеалистических позиций. Право представляется как некий автономный и саморазвивающийся социальный институт, способный развиваться независимо от состояния и уровня экономических общественных отношений и других социальных явлений. Наглядным примером является стремление использовать нормы Гражданского кодекса ДНР для регулирования экономических, в том числе хозяйственных отношений, которые не являются его предметом регулирования и составляют гораздо больший правовой массив в сравнении с гражданскими правоотношениями. В связи с этим представляется более целесообразным, в условиях становления собственного законодательства ДНР, разработать и использовать в качестве регулятора хозяйственных отношений Хозяйственный кодекс

ДНР. Этот законодательный акт может быть разработан в достаточно короткие сроки при использовании в качестве основы Хозяйственного кодекса Украины, подготовленного, в основном, учёными донецкой научной школы хозяйственного права во главе с академиком В.К. Мамутовым. Хозяйственный кодекс получил высокую научную оценку не только на Украине, но и в России, в ряде зарубежных стран с развитыми правовыми и законодательными системами (Германии, Франции, Нидерландах и др.).

Вместо постепенной адаптации норм Хозяйственного кодекса Украины к экономическим и правовым условиям ДНР этот документ был исключён из законодательства ДНР по причинам, которые, наверное, не до конца понятны и самому законодателю. В результате утрачен основной правовой регулятор государственной экономической и хозяйственной системы взаимоотношений между её основными элементами – предприятиями разных форм собственности и государством.

Приведённый выше пример подтверждает, что вхождение ДНР в российское научное правовое и образовательное пространство не должно носить механический характер, особенно в условиях отказа от радикально-либеральной модели экономики в России и постепенного перехода к экономической модели, ориентированной на интересы общества и государства, а не только (и не столько) узкой прослойки либеральной олигархии.

В этой связи в правовой науке ДНР возрастает роль методологии прогностических исследований, что позволит более точно и чётко определить пути и возможности интеграции в российское правовое и образовательное пространство. Характеристика методологии прогностических правовых исследований в общем виде представлена на рис. 4.

Используя данную методологию, можно определить общие и специфические черты, признаки отдельных норм права, правовых институтов, отраслей права, входящих в систему права ДНР и РФ. Это могут быть принципы права, конкретные нормативные предписания, закрепляющие какие-либо права и обязанности субъектов права, порядок их реализации, либо предоставляющие дополнительные социальные льготы, либо конституирующие новые органы государственной власти и т.д.

Методология прогностических исследований

Прогностическое исследование проводится в целях получения необходимых данных для обоснованных суждений о будущем.

Предмет прогностических исследований в целом совпадает с предметом правовой науки, хотя и не полностью.

Наиболее актуальное значение в правовой науке имеют прогнозы:

1. Изменений, которые могут претерпевать система права, отдельные отрасли и правовые институты, предмет правового регулирования, правовой режим и др.;
2. Эффективности действия проектируемых законов, социальных и юридических последствий, вызванных принятием конкретного нормативного акта;
3. Количественных и качественных параметров правового сознания отдельных социальных групп, правовой психологии населения, общественного мнения относительно конкретных законов деятельности государственных органов и должностных лиц;
4. Основных направлений и тенденций развития юридической науки, возможности появления новых, перспективных проблем правоведения и временных параметров их разрешения.

В то же время нельзя достоверно прогнозировать: поведение конкретной личности; содержание новых теоретических знаний о праве; состояние правовых явлений, не способных к развитию; сложные правовые явления и процессы.

Рис. 4. Методология прогностических исследований

Важное место в юридической науке занимает методология сравнительных правовых исследований (рис. 5).

В качестве предмета сравнительных правовых исследований может выступать любой элемент правового регулирования, закреплённый в нормативных правовых актах.

Методология сравнительных правовых исследований

Предмет - общие и специфические черты, признаки отдельных норм права, правовых институтов, отраслей права, входящих в систему права двух и более государств.

Подразделяются на 4 уровня

- Исследования микроуровня, ограниченные сравнением отдельных норм права;
- Институциональный уровень, ориентированный на изучение отдельных правовых институтов;
- Отраслевой уровень, имеющий своим предметом сравнительное изучение отдельных отраслей права;
- Уровень макросравнения, осуществляемый на уровне правовых систем государств.

Объект сравнительных правовых исследований образуют письменные источники права, закрепляющие предмет этих исследований: законы, нормативные правовые акты государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также локальные нормативно-правовые акты.

Рис. 5. Методология сравнительных правовых исследований

Однако всё, что не входит в источники права, находится в сфере реальной жизни, предметом данных исследований быть не может. Сказанное не отрицает возможности сравнения реальных

правовых и иных социальных явлений. Сравнение, будучи всеобщим методом познания, не имеет каких-либо ограничений в предметной сфере, сравнивать можно всё, что отделено, обособлено друг от друга. Однако подобные сравнительные процедуры не могут относиться к числу догматических правовых исследований, имеющих строго определённый и конкретный предмет – нормы права, правовые институты, отрасли права, закреплённые в письменных источниках права. Сегодня в сфере юридического образования ДНР стоят две главные проблемы: насколько система юридического образования отвечает реальным потребностям государства и общества и насколько уровень подготовки кадров соответствует стандартам качества юридического образования. К сожалению, в государстве до сих пор не определён окончательно на нормативном уровне перечень тех профессий и видов деятельности людей, которые имеют высшее юридическое образование, вследствие чего отсутствует возможность достаточно обоснованного государственного заказа на подготовку юристов.

Например, в США количество практикующих юристов в 2019 году на 1000 населения составляло 4 человека [3], в Германии и России также около 4 человек. Вместе с тем, по имеющимся данным, около трети выпускников юридических вузов трудятся не по специальности, причём каждый четвёртый закончивший институт оказывается на работе, не требующей высшего образования [5]. В Донецкой Народной Республике достоверные данные о количестве юристов, занятых на практике, в сфере науки и образования, отсутствуют. Это существенно затрудняет учёт наличных юридических кадров и определение потребности в их подготовке.

Серьёзной является также проблема качества подготовки юристов. Это связано во многом с тем, что формирование содержания юридического образования осуществляется от практики, без опоры на научную методологическую базу. Для общества и государства в условиях становления такой подход не оправдывает себя. Следование упрощённой модели спроса на юридическую профессию, подготовки кадров юристов с большой вероятностью приведёт к их чрезмерной прагматичности, недостаточной сформированности навыков научно-исследовательской работы в сфере юриспруденции. В связи с

этим целесообразно, чтобы базовая подготовка юристов высшего уровня квалификации опиралась на подготовку юриста широкого профиля, что даст им возможность обеспечить академическую и профессиональную мобильность. Такая модель должна привести к формированию широкого мировоззрения юриста и, с одной стороны, должна быть ориентирована на соответствующий уровень юридического образования, а с другой – должна включать в себя требования к объёму знаний и навыков в соответствующих видах юридической деятельности. Повышение качества юридического образования связано с его ориентацией на спрос наиболее динамичных отраслей хозяйственного комплекса, социальной и культурной сфер жизнедеятельности общества, формированием инновационных форм и уровней юридического образования, подготовкой юристов на основе коррекции содержания и характера юридического образования, ориентации на потребности социального развития.

Также модернизация высшего юридического образования в ДНР обуславливает необходимость разработки принципиально новых теоретических, методологических и организационных основ системы высшего юридического образования. В связи с этим целесообразно разработать Программу развития юридического образования на период до 2024 года, в которой обозначить необходимость приведения юридического образования в соответствие к условиям РФ, современным мировым требованиям, создание условий для удовлетворения потребностей граждан в современном юридическом образовании и реализации права на труд по полученной юридической специальности, соответствующее обеспечение потребностей органов государственной власти, правоохранительных органов, иных сфер в профессиональных юридических кадрах.

Выводы. Методология юридической науки как часть общей методологии научного познания опирается на достижения философии, социологии, истории, использование диалектических и логических методов. Методология юридической науки, в свою очередь, составляет основу исследований в области права, раскрывает содержание методов и методик познания как общих закономерностей права, так и отдельных его отраслей и институтов.

Овладение методологией, методами и методиками научного познания является необходимым условием эффективного исследования актуальных проблем теории и практики права, составляет основу успешной учебной и научной работы преподавателей, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Интеграция юридической науки и образования ДНР в РФ возможна лишь при условиях учёта мирового опыта, проведения сравнительных исследований письменных источников права, сопоставления основных образовательных программ, других нормативных документов, определяющих образовательную деятельность в области юриспруденции ДНР и РФ.

Насущной необходимостью является разработка Программы развития юридического образования в Донецкой Народной Республике на период до 2024 года. Данная Программа должна содержать научно-теоретические, методологические, организационные элементы, иметь чётко сформулированную цель, этапы и сроки их выполнения, ответственных исполнителей, источники финансирования. Основным разработчиком Программы должно являться Правительство ДНР с участием представителей научно-педагогического юридического сообщества, юристов-практиков.

Список использованных источников

1. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – С. XIV.

2. Конституция Донецкой Народной Республики (в редакции от 06.03.2020 года № 106-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

3. Иванников И.А. История и методология юридической науки / И.А. Иванников. – М.: Юрлитинформ, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199-_000009_007893344/

4. Селютина Е.Н. История и методология юридической науки: учебник / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 224 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/246/2455725.pdf>

5. Российская молодёжь: Образование и наука. Доклад ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-yuristov-v-rosii/>

УДК 347.471.032

DOI 10.5281/zenodo.5148120

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ И ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Саенко Б.Е.,

*канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Щербань О.В.,

*магистрант кафедры гражданского
и предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассмотрены понятие, классификация и особенности функционирования юридических лиц с позиций частного и публичного права. Внесены предложения по повышению эффективности деятельности юридических лиц путём использования норм права разных отраслей права.

Ключевые слова: юридическое лицо, частное право, публичное право, классификация юридических лиц, эффективность деятельности

MODERN ASPECTS OF LEGAL UNDERSTANDING OF CLASSIFICATION AND TYPES OF LEGAL ENTITIES

Saenko B.E.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Civil and Business Law*

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Shcherban O.V.,

Master's student of the Department of Civil and Business Law

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article deals with the concept, classification and features of the functioning of legal entities from the standpoint of private and public law. Proposals were made to improve the efficiency of legal entities by using the rules of law of different branches of law.

Keywords: *legal entity, private law, public law, classification of legal entities, efficiency of activity*

Постановка задачи. Одним из важных вопросов науки права является определение содержания, места и роли юридического лица как одного из участников правоотношений. В современных условиях наблюдается сдвиг в деятельности юридических лиц в сторону выражения ими общественных интересов. Вместе с тем, значительная часть юридических лиц основана на частной собственности и направлена на максимизацию прибыли в интересах их участников (учредителей). В связи с этим представляется необходимым уточнить сущность, определить оптимальное соотношение деятельности юридических лиц, исходя из степени удовлетворения публичных (общественных) и частных интересов.

Обзор последних исследований и публикаций. Категория «юридическое лицо» является одним из распространённых предметов изучения в науке права. Исследованию вопросов, связанных с понятием, содержанием, регулированием деятельности юридического лица, посвящены работы представителей теории права и государства, административного права, предпринимательского права, других отраслей права. Особое внимание изучению этой категории уделяют учёные с позиций гражданского права и процесса. В этом направлении важный научный вклад внесли Г.Е. Авилов, А.А. Алексеев, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов, Р.В. Мавлиханова, Г.Ф. Шершеневич, Т.А. Хабриева и др.

Вместе с тем, существуют (на наш взгляд, достаточно обоснованные) точки зрения на различия в предметах регулирования деятельности юридических лиц с позиций частных и общественных интересов. Речь идёт, прежде всего, о регулировании отношений, возникающих в сфере материального производства, как по горизонтали, так и по вертикали. На сегодняшний день наблюдается острый кризис концепции разделения субъектов имущественных отношений на юридических и физических лиц. Это связано с тем, что

разнообразие сегодняшних участников правоотношений (как гражданских, так и коммерческих, административных и др.), несомненно, выходит за рамки указанных понятий.

Актуальность обусловлена необходимостью поиска эффективных способов регулирования деятельности юридических лиц в условиях изменения содержания имущественных отношений, возрастания роли государства в регулировании деятельности коммерческих и некоммерческих предприятий и организаций.

Цель статьи – сформулировать и обосновать способы повышения эффективности деятельности юридических лиц с позиций удовлетворения частных и общественных интересов.

Изложение основного материала исследования. Согласно ч. 1 ст. 51 Гражданского кодекса ДНР, юридическим лицом признаётся организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1].

Одним из важных вопросов в отношении юридических лиц является их классификация по основаниям формы собственности и целей деятельности. Законодателем установлен перечень юридических лиц, основанных на разных формах собственности и, соответственно, имеющих разные цели деятельности.

Так, согласно ч. 3 ст. 51 Гражданского кодекса ДНР, к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации [1].

Важным аспектом с точки зрения деятельности юридических лиц является их деление на коммерческие и некоммерческие организации [2]. Основным критерием указанного выше деления является нацеленность на получение прибыли.

Согласно ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса ДНР, юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

На основании ч. 2 ст. 53 Гражданского кодекса ДНР юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнёрств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

На наш взгляд, такое жёсткое ограничение законодателем организационно-правовых форм создания юридических лиц в коммерческой сфере деятельности противоречит экономической практике. В частности, такие субъекты, как обособленные подразделения предприятий, простые товарищества, инвестиционные фонды, фонды финансирования строительства, фонды операций с недвижимостью представляют собой организационно-правовые формы без создания юридического лица. Данные субъекты не только занимают весомое место в сегодняшних имущественных отношениях, могут иметь собственный баланс, банковские счета (некоторые даже идентификационные коды и печати), самостоятельную налоговую отчётность, но и подвержены специальному нормативно-правовому регулированию. Появление таких «нетипичных» субъектов обусловлено потребностями экономики. Поэтому ограничение на существование таких субъектов, втискивание сегодняшних экономических отношений в жёсткие рамки традиционных гражданско-правовых конструкций юридического лица означает регресс и препятствие в развитии бизнеса и материального производства. В этом смысле целесообразно внести в ч. 2 ст. 53 Гражданского кодекса ДНР дополнения о том, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться «в иных формах, установленных законом».

В ст. 53 Гражданского кодекса ДНР приведен перечень организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих юридических лиц, исходя из целей их деятельности. В ч. 4 ст. 53 Гражданского кодекса ДНР установлено, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их учредительными документами, лишь постольку, поскольку это служит достижению

целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям [1].

Вместе с тем, в ст. 51-53 Гражданского кодекса ДНР, помимо определения понятия и видов юридических лиц, их организационно-правовых форм, идёт речь о гражданско-правовом положении юридических лиц и порядке их участия в гражданском обороте на основе равенства, автономии и имущественной самостоятельности участников.

В связи с этим возникает вопрос о возможности и эффективности регулирования нормами гражданского права отношений, возникающих в сфере хозяйственной деятельности предприятий, организаций и государственного управления такой деятельностью. Отсылку в ч. ч. 4, 5 ст. 52 Гражданского кодекса ДНР о том, что особенности гражданско-правового положения юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определённых сферах, определяются на основании специальных законов, вряд ли можно считать убедительной. Например, с точки зрения экономической науки хозяйственная деятельность в наиболее полном виде проявляется в сфере материального производства.

Производство и реализация продукции производственного назначения, капитальное строительство, выполнение научно-технических и опытно-конструкторских работ, перевозка грузов различными видами транспорта – наиболее типичные сферы хозяйственной деятельности, области возникновения хозяйственных отношений [3]. Иными словами, к сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, энергии и в форме перемещения грузов, хранения продуктов, сортировки, упаковки и других функций являющихся продолжением производства в сфере обращения. Отношения же по поводу распределения и личного потребления предметов и услуг адекватны сущности гражданско-правового регулирования [4].

Однако такой подход к обоснованию специфики хозяйственных отношений встречает возражения со стороны юристов – представителей гражданского права. Так, Р.О. Халфина отмечает, что хозяйственная деятельность включает в себя такие её органические части, как труд, разнообразная деятельность предприятий и организаций, связанных с удовлетворением

материальных и культурных потребностей граждан. В результате делается вывод, что хозяйственная деятельность – это настолько широкая область, охватывающая многие сферы жизни общества, что сконцентрировать по данному признаку нормы права значило бы повторить большую часть норм почти всех отраслей права [5].

Попытки урегулировать хозяйственные отношения с помощью норм гражданского права приводят к тупиковой ситуации. Представления, вытекающие из концепции «единого гражданского права», объявляют сферой гражданско-правового регулирования всё разнообразие отношений в экономике, то есть там, где осуществляется материальное производство юридическими лицами и вертикальное управление в виде обязательных предписаний. В законодательной практике ряда стран (например, в Гражданских кодексах Нидерландов, Российской Федерации) предпринимаются попытки урегулирования в рамках гражданского законодательства хозяйственно-коммерческих отношений. Но такие решения неизбежно порождают противоречия: с одной стороны, в гражданские кодексы включаются чуждые им элементы публично-правового характера, а с другой – это приводит к регулированию государственного предпринимательства на внерыночной основе [6]. Подобная практика в определённой мере разрушает традиционное гражданское право, ибо коммерциализирует его. Однако чтобы ему преобразоваться в полноправное коммерческое право, потребуется более органичная увязка частноправового и публично-правового регулирования.

Выводы. Исходя из динамичного изменения содержания правоотношений, возникающих в связи с экономической деятельностью коммерческих юридических лиц, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 53 Гражданского кодекса ДНР словами о том, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться «в иных формах, установленных законом».

С целью повышения эффективности правового регулирования деятельности юридических лиц в сфере общественного производства и потребления необходимо чётко определить понятие основного звена экономической системы – предприятия, его признаки и место в сфере гражданских правоотношений.

С учётом современных экономических и правовых условий необходимо разработать способы регулирования деятельности юридических лиц в народного хозяйстве на основе применения норм гражданского, административного, налогового и других отраслей права, что позволит обеспечить системный подход и повысить эффективность указанной выше деятельности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 [принят Постановлением Народного Совета 13.12.2019 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakon-y/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 2. – С. 24.

3. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы / В.В. Долинская // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 13-22.

4. Яковлев В.Ф. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса / В.Ф. Яковлев, Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 125-140.

5. Халфина Р.О. Теоретические проблемы совершенствования хозяйственного законодательства / Р.О. Халфина // Сов. государство и право. – 1976. – № 6. – С. 43-45.

6. Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц / В.В. Гуцин // Современный юрист. – 2015. – № 3. – С. 20-28.

УДК340.143

DOI 10.5281/zenodo.5148310

НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

Смирнов А.А.,

канд. юрид. наук, доцент

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассматривается сущность и значение юридической техники ведомственного нормотворчества, определяются её правила через призму видов. Классифицируются правила юридической техники создания ведомственных актов как её доминирующего вида.

Ключевые слова: *юридическая техника, нормотворчество, правовой акт, ведомственное нормотворчество, языковые правила*

SCIENTIFIC AND APPLIED VALUE OF LEGAL TECHNIQUE OF DEPARTMENTAL REGULATION

Smirnov A.A.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of civil and business law

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration

under the Head of the Donetsk People's Republic»;

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article considers the essence and significance of the legal technique of departmental rule-making, determines the rules of legal technique of departmental rule-making through the prism of its types. The rules of legal technique of creation of departmental acts are classified as the dominant type of legal technique.

Keywords: *legal technique, rule-making, legal act, departmental rule-making*

Постановка задачи. Анализируя юридическую литературу, необходимо констатировать, что мало кто интересуется нормотворчеством как предметом научных исследований, в то время как в практическом плане органы государственной власти и местного самоуправления весьма активно вовлечены в нормативную деятельность. Таким образом, этот факт может быть

расценен как недостаточность научного обоснования нормативной деятельности государственных органов, что отрицательно сказывается и на качестве нормативно-правовых актов Донецкой Народной Республики, а также улучшения социально-экономической ситуации в обществе.

Такая распространённость проблемы юридической техники в нормотворчестве, на наш взгляд, объясняется тем, что современные парламентарии, особенно в первые годы строительства государственности в Республике, не имели достаточного опыта наработки законодательства, необходимого в период вооружённого конфликта для создания политической, экономической, социальной и правовой системы, ориентированной на построение независимого государства.

Большинство законодательных актов первых лет существования ДНР имели декларативный, обобщённый характер. Поэтому широкая распространённость ведомственного нормотворчества стала закономерным явлением.

На современном этапе становления молодого независимого государства возникает необходимость повышения качества и эффективности действия ведомственных подзаконных актов, которые являются результатом ведомственного нормотворчества. В связи с этим особое внимание следует обратить на юридическую технику ведомственного нормотворчества.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе соседних стран также недостаточно внимания уделено определению данной правовой категории. Теоретики права исследовали преимущественно отдельные вопросы юридической техники нормотворчества. Так, данный вопрос находит своё отображение в трудах таких российских учёных, как: С.С. Алексеев, А.В. Бабкин, А.Б. Венгеров, А.Л. Дзюбенко, Г.И. Муромцев, Н.М. Онищенко, В.И. Рындюк, А.А. Тененко, А.Ф. Черданцев, М.К. Юков и др.

Только во второй половине XX в. известные российские учёные начали рассматривать юридическую технику не как самостоятельную правовую категорию, а как элемент нормотворчества. Так, С.Н. Болдырев в своей работе обращает внимание на место юридической техники в нормотворческом процессе [1], В.С. Плетников поднимает проблему законности и качества ведомственных нормативных актов как разновидности

подзаконных актов и призывает рассматривать её через призму недостатков ведомственных актов [2].

На наш взгляд, вкладом в теорию юридической техники ведомственных актов можно считать публикацию И.Г. Напалкова и Г.Б. Власова, в которой авторы обращают внимание на понятие и роль ведомственных нормативных актов в общественной жизни [3].

В начале 2000-х годов в трудах теоретиков права прослеживается тенденция в освещении вопросов, связанных с техникой создания нормативно-правовых актов вообще и техникой создания ведомственных подзаконных актов в частности.

Так, например, Д.В. Сазонова в своей публикации рассматривает требования к текстам документов [4]. С.А. Горбачёв и Ю.В. Зудов в своём исследовании обратили внимание на повышение качества ведомственного нормотворчества [5]. Работа Н.А. Власенко и М.В. Залоило определила основные правила законодательной лингвистики и законодательной логики [6].

Актуальность. В условиях быстрого развития общественных отношений в различных сферах жизни человека возникает острая необходимость их правового регулирования с помощью нормативных актов. Большое количество подзаконных актов создаётся на ведомственном уровне, что обуславливает необходимость детального рассмотрения юридической техники, их создания и упорядочивания.

Юридическая техника ведомственного нормотворчества, то есть техника создания и упорядочения ведомственных подзаконных актов, обеспечивает качество ведомственного регулирования, и, как следствие, напрямую влияет на состояние общественных отношений.

Так, исследование юридической техники ведомственного нормотворчества заполнит пробел как в теории права, так и практической деятельности субъектов ведомственного нормотворчества. Определение юридической техники ведомственного нормотворчества поможет выработать и стандартизировать определённые рекомендации, правила создания и упорядочения ведомственных подзаконных актов, необходимых в деятельности центральных органов

исполнительной власти в процессе выполнения ими нормативных функций.

Целью исследования является изучение сущности юридической техники ведомственного нормотворчества, формулирование определения, а также определения правил юридической техники ведомственного нормотворчества через призму её видов.

Изложение основного материала. Под ведомственным нормотворчеством следует понимать деятельность уполномоченных руководителей центральных органов исполнительной власти, в пределах своей компетенции издающих ведомственные подзаконные акты путём создания, изменения, дополнения, отмены правовых норм, направленных на регулирование тех общественных отношений, которые входят в сферу их управления.

Юридическая техника является многогранным понятием, которое находит своё отражение в своих видах, поскольку именно они раскрывают сферы её применения.

Так, юридическая техника включает технику создания правовых актов и технику упорядочивания правовых актов.

Техника создания правовых актов в зависимости от вида деятельности органов государства (правотворческая, правоприменительная, правоохранительная) и в зависимости от результатов такой деятельности делится на технику нормативно-правовых актов, технику правоприменительных актов и, соответственно, технику правоохранительных актов.

Наиболее распространённым видом юридической техники создания правовых актов является юридическая техника нормативно-правовых актов. Так, нормативно-правовые акты, которые являются результатом правотворчества, по юридической силе делятся на законы и подзаконные акты. Законы являются результатом законотворчества, а подзаконные акты – нормотворчества.

Таким образом, в зависимости от разделения нормативно-правовых актов по юридической силе на законы и подзаконные нормативные акты и разделения правотворчества на законотворчество и нормотворчество, результатом которого они являются, юридическую технику создания нормативно-правовых

актов следует также разделить на законотворческую и нормотворческую технику.

Объектом законотворческой техники являются законы, которые в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 69 и ч. 3 ст. 2 Конституции ДНР принимаются единственным законодательным органом государственной власти – Народным Советом Донецкой Народной Республики, а также народом Республики в ходе референдума. Объектом же нормотворческой техники являются подзаконные акты как результат нормотворческой деятельности органов государственной власти всех уровней: республиканских и местных.

Так, в зависимости от органов государственной власти в аппарате государства и юридической силы актов, которые они принимают в пределах своей компетенции, подзаконные акты можно разделить на следующие:

1. Общие (подзаконные акты, издаваемые высшими органами государственной власти и распространяющие своё действие на всю территорию Республики).

2. Ведомственные (подзаконные акты, издаваемые центральными органами исполнительной власти для урегулирования тех общественных отношений, которые входят в сферу их управления).

3. Местные (подзаконные акты, издаваемые местными государственными и негосударственными органами исполнительной власти с целью регулирования общественных отношений определённой административно-территориальной единицы).

4. Локальные (подзаконные акты, издаваемые руководителями предприятий, учреждений, организаций для решения внутренних вопросов).

Указанные подзаконные акты являются результатом нормотворчества, то есть деятельности уполномоченных государственных и негосударственных органов, в пределах своей компетенции издающих подзаконные акты путём создания, изменения, дополнения, отмены правовых норм, с целью регулирования определённого круга общественных отношений.

В зависимости от классификации подзаконных актов и иерархии субъектов их издания нормотворчество можно разделить на следующие уровни: нормотворчество высших

органов исполнительной власти, ведомственное нормотворчество, местное нормотворчество и локальное.

Разделение нормотворчества на уровни позволяет более чётко определить их особенности, проанализировать стадии нормотворческого процесса, установить формы и особенности подзаконных актов, которые являются результатом нормотворческой деятельности соответствующего уровня.

Нормотворческая техника предполагает «работу» над текстом подзаконного акта в процессе его создания.

А поэтому следует выделить следующие способы (этапы) проводимой работы, а именно: составление, изменение, а также дополнение нормативно-правового акта.

Отдельным видом юридической техники является техника упорядочивания правовых актов. Данная техника предусматривает технику отмены, учёта и систематизации правовых актов.

Анализируя виды юридической техники и способы осуществления нормотворческих функций, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ведомственные подзаконные акты являются объектом применения различных подвидов юридической техники, а именно: нормотворческой техники и техники внесения изменений и дополнений, юридической техники отмены, учёта и систематизации правовых актов, которые в совокупности представляют разновидности юридической техники составления правовых актов.

Во-вторых, создание ведомственных подзаконных актов происходит путём создания актов и внесения в них изменений и дополнений. Составление ведомственных актов осуществляется через их отмену, учёт и систематизацию. Таким образом, способы осуществления нормотворческих функций субъектами ведомственного нормотворчества и подавляющее большинство подвидов юридической техники, где объектом являются ведомственные подзаконные акты, совпадают, а потому приходим к выводу, что каждому способу ведомственного нормотворчества соответствует определённый вид юридической техники.

Такой анализ позволяет констатировать, что юридическая техника используется в процессе создания и упорядочения всех видов правовых актов и ведомственных в частности.

В то же время одни авторы, разделяя юридическую технику на законодательную, административную и правоохранительную, отмечают, что в зависимости от выбранного критерия можно говорить о различных видах юридической техники. По их мнению, законодательная техника в зависимости от основных стадий парламентского законодательного процесса делится на технику внесения законодательной инициативы, технику рассмотрения проектов в разных чтениях, технику принятия закона и технику опубликования закона [7].

Другие авторы выделяют иные виды юридической техники: нормотворческую, оглашение, инкорпорацию и консолидацию, правоприменительную т.д. [8].

Анализируя позиции учёных относительно понимания видов юридической техники, можно прийти к выводу, что к юридической технике они относят также процедуру создания актов.

Руководствуясь таким пониманием видов юридической техники, рассмотрим процессуальную сторону ведомственного нормотворчества. Так, с одной стороны, ведомственное нормотворчество предусматривает создание и упорядочивание ведомственных актов субъектами ведомственного нормотворчества, а с другой – реализацию указанных направлений деятельности путём выполнения поэтапных действий.

Рассматривая виды юридической техники ведомственного нормотворчества по аналогии с позициями указанных авторов, можно выделить юридическую технику подписания актов, технику присвоения регистрационного кода ведомственным актам, технику опубликования актов и тому подобное.

Однако такое выделение видов юридической техники ведомственного нормотворчества противоречит как пониманию юридической техники в целом, так и юридической техники ведомственного нормотворчества в частности, поскольку юридическая техника ведомственного нормотворчества предполагает «работу» над текстами ведомственных подзаконных актов во время их создания и упорядочивания, однако не включает процедурную деятельность, которая предусматривает процессуальные действия субъектов нормотворчества от возникновения идеи о создании ведомственных актов до

вступления в силу, а, следовательно, выходит за пределы «работы» над текстами ведомственных актов.

В связи с этим можно прийти к выводу, что юридическая техника ведомственного нормотворчества используется при выполнении определённых действий (стадий) субъектами ведомственного нормотворчества, однако не охватывает весь процесс, его сопровождающий.

В научной литературе не возникает сомнения в том, что наиболее важным и особенным элементом юридической техники ведомственного нормотворчества выступают правила, с помощью которых юридическая техника используется в практической деятельности субъектов ведомственного нормотворчества. Данные правила, в силу своей многочисленности, требуют упорядочения, то есть распределения их в группы по определённым критериям.

Можно предположить, что основным критерием разделения правил является сфера их применения в ведомственном нормотворчестве, а потому правила юридической техники ведомственного нормотворчества основываются на её видах.

Следует обратить внимание, что виды юридической техники ведомственного нормотворчества относятся к теории права, однако реализация того или иного вида ведомственного нормотворчества в практической деятельности его субъектов осуществляется с помощью правил. В связи с этим виды юридической техники ведомственного нормотворчества предусматривают наличие соответствующих групп правил, с помощью которых определённый вид реализуется в определённом направлении деятельности субъектов ведомственного нормотворчества.

Следовательно, необходимо соотнести виды юридической техники ведомственного нормотворчества с правилами их создания и упорядочения.

Так, к правилам создания ведомственных актов относятся правила составления ведомственных актов и правила внесения изменений и дополнений.

Правила упорядочивания ведомственных актов в свою очередь включают правила отмены ведомственных актов, правила учёта и правила систематизации ведомственных актов.

Наиболее значимым видом юридической техники ведомственного нормотворчества надо считать юридическую технику создания ведомственных актов, поскольку он является базовым, исходным, а другие виды мы рассматриваем как вторичные, дополнительные. В связи с этим более пристальное внимание следует уделить правилам юридической техники создания ведомственных актов, которые являются самыми многочисленными среди других правил юридической техники ведомственного нормотворчества, что обусловлено двумя факторами:

1. При создании ведомственных актов следует учитывать такие аспекты, как выбор формы ведомственных актов, их оформления (использование в определённом порядке обязательных реквизитов), соблюдение правил изложения языка актов, их содержания и структуры.

2. Каждый из указанных аспектов – это соответствующая совокупность правил юридической техники, разработка и соблюдение которых непосредственно влияет на качество ведомственных актов.

В научной литературе выделяют три группы правил юридической техники, которые можно отнести к правилам создания нормативных актов: правила внешнего оформления актов, правила изложения содержания и структуры, а также правила изложения правовых норм.

Указанные группы правил относятся к правилам юридической техники, которые являются общими как для создания законов, так и для создания подзаконных актов. Действительно, правила создания нормативных актов следует разделять на правила внешнего оформления актов и правила изложения текста. Однако правила изложения норм права являются более допустимыми и необходимыми для создания законов, что обусловлено их императивностью, общеобязательностью и структурным построением статей.

В то же время можно согласиться с отдельными авторами, которые утверждают, что ведомственные акты не требуют выделения самостоятельной группы правил оформления правовых норм, поскольку, в отличие от законов, имеют более упрощённое структурное построение текста. Среди требований, предъявляемых к актам, следует различать требования по

текстуальной нормативности акта, текстуального построения актов, обеспечения системного характера права, речевой понятности, чёткости и доступности актов [9].

Действительно, рассматривая правила юридической техники создания ведомственных актов, следует учесть все возможные группы правил, придерживаясь которых субъект нормотворчества обеспечит создание качественных ведомственных актов. Поэтому с уверенностью можно сказать, что правила создания ведомственных актов включают: правила внешнего оформления, то есть правила оформления обязательных реквизитов ведомственных актов и правила изложения текста, которые в свою очередь делятся на языковые правила, правила изложения содержания и правила изложения структуры актов.

Не вызывает сомнения, что самую большую группу правил юридической техники создания актов составляют языковые правила. Данные требования являются обязательными для каждого нормативно-правового акта.

Можно согласиться с мнением некоторых авторов, которые делят правила юридической техники на три группы: логические, языковые и гносеологические. При этом языковые правила юридической техники, по мнению теоретиков, включают такие подгруппы правил: общелингвистические (касается текста акта в целом), терминологические (регулируют порядок конструирования юридических терминов, использования, а также других терминов в тексте акта), синтаксические (регулируют порядок построения структурных единиц текста) и стилистические (определяют порядок использования специфических языковых элементов, присущих официально-деловому стилю) [10].

Теоретики умело разделили правила юридической техники на три группы, при этом более подробно рассмотрев языковые правила, выделив в них четыре подгруппы правил, которые, по их мнению, важны для создания нормативно-правовых актов.

Также, на наш взгляд, к языковым правилам следует отнести правила лексикологии; правила грамматики, которая в свою очередь состоит из следующих разделов: морфемика (строение слова), морфология (формообразования и словоизменение) и синтаксис (строение и функции словосочетаний и предложений); правила пунктуации; правила стилистики.

Однако, рассматривая языковые правила в контексте правил юридической техники ведомственного нормотворчества, следует учесть два аспекта.

Во-первых, некоторые языковые правила через призму правил юридической техники ведомственного нормотворчества имеют более конкретный, специализированный характер, присущий именно для текстов ведомственных актов. Например, правила лексикологии в языковых правилах юридической техники ведомственного нормотворчества следует рассматривать как правила изложения терминов (понятий), поскольку в текстах актов используется лексика отдельных групп слов, которые, с одной стороны, являются элементом лексикологии, а с другой – основными языковыми средствами юридической техники.

Во-вторых, использование некоторых групп языковых правил в текстах ведомственных актов не отличаются от общих правил русского языка, в связи с чем они не требуют детального рассмотрения в группе правил создания ведомственных актов, хотя и должны использоваться субъектами нормотворчества при создании ведомственных документов.

Примером указанных групп правил русского языка являются правила пунктуации и правила синтаксиса.

Особенностью ведомственных актов является то, что пунктуация нормативного текста должна быть выдержанной и ограниченной. В ведомственных актах не следует использовать многоточие, восклицательный и вопросительный знаки. Большой осторожности требует расстановка запятых и точки с запятой. Однако при использовании других разделительных знаков в текстах ведомственных актов нормотворец должен руководствоваться правилами пунктуации русского языка.

Чрезвычайно важно последовательно излагать в акте правовой материал. Достичь ясности в изложении материала помогает смысловая точность подбора слов и прямой порядок слов в предложении, когда сказуемое следует за подлежащим, определение стоит перед тем словом, которое определяется. Но в тех случаях, когда смысловая нагрузка падает на действие, используется обратный порядок слов [11].

Так, учитывая указанные аспекты, приходим к выводу, что среди правил русского языка следует выделить те, которые имеют

особое значение и нуждаются в уточнении и детализации при создании ведомственных подзаконных актов.

Итак, правила создания ведомственных актов включают такие группы правил: а) правила внешнего оформления актов, то есть правила оформления обязательных реквизитов ведомственных актов; б) правила изложения текста актов, среди которых различают: языковые правила (общелингвистические, правила изложения языковых средств и стилистические правила); правила изложения содержания актов; правила изложения структуры актов.

Игнорирование субъектами ведомственного нормотворчества правил юридической техники приводит к тому, что сейчас в Донецкой Народной Республике действует большое количество ведомственных подзаконных актов, которые противоречат друг другу, являясь юридически неправильными, неграмотными по своему содержанию и несовершенными по структуре. Следовательно, использование правил юридической техники при создании и упорядочивании ведомственных подзаконных актов содействует улучшению качества законодательства и экономит время и усилия при его дальнейшем составлении.

В результате освещения сущности юридической техники ведомственного нормотворчества, формулирования определения юридической техники ведомственного нормотворчества, а также правил юридической техники ведомственного нормотворчества через призму её видов можно прийти к следующим **выводам**:

1. Юридическая техника ведомственного нормотворчества является многогранным понятием, применяемая при создании и составлении ведомственных подзаконных актов, что в свою очередь позволяет включить в её содержание следующие виды: а) юридическая техника создания ведомственных актов, б) внесение изменений и дополнений в ведомственные акты, в) отмена ведомственных актов, г) учёт ведомственных актов; д) систематизация ведомственных актов.

При этом юридическая техника ведомственного нормотворчества является теоретико-прикладной категорией, поскольку, с одной стороны, является совокупностью знаний, разработанных теорией права, которые находят своё выражение в правилах юридической техники ведомственного нормотворчества,

а с другой – предусматривает непосредственное использование этих правил в нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления с целью создания и упорядочения качественных ведомственных подзаконных актов.

2. Правила юридической техники ведомственного нормотворчества включают в себя: 1) правила создания ведомственных актов; правила их систематизации (упорядочивание).

К первым следует отнести: а) правила внешнего оформления актов, б) правила изложения текста актов, среди которых различают языковые правила (общелингвистические, правила изложения языковых средств, стилистические правила), в) правила изложения содержания и структуры актов, г) правила внесения изменений и дополнений в ведомственные подзаконные нормативные акты.

Ко вторым относятся правила отмены, учёта и систематизации ведомственных актов.

3. Под юридической техникой ведомственного нормотворчества следует понимать совокупность правил использования средств, приёмов и способов для создания и упорядочения ведомственных подзаконных актов с целью обеспечения высокого уровня эффективности в правовом регулировании определённой сферы общественных отношений.

Список использованных источников

1. Болдырев С.Н. Юридическая техника и законодательная техника: проблема соотношения / С.Н. Болдырев // Философия права. – 2015. – № 1. – С. 51-53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/17328679/f/1.png

2. Плетников В.С. Юридическая техника и культура законодательной деятельности / В.С. Плетников, М.С. Плетникова // Юридическая техника. – № 10. – С. 449-452 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/16424886/f/1.png

3. Напалкова И.Г. Юридическая техника в нормотворчестве: подходы и определения / И.Г. Напалкова, Г.Б. Власова // Философия права. – 2014. – № 5. – С. 19-22 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images-/17329024/f/1.png

4. Сазонова Д.В. Роль юридической техники в правотворчестве органов государственной власти и местного самоуправления / Д.В. Сазонова // Весник ПАГС. – 2013. – № 4. – С. 62-66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/14553723/f/1.png

5. Горбачёв С.А. Совершенствование подготовки нормативных правовых актов Российской Федерации / С.А. Горбачёв, Ю.В. Зудов // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1. – С. 30-37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/18202501/f/1.png

6. Власенко Н.А. Научная школа правотворчества: от разработки юридической техники к современным юридическим технологиям / Н.А. Власенко, М.В. Залоило // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5. – С. 734-745 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/18734231/f/1.png

7. Давыдова М.Л. Классификация юридической техники как научная проблема / М.Л. Давыдова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/-14514147/f/1.png

8. Швед Е.Н. Исследование видов юридической техники / Е.Н. Швед // Весник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 1. – С. 85-88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/18322609/f/1.png

9. Зяблова Т.Е. Об особенностях текста закона / Т.Е. Зяблова, Я.Б. Комарова // Colloquium-journal. – 2020. – № 1. – С. 161-166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/18412139/f/1.png

10. Давыдова М.Л. Муниципальное правотворчество: определение специфики видовых правил юридической техники / М.Л. Давыдова, И.А. Карева // Теория и практика государственно-правового развития. – 2014. – № 3. – С. 69-79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n-/munitsipalnoe-pravotvorchestvo-opredelenie-spetsifiki-vidovyh-pravil-yuridicheskoy-tehniki/viewer>

11. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике / Д.Э. Розенталь. – 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosental-book.ru>

УДК343.21

DOI 10.5281/zenodo.5148327

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Игнатенко В.Р.,

*студент кафедры гражданского
и предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся уголовной ответственности за доведение до самоубийства, а также уголовно-правовая характеристика данного деяния. Проводится сравнительный анализ норм зарубежного законодательства за доведение до самоубийства, подстрекательство и покушение на самоубийство.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, наказуемое деяние, доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, подстрекательство, эвтаназия*

LEGAL ANALYSIS OF THE STANDARDS OF FOREIGN LEGISLATION FOR PROMOTING SUICIDE

Ignatenko V.R.,

student of the Department of Civil and Business Law

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article discusses issues related to criminal liability for driving to suicide, as well as the criminal-legal characteristics of this act, a comparative analysis of the norms of foreign legislation for driving to suicide, incitement and attempted suicide is carried out.

Keywords: *criminal responsibility, punishable act, driving to suicide, attempted suicide, incitement, euthanasia*

Постановка задачи. Суицидальная ситуация в мире довольно сложная. С каждым годом статистика по количеству совершаемых суицидов увеличивается. Несмотря на серьёзный рост числа самоубийств, возбуждённых уголовных дел по данному преступлению немного, поскольку, как показывает практика, в связи с отсутствием состава преступления уголовные дела так и не добираются до судебной стадии. Проблема уголовной ответственности по ст. 111 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) доведение до самоубийства, проявляется в установлении причинной связи между действиями (бездействием) виновного и суицидом (его попыткой) жертвы, установления вины, отграничения от смежных составов преступлений, такие как убийство и причинение вреда здоровью различной степени тяжести.

Анализ последних исследований и публикаций. В юридической науке проблемам противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, посвящены труды таких учёных, как Я.И. Гишинский, Г.Н. Горшенков, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Г.М. Забрянский, К.Е. Игошев, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Малков, Г.М. Миньковский, В.А. Номоконов, Л.М. Прозументов, В.Я. Рыбальская, Т.М. Чапурко, В.Е. Эминов и ряда других.

Учёными-юристами ДНР также уделяется достаточное внимание данному вопросу. Так, в своих научных публикациях Смирнов А.А. говорит о современных способах побуждения детей к суицидальному поведению с использованием интернет-ресурсов. Кроме того, им выделяются факторы, оказывающие влияние на уровень детского самоубийства как в России, так и других странах [1, 2].

Актуальность. Проблема самоубийства существовала на протяжении всей истории человечества. Данное явление стало предметом широкого обсуждения в юридической науке в силу её относительной распространённости в обществе. Жизнь человека представляет собой высшую ценность, которую должно защищать государство, гарантируя личности реализацию права на жизнь, посредством создания условий достойного и безопасного существования граждан. С учётом уровня общественной опасности такого деяния, как самоубийство, возникает

необходимость рассмотреть и проанализировать его уголовно-правовую характеристику и уголовную ответственность, которая наступает за его совершение.

Целью данной статьи является сравнительное исследование зарубежного уголовного законодательства, которое позволяет проследить и выявить особенности уголовно-правовой ответственности за какое-либо общественно опасное деяние, а именно за доведение до самоубийства. Отличительной особенностью в уголовном праве некоторых зарубежных стран является то, что под уголовную ответственность попадает не только доведение лица до самоубийства или до покушения на него, но и подстрекательство, помощь и содействие самоубийству.

Изложение основного материала исследования. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство является одним из видов уголовно наказуемой деятельности, связанной с суицидальными проявлениями. Ответственность за данные деяния установлена в ст. 111 УК ДНР. Согласно данной статье, причастность к самоубийству другого лица может быть выражена в следующих формах: доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства [3].

Признаки состава преступления в действиях, связанных с доведением до самоубийства, достаточно сложно установить и подтвердить, что приводит к практической сложности привлечения обвиняемых к уголовной ответственности.

Рассматривая состав этого преступления, следует отметить, что его объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением конституционного права человека на жизнь и здоровье. Благом, на которое совершается посягательство, подтверждается его общественная опасность. Дополнительным объектом следует считать честь и достоинство личности, на которые наряду с основным объектом оказывают негативное влияние. Данное преступление имеет материальный состав, то есть законченным с момента доведения до самоубийства или покушения на него.

Преступление всегда представляет собой деяние – действие или бездействие. Действие проявляется в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. Бездействие в данном случае выражается в несовершении тех действий, которые

лицо обязано было и могло совершить в данных условиях, вследствие чего произошло самоубийство, к примеру, непредоставление питания, одежды, жилья лицом, обязанным по закону заботиться о потерпевшем.

Законодатель сделал весомый шаг в области уголовно-правовой защиты жизни человека, определив наказуемость названных разновидностей причастности к самоубийству и предусмотрев её в отдельных статьях. Для того чтобы правильно квалифицировать данное деяние и усовершенствовать нормы уголовного законодательства относительно данного преступления, необходимо рассмотреть и проанализировать законодательство зарубежных государств.

Понимание и изучение уголовного права зарубежных стран даёт возможность перенимать положительный опыт других государств по предупреждению и борьбе с преступностью в целом и отдельными видами совершаемых преступлений в частности, с доведением до самоубийства.

В большинстве стран преступления, связанные с самоубийством, относятся к группе преступлений против личности, так как ущерб наносится жизни и здоровью человека. В уголовных кодексах разных стран мира нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за доведение до самоубийства, отличаются друг от друга. Такой вывод можно сделать, проанализировав статьи уголовных кодексов зарубежных стран, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления, связанные с самоубийством.

В настоящее время уголовное законодательство, связанное с самоубийством, можно разделить на три категории:

- покушение на самоубийство;
- подстрекательство в совершении самоубийства;
- доведение до самоубийства.

Для более детального изучения рассмотрим нормы уголовного кодекса некоторых зарубежных стран. Так, к примеру, уголовная ответственность за подстрекательство и помощь в самоубийстве предусмотрена в Уголовном Кодексе Австрии, Аргентины, Великобритании, Индии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сан-Марино, США и многих других.

В Италии (ст. 580 «Подстрекательство или помощь в самоубийстве») [4] уголовная ответственность наступает за подстрекательство другого к самоубийству, а также за оказание содействия в его совершении и выполнении.

В Уголовном Кодексе Болгарии и Литвы ответственность за подстрекательство и помощь в самоубийстве предусмотрена наряду с ответственностью за доведение до самоубийства. В таких странах, как Индия и Сингапур сама попытка самоубийства является уголовно наказуемым деянием. Здесь применяется такая мера наказания, как тюремное заключение или штраф. Уголовный кодекс Коста-Рики к лицу, совершившему попытку самоубийства, предусматривает применение психиатрического лечения, так как он потенциально опасен не только для себя, но и для других жителей государства.

В Беларуси и Кыргызстане уголовно наказуемы склонение к самоубийству и доведение до самоубийства.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан (ст. 105 «Доведение до самоубийства») [5] включено только доведение до самоубийства. В уголовно-правовых нормах о доведении до самоубийства данного государства содержатся квалифицирующие признаки, которые предусматривают ужесточение уголовной ответственности при совершении указанного деяния в отношении несовершеннолетних лиц, а также лиц, находящихся в материальной или иной зависимости от виновного.

Уголовный Кодекс Республики Молдова содержит в себе ст. 148 «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)», ст. 150 «Доведение до самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 150¹ «Публичное оправдание самоубийства» [6]. Статьей 150¹ предусмотрена уголовная ответственность за публичное оправдание самоубийства, которое заключается «в распространении или предоставлении обществу информации о признании самоубийства правильным, достойным подражания или нуждающимся в поддержке поступком...».

Необходимо подчеркнуть, что действия (бездействия) обвиняемого, направленные на доведение потерпевшего до самоубийства, обязательно должны иметь уголовно наказуемый преступный характер [7].

Хотелось бы отметить, что в Японии также предусматривается уголовная ответственность за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, помощь или содействие в совершении самоубийства, однако если обратиться к историческим корням государства, то можно проследить, что данному явлению отводится особая роль в японской культуре. Известны случаи, особенного отношения к смерти. Самоубийство считалось почитаемым, имело большое духовное значение и носило ритуальный характер. Важное место в Древней Японии занимали самураи (храбрые и сильные духом воины). Существовала древняя традиция ухода из жизни самураев с помощью харакири (ритуальное самоубийство специальным ножом).

Путь воинов предполагал психологическое развитие, медитации для поддержания равновесия и духовного спокойствия человека. Необходимо было очиститься от душевных переживаний и не бояться смерти. Поскольку в Японии отмечается один из самых высоких уровней суицидов в мире, можно предположить, что культурные традиции и обычаи оставили свой след в национальном характере и менталитете современных японцев.

Также в настоящее время довольно широко обсуждается тема эвтаназии. В современной трактовке понятие «эвтаназия» отождествляется с понятием «убийство из милосердия». Первой страной мира, где разрешена практика эвтаназии – намеренного ускорения смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий, стала Голландия. Голландская модель исходит из того, что воля пациента добровольно уйти из жизни является основанием для действий врача, но не имеет обязывающей силы: в любом случае он должен действовать в соответствии со своим профессиональными обязанностями, и несоблюдение их не освобождает его от ответственности, если даже в этом случае он следует воле пациента.

Однако многие зарубежные страны считают эвтаназию совершенно недопустимой, более того, уголовно наказуемой. К таким странам можно отнести Испанию, Бразилию, Республику Корея, Канаду и многие другие. Законодательство подавляющего большинства государств отрицательно относится к эвтаназии, рассматривая её как убийство, т.е. умышленное лишение человека

жизни. Однако в законодательстве примерно четверти всех государств наличие просьбы потерпевшего как мотива для убийства рассматривается как смягчающее вину и наказание обстоятельство.

Выводы по данному исследованию. Исходя из вышеизложенного, проведенный анализ положений уголовного законодательства некоторых зарубежных стран включает много схожих составов доведения до самоубийства. Бесспорное значение имеет всестороннее изучение, научная проработка и объективная оценка опыта функционирования зарубежных правовых систем. В любом государстве имеются свои правовые концепции, национальные традиции правовой культуры, специфические правовые институты, которые можно увидеть как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Зарубежное законодательство об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью имеет много общего с уголовным законодательством Донецкой Народной Республики как по конструкции состава преступления, так и по ряду последствий совершённых деяний и некоторым квалифицирующим признакам.

Сравнительно-правовой анализ позволяет глубже понять содержание действующего уголовного законодательства своей страны и уголовную ответственность за совершение указанного деяния.

Улучшение внутреннего законодательства в части определения уголовного наказания за доведение до самоубийства может стать одним из составляющих механизма системы безопасного существования человека в обществе. Наша Республика должна направить все свои ресурсы для защиты граждан от любых насильственных проявлений, чтобы создать благоприятные условия для нормального функционирования общественных отношений.

Создание эффективного и справедливого уголовного законодательства, которое предусматривало бы все потребности граждан, является достаточно значимым шагом на пути к созданию действительно демократического и социально-правового государства.

Список использованных источников

1. Смирнов А.А. Пути усовершенствования уголовного законодательства в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / А.А. Смирнов // Сборник научных работ серии «Право» Вып. 5 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ГОУ ВПО ДонАУиГС, 2017. – С. 142-152.

2. Смирнов А.А. Механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: уголовно-правовой аспект. Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / А.А. Смирнов // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II международной науч.-практ. конф., 6-7 июня 2018 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ГОУ ВПО ДонАУиГС, 2018. – С. 304-307.

3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики; утверждён Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19 августа 2014 г. / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>

4. Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=479196

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

6. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1695;-48/

7. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Цыркалюк. – М., 2012. – 31 с.

УДК 341.353

DOI 10.5281/zenodo.5148391

ПОСТОЯННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА

Трандафилова И.В.,

*преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Куриная К.Ю.,

*студентка факультета юриспруденции
и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей и перспектив развития нейтралитета как института международного права, нацеленного на отказ от разрешения споров посредством войны и неучастие в войнах. Наибольший интерес вызывает форма постоянного нейтралитета, которая может существовать вне войны и дает странам возможность сохранить полную независимость от других государств, территориальную целостность и не участвовать в военных конфликтах на долгосрочную перспективу.

***Ключевые слова:** Донецк, ДНР, нейтралитет, международный мир, безопасность, теория нейтралитета*

PERMANENT NEUTRALITY AS THE HIGHEST FORM OF THE DEVELOPMENT OF NEUTRALITY

Trandafilova I.V.,

*Teacher Head of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Kurinaya K. Yu.,

*student of the Faculty of Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This article examines the features and prospects for the development of neutrality as an institution of international law aimed at refusing to resolve disputes through war and not participating in wars. Of greatest interest is the

form of permanent neutrality, which can exist outside the war and gives countries the opportunity to maintain complete independence from other states, territorial integrity and not to participate in military conflicts in the long term.

Keywords: Donetsk, DPR, neutrality, international peace, security, theory of neutrality

Актуальность. Развитию международных отношений неизменно сопутствуют возникновение предпосылок для экономического сотрудничества и позитивная динамика интеграционных и глобализационных процессов, что в свою очередь предполагает активизацию деятельности миролюбивых сил, зарождение эффективных экономических союзов, организаций и блоков, приобретающих все большее влияние на международной арене. Для предотвращения военных конфликтов и столкновения интересов различных государств, борющихся за экономическое господство и различные ресурсы требуется сотрудничество и совместные усилия различных международно-правовых субъектов. Как один из способов поддержания международного мира и безопасности можно рассматривать международно-правовой институт нейтралитета, успевший к настоящему времени заявить о себе как о действенном способе защиты государства и противодействии разрушительному влиянию войн и экспансионистских настроений других стран.

Постановка задачи. Необходимость исследования обусловлена потребностью в определении роли и места института нейтралитета в системе современного международного права, рассмотрении возможных путей и направлений его дальнейшего совершенствования и развития, а также способов повышения эффективности как средства поддержания международного мира и безопасности. Современный уровень развития экономических отношений обуславливает необходимость распространения сферы действия статуса нейтралитета на экономические отношения хозяйствующих субъектов с воюющими государствами и их хозяйствующими субъектами, в связи с чем данный вопрос нуждается в самостоятельной международно-правовой и внутригосударственной регламентации.

Анализ последних исследований и публикаций.

Проблематика постоянного нейтралитета получила освещение еще в дореволюционный период. При написании работы были активно использованы положения работ Ф.Ф. Мартенса и Б.Э. Нольде. Основной же массив работ по проблематике постоянного нейтралитета приходится на советский период. В ходе исследования автор опирался на теоретические и практические положения и выводы, сформулированные в работах таких российских юристов-международников, как Ю.М. Прусаков, Б.В. Ганюшкин, А.П. Мовчан, В.Н. Дурденевский, О.В. Афанасьева, Г.И. Тункин, О.И. Тиунов, М. Махер, И.П. Ильинский. Из зарубежных авторов следует упомянуть Л. Штрэсле, М. Хагемана, Л. Оппенгейма, Т. Хопарда, Э. Дж. Герлиха, Э. Бонжура и А. Фердросса.

Цель статьи. Исследовать значение нейтралитета как комплексного правового института, в том числе рассмотреть вопрос о его месте и роли в современном международном праве. Особое внимание уделяется высшей форме развития нейтралитета - «постоянному нейтралитету», анализируются перспективы повышения его эффективности и роли в установлении и поддержании международного мира безопасности, расширении сферы его действия и приспособлении к современным международно-правовым реалиям.

Изложение основного материала исследования. С таким понятием как «нейтралитет» люди были знакомы еще в античные времена. Можно встретить различные определения данного термина, однако, наиболее точной представляется его трактовка в качестве «особого международно-правового статуса государства»[1]. Первоначально в данный термин вкладывалось лишь одно значение и его использовали для обозначения позиции нейтралитета того или иного государства во время войны, однако в дальнейшем данное понятие разрослось и помимо традиционного нейтралитета возникли такие его разновидности, как позитивный и постоянный нейтралитет.

Проследив за судьбой различных нейтральных государств, можно отметить присущую правовому статусу нейтралитета тенденцию адаптации к международной обстановке и приспособления к различным политическим, экономическим,

географическим и иного рода условиям, что в последствии предопределило разнообразие форм нейтралитета, отображающие различные особенности его формирования. Иной раз эти формы могли принимать искаженный, не соответствующий своему сущностному назначению вид и деформированное правовое содержание.

При классификации нейтралитета ученые, как правило, в первую очередь обращаются к такому критерию как форма, при этом рассматривают его сугубо в контексте условий его формирования, продолжительности действия нейтрального статуса, отношения государства к воюющим странам, юридической природы нейтралитета. Французским юристом Б. Бако в свое время была предпринята попытка объединить нейтралитет постоянный и традиционный под общим названием «длительный нейтралитет»[2]. Под традиционным нейтралитетом в соответствии с точкой зрения Б. Бако предполагалась политика нейтралитета ряда государств, которая вследствие своей продолжительности превратилась в традицию. Содержание понятия «нейтралитет» в разное время рассматривалось под разными углами, за все время изучения данного института ученые последовательно переходили от формирования историко-правового понимания как явления политического, к политико-правовому и собственно правовому, что обусловило разнообразие в трактовках данного понятия и установлению его сущностных признаков и характеристик. Б.В. Ганюшкин отмечал, что существуют три основные формы нейтралитета: нейтралитет во время войны, политика нейтралитета и постоянный нейтралитет. Каждая из этих форм имеет свои определенные отличительные признаки и существенные черты, позволяющие проводить между ними разграничения в рамках общего для них международно-правового института нейтралитета [3].

Обособленное рассмотрение вышеуказанных форм нейтралитета представляется нецелесообразным с юридической точки зрения, т.к. в соответствии с данной классификацией политика нейтралитета представляет собой одну из форм нейтралитета как института международного права, что фактически означает отождествление правового и политического начал. В этом и состоит причина невозможности

отнесения ряда государств к категории нейтральных с точки зрения международного права. Таким образом, мы приходим к выводу, что очевидным недостатком широкого толкования нейтралитета является подразумеваемое при этом отождествление данного понятия в международно-правовом и политическом плане. При этом невозможно отрицать очевидную необходимость четкого разграничения понятий нейтралитета как института международного права и как внешнеполитического инструмента. Юридический статус и политический статус государства - понятия разные, но взаимодополняющие. И.П. Антонов выделяет такой вид нейтралитета, как политический нейтралитет в мирное время [4]. Он отмечает, что политический нейтралитет в мирное время рассматривается как внешнеполитический курс государства, который может быть изменен в одностороннем порядке.

В настоящий момент мы можем выделить для себя следующие основные классификации форм нейтралитета:

- 1) по продолжительности действия - традиционный (временный) и постоянный;
- 2) по обеспеченности - вооруженный, гарантированный и негарантированный;
- 3) по исполнению государством обязательств, вытекающих из статуса нейтралитета, - абсолютный и несовершенный [2].

Помимо вышеназванных классификаций существуют и многие другие, при этом общепризнанной классификации форм нейтралитета не существует. Наибольший интерес в рамках настоящего исследования для нас представляет форма постоянного нейтралитета.

Первым государством, установившим статус постоянного нейтралитета, стала Швейцария, нейтралитет которой был установлен актом относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета и неприкосновенности ее территории от 8 ноября 1815 г. и гарантирован Австрией, Францией, Великобританией, Россией, Португалией, Пруссией. Сама по себе идея нейтралитета восходит корнями к периоду XVI-XVII веков и связана она со стремлением Швейцарии, оказавшейся на перекрестке европейской политики, к обеспечению своей безопасности и территориальной целостности. Нейтральный статус, впервые признанный в 1648 году и официально

закрепленный в Парижских мирных соглашениях в 1815 году, позволил этой стране остаться в стороне от самых кровопролитных войн XX века, и, в конечном итоге, оказаться в числе наиболее благополучных стран мира [5].

В годы «холодной войны» и противостояния между Востоком и Западом идеи нейтралитета и неприсоединения нашли активную поддержку и, в первую очередь, в качестве их сторонников выступали молодые государства. За последние десятилетия в свете расширения международного сотрудничества и глобализации число государств, стремящихся к установлению данного статуса, значительно поубавилось, однако с теоретической стороны данный международно-правовой институт представляется заслуживающим внимания и пристального научного исследования. Так, например, к числу постоянно нейтральных государств относится Австрия, нейтралитет которой закреплен в Федеральном конституционном законе о нейтралитете Австрии (1955), а также Мальта (Декларация правительства Республики Мальта от 14 мая 1981 г.), Туркменистан (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. и Конституционный закон Туркменистана от 12 декабря 1995 г.), Ватикан (Латеранский договор с Италией от 11 февраля 1929 г.), Республика Сан-Марино (Договор с Италией от 31 марта 1939 г.), Камбоджа (Соглашение, подписанное на Парижской конференции по Камбодже 23 октября 1991 г.) [6].

О соотношении понятий нейтралитета и постоянного нейтралитета можно говорить как о соотношении целого и части. Постоянный нейтралитет в числе прочего включает в себя и нейтралитет во время войны, однако данный статус не сводится исключительно к нему. Понятие постоянного нейтралитета является более широким в сравнение с традиционным нейтралитетом ввиду того, что данный статус не ограничивается сугубо рамками военного периода, а порождает правоотношения и вне контекста какой-либо войны.

Продолжая сравнительный анализ двух понятий следует отметить, что традиционному нейтралитету в сравнение с постоянным присущи ситуативность и менее устойчивый характер, исходя из данной характеристики мы можем заключить, что постоянный нейтралитет обоснованно можно

рассматривать в качестве высшей формы развития нейтралитета в силу того, что существование такого статуса возможно не только в условиях войны, но и в мирное время.

Основополагающими признаками постоянного нейтралитета являются, во-первых, его внешнее выражение в форме группы правоотношений, обуславливающих возникновение определенных взаимных прав и обязанностей между государствами, и, во-вторых, необходимость задействия нескольких государств с последующим возникновением между ними связи, проявляющейся в признании данного статуса.

Рассмотренные выше признаки постоянного нейтралитета подразумевают под собой и обязательное принятие соответствующего акта, где должны быть зафиксированы определенные взаимные права и обязанности государств. Исходя из такой особенности рассматриваемого нами статуса можем резюмировать, что существование постоянного нейтралитета как международного явления обуславливается контекстом признания данного статуса другими государствами, т.к. в ином случае речь может идти лишь о внутренней позиции конкретного государства с присущей ей политической окраской [7].

Признание статуса нейтралитета одного государства служит правообразующим фактом для возникновения у другого государства соответствующих обязательств в отношении стороны, принявшей нейтралитет. О существовании какого-либо единого перечня прав и обязанностей постоянно нейтрального государства говорить не приходится, международно-правовая практика предлагает решать данную проблему с помощью теоретических изысканий и анализа практической стороны реализации данного статуса.

Вместе с приобретением статуса постоянного нейтралитета государство обременяет себя многочисленными обязательствами, среди которых традиционно числятся следующие: отказ от участия в войнах и военных конфликтах, недопущение предоставления своей территории для иностранных военных баз, запрет на транзит иностранных войск через свою территорию, отказ от ядерного оружия, обязанность воздерживаться от участия в экономических бойкотах и

блокадах. Нейтральное государство также не должно вступать в организации, союзы и группировки, членство в которых может вовлечь его в прямую или косвенную военную конфронтацию или военный конфликт. Оно обязуется не допускать на своей территории пропаганды идей, враждебных другим странам, не укрывать лиц, причастных к враждебной деятельности против других стран, в том числе с целью развязывания там внутренних конфликтов, препятствовать у себя вербовочной деятельности участников террористических организаций.

Помимо всего вышеперечисленного государство, вознамерившееся приобрести статус нейтралитета, должно располагать следующими характеристиками: устойчивость финансовой системой, достаточный уровень развития экономики, при котором возможны обеспечение и поддержание самостоятельного развития, экономического суверенитета и оборонной самодостаточности этого государства. Нейтральному государству следует быть независимым от финансовой и экономической помощи из-за рубежа, от поставок иностранных вооружений и военной техники.

Устремив свое внимание к отличительным признакам, характеризующим постоянный нейтралитет, мы можем сложить о нем мнение как о специфическом институте международного права и дать для него четкое определение, таким образом, под постоянным нейтралитетом надлежит понимать определенное международно-правовое положение суверенного государства, которое в силу одностороннего волеизъявления или международного договора обязано не участвовать во всех войнах, кроме случаев самообороны, а в мирное время проводить политику, препятствующую втягиванию его в войну, то есть не вступать в военные союзы, не допускать размещения на своей территории иностранных военных баз, не заключать договоров, способствующих экономической или политической подготовке войны [8].

Процесс установления статуса постоянного нейтралитета можно рассматривать как юридическую процедуру, включающую в себя два этапа: 1) возникновение постоянного нейтралитета; 2) его международно-правовое признание. Возникновения статуса нейтралитета как международно-правового явления требует его признание хотя бы одним

государством. Установление международно-правового статуса нейтралитета в современном международном праве может осуществляться следующими способами: заключение международного договора; принятие односторонней декларации государства, признанной другими государствами; принятие внутригосударственного нормативного правового акта, признанного другими государствами.

Выводы по данному исследованию. Особые формы установления постоянного нейтралитета и специфика порождаемых данным статусом правоотношений позволяет нам говорить об этом явлении как о самостоятельном институте международного права. Особенностью статуса постоянно нейтрального государства является его обязанности по неучастию в военных действиях во время войны и воздержанию от вступления в военные союзы и блоки в мирный период. При этом данный статус совместим с членством в ООН и других международных невоенных организациях, что мы можем видеть на примере постоянного нейтралитета таких стран как Австрия и Швейцария.

В заключение мы можем констатировать, что институт постоянного нейтралитета показал себя как вполне жизнеспособный и имеющий дальнейшие перспективы развития. Данный статус не исключает для государства, принявшего его, возможность стать значимой фигурой на международной арене и играть значительную роль как в европейской, так и мировой политике, что мы можем видеть на примере таких стран как Швейцария и Австрия, т.к. на их территории были расположены штаб-квартиры и представительства многочисленных международных организаций. Международный опыт показывает, что постоянно нейтральные государства способны не только восстановить и/или сохранить независимость, но также получают и все необходимые предпосылки для восстановления и укрепления национальной экономики. Постоянный нейтралитет можно оценить как статус универсальный, хорошо сочетаемый с изменяющимися приоритетами международного сообщества.

Список использованных источников

1. Родина М.Е. Международное частное право: краткий словарь терминов / М.Е. Родина. – Ростов-н/Д.: РЮИ РПА МЮ России, 2014. – 79 с.

2. Фокина С.В. Нейтралитет Швейцарии: история становления / С.В. Фокина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (51). – Ч. 2. – С. 200-202.

3. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – М.: Норма, 2017.

4. Умеренко Ю.А. Статус постоянного нейтралитета в международном праве: вопросы установления / Ю.А. Умеренко // Право и политика. – 2011. – № 5 (137). – С. 813-826.

5. Кондаков А.В. Постоянный нейтралитет в международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.В. Кондаков. – М., 2002. – 148 с.

УДК 364.3

DOI 10.5281/zenodo.5148430

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ушакова Д.С.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Митько Д.В.,

*студентка группы Юр-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В данной научной статье рассматриваются основные направления социальной защиты инвалидов в странах Европейского Союза, а также их основные особенности.

Ключевые слова: социальная защита инвалидов, зарубежный опыт, помощь в повседневной жизни, трудоустройство инвалидов

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF INVADIDS: FOREIGN EXPERIENCE

Ushakova D.S.,

*Teacher Head of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;*

Mitko D.V.,

*Student of the Faculty of Law and social technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic*

This scientific article examines the main directions of social protection of disabled people in the countries of the European Union, as well as their main features.

Keywords: social protection of disabled people, foreign experience, help in everyday life, employment of disabled people

Постановка задачи. Донецкая Народная Республика (далее ДНР), исходя из ч. 1 ст. 1 Конституции ДНР, является демократическим, социальным и правовым государством [1]. На текущий момент ДНР пытается создать эффективную систему социальной защиты всех категорий населения и инвалидов в том числе. Так, например, с момента возникновения Республики были приняты законы («Об основах общеобязательного социального страхования», «О социальной защите инвалидов» и др.), иные нормативно-правовые акты (например, Указ Главы ДНР «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики», Приказ Министерства труда и социальной политики «О регулировании предоставления государственной помощи» и многие другие), регулирующие социальное обеспечение на территории ДНР, создающие реальные гарантии получения различных социальных выплат. В процессе разработки эффективной системы социальной защиты следует также учитывать опыт зарубежных стран, где такая система функционирует достаточно успешно уже длительное время.

Анализ последних исследований и публикаций. Тему социальной защиты инвалидов и её проблем затрагивали в своих трудах многие учёные как современного времени, так и, к примеру, советского. При этом территориальный признак здесь не играет особого значения – свои труды по данной теме посвящали как отечественные учёные, так и зарубежные (иностранцы). Среди них: Антипьева Н.В., Гасанзаде С.Б., Ларицкая М.Л., Стефан Олафссон и другие.

Актуальность. Государства, провозглашающие себя «социальными», обязаны предоставить социальную защиту всем защищённым слоям общества, в том числе и инвалидам. Однако данная цель – построить действующую систему социально-правовой защиты, является одной из самых сложных проблем современного социума, которая требует для своего решения не только её понимания, но и участия в этом процессе многих специализированных учреждений и структур. Если рассматривать данную проблему со стороны государства, то для него решение вышеупомянутой проблемы позволит реализовать принцип социальной направленности, а также существенно уменьшить социальную напряжённость среди этой категории граждан. Именно поэтому построение реально действующей, простой, но при этом эффективной системы социальной защиты инвалидов является актуальной, и именно в связи с этим актуальна данная работа – рассмотреть «что да как» за рубежом, чтобы, изучив их систему и практический опыт, что-то внедрить у себя, а что-то отвергнуть.

Целью статьи является рассмотрение основных направлений социальной защиты инвалидов в Европейском Союзе, а также особенности такой защиты.

Изложение основного материала научной работы. В странах Европейского Союза социальная политика понесла за последние десятилетия существенные изменения. Причём они были столь масштабны, что в результате возник принципиально новый наднациональный и надгосударственный курс социальной защиты и благосостояния граждан. На рубеже XX-XXI веков понимание сути процесса социального обеспечения неизменно основывается на нормах международного права, при этом истинно то, что одним из главных источников считается Европейская хартия об основных социальных правах трудящихся.

Международные стандарты социальной защиты инвалидов закреплены в базовых международных правовых актах, таких как:

1) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);

2) Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1982 г.);

3) Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г.);

4) Европейская социальная хартия (1961 г.);

5) Европейская конвенция о социальном обеспечении (1972 г.);

6) Европейский кодекс социального обеспечения (1990 г.);

7) Конвенции и рекомендации ООН.

Каждый из вышеприведённых правовых актов закрепляет различные международные стандарты социальной защиты инвалидов. При этом также стоит отметить, что каждый из них в той или иной степени дополняет другие, а в совокупности данные правовые акты являются основой социальной защиты инвалидов на международном уровне.

Каждая из стран, входящих в состав ЕС, проводит социальную политику по защите интересов инвалидов согласно собственному законодательству и общепринятым актам, действующих в рамках стран-участников. Одной из проблем политики инвалидности в некоторых западных государствах является то, что они устанавливают определения инвалидности для одного из видов обеспечения, используя его в дальнейшем во всех программах, что приводит к изъятию некоторых видов вообще. При определении понятия инвалидности с целью достижения определённых целей социальных программ органы социальной защиты применяют подход, целью которого является установление определённых ограничений категорий лиц, которые будут иметь право на социальное обеспечение.

Согласно Рекомендациям N R (92) 6 Совета Европы, установлено, что инвалиды должны иметь доступ к минимальным средствам к существованию, специальных видов помощи и системы социальной защиты, ответственных представителей своих интересов относительно помощи в связи с долго- и краткосрочной нетрудоспособности, пособия на детей, пособия на посторонний уход, личного помощника по вопросам образования,

профессионального обучения, технических целей и трудоустройства [2].

Основными направлениями социальной защиты инвалидов в странах ЕС являются:

- 1) помощь в повседневной жизни и содействие независимой жизни;
- 2) поддержание дохода и уровня жизни;
- 3) трудоустройство инвалидов [3].

Назначение помощи в повседневной жизни базируется на состоянии здоровья и способности осуществлять основные физиологические и бытовые функции. Однако во многих странах помощь в повседневной жизни является доступной только для инвалидов, которые получают выплаты для поддержания достаточного уровня жизни (в некоторых странах только для получателей пособий в связи с инвалидностью вследствие профессиональной травмы или заболевания). При этом для получения помощи в повседневной жизни претендент должен пройти два последовательных тестирования: первое – на способность к труду, второе – ограниченность дееспособности в повседневной жизни [3]. Исходя из сказанного, следует, что, по-видимому, способность к труду в странах ЕС играет более значительную роль в определении инвалидности, чем повседневная деятельность. При этом ряд учёных считает, что труд включает в себя способность к определённой специфической активности, которая может быть совместима с неспособностью к некоторым элементам помощи в повседневной жизни.

Помощь на уход может осуществляться по двум направлениям: предоставление непосредственно посторонней помощи в осуществлении ежедневных задач и выплата адресной помощи, которую инвалид может потратить по собственному решению – или нанять личного помощника или потратить средства на другие цели, даже если они не совпадают с основными потребностями инвалида. Однако практика показала, что денежная альтернатива является более популярной среди инвалидов.

С целью поддержания дохода и уровня жизни во всех странах ЕС распространены денежные выплаты лицам, которые не способны работать из-за инвалидности. Большинство стран предоставляют два вида помощи:

1) фиксированная страховая выплата (пенсия), зависящая от предыдущих взносов и зарплаты;

2) независимая от предыдущих взносов выплата для поддержания дохода, которой может предшествовать оценка необходимости в ней.

Первым критерием для назначения этих выплат является то, что инвалид не работает. Исключением из этого условия является работа в течение нескольких часов в неделю или в терапевтических целях. Некоторые страны, например, Нидерланды, Швеция, Германия вводят понятие частичной нетрудоспособности, что предполагает регулярную работу, ограниченную во времени [3].

Право на такие виды помощи базируется на ограниченности или потере способности к труду и заработку. Правомерность использования такого определения зависит от того, существует ли убедительная связь между способностью к труду и состоянию здоровья. При условии, что большинство претендентов не работают, основной задачей оценщиков является выявление причин безработицы: или состояние здоровья, или общие условия рынка труда, низкий уровень профессиональных навыков, или недостаточность мотивации и др.

Для назначения денежных выплат в связи с инвалидностью в странах ЕС используют три подхода:

1) процедурный подход, который заключается в выявлении причин, по которым лицо прекратило работать, и препятствий, которые мешали лицу продолжать работать по предыдущему месту работы;

2) профильный подход – выявление, почему лицо не способно получить работу соответственно её производительности и спросу на рынке труда;

3) функциональный подход – выявление уровня функциональных недостатков лица.

Процедурный подход наиболее весомый для системы страхования, особенно по тем вопросам, когда получение помощи в связи с инвалидностью проходит через получение краткосрочной помощи в связи с болезнью. Имеющимся примером процедурного подхода является пошаговый процесс идентификации инвалида в Швеции. В этом процессе исследования потенциала для возобновления прежней работы,

после реабилитации или без нее, занимает первое место, после чего рассматривается возможность трудоустройства по другой должности у предыдущего работодателя и в конце – другие трудовые альтернативы.

Представителями стран, использующих профильный подход, являются Великобритания, Нидерланды и Ирландия. Базовой идеей оценки трудовых возможностей является исследование трудоспособности лица и сравнение его с трудоспособностью, которая нужна для получения хорошо оплачиваемой работы.

Самым известным инструментом при функциональном подходе есть специальные таблицы, отражающие проценты потери трудоспособности и соответствующий им уровень инвалидности. Классические таблицы устанавливают уровень инвалидности, основываясь на «медицинское состояние человека» (метод прямых нормативов), но на практике применяют таблицы, которые позволяют учитывать ещё и влияние инвалидности, что необходимо для оценки уровня инвалидности вследствие стойких повреждений.

В соответствии с законодательством и традициями каждая из стран ЕС устанавливает свои требования относительно предоставления статуса инвалида. Основным критерием отношения лица к инвалидам является снижение уровня трудоспособности или вообще отсутствие способности к труду.

Так, например, минимальный процент трудоспособности, необходимый для получения права на помощь, в Бельгии и Франции равен 66% и 66,6% соответственно, тогда как в Швейцарии – 40%, в Швеции – 25%, а в Испании – 33% [6, 5].

В зависимости от процента потери трудоспособности в некоторых странах создаются группы инвалидности, и устанавливается размер пенсионной выплаты. Классификация инвалидов по группам или категориям инвалидности принята во Франции, Чехии, Словении, Румынии, Венгрии, Латвии, Литве, Болгарии, Кипре, но они отличаются процентами нетрудоспособности и способностью инвалида к самообслуживанию и выполнению определённой домашней работы.

В Португалии и Греции таблицы дефектов применяют в государственном страховании, в то время как в Италии и Испании государственные страховые учреждения не склонны использовать

стандартные (комбинированные) таблицы, создавая собственные инструменты оценки инвалидности на базе функционального подхода (технические медицинские отчёты врачей).

В целом каждый из вышеназванных подходов к оценке инвалидности пересекается друг с другом. Например, страховые учреждения Германии и Австрии используют медицинские протоколы наряду с оценкой трудовых возможностей. Испания, Португалия, Италия и Греция отличаются от Германии, Австрии, Франции и Бельгии уровнем обособления денежного обеспечения от социальных услуг здравоохранения и отсутствием реабилитационных мероприятий, связанных с денежными выплатами, а также финансированием помощи инвалидам из местных бюджетов (как правило, по окончательному принципу). Все названные страны существенно отличаются от Швеции, Норвегии и Финляндии относительно доминирующей роли врачей в системе страхования и соответственно высоком акцентировании на медицинском диагнозе в вопросах инвалидности. Дания занимает своё отдельное место из-за того, что не имеет системы страхования инвалидов (кроме инвалидов в связи с профессиональной травмой) и уделяет медицинской стороне инвалидности ещё меньше внимания, чем страны-соседи.

Во всех странах ЕС также установлен одинаковый конечный возрастной предел выплат пособия в связи с инвалидностью, а именно возраст выхода на пенсию. По достижению этого предела инвалиды должны перейти на пенсию по возрасту (по старости). Рассматривая особенности назначения пособия, следует обратить внимание на ограничение размера выплат, а именно на максимальный и минимальный размер пособия, которые установлены в большинстве стран, но которые различаются по категориям населения, которые их получают. Так, различают помощь одиноким лицам и супружеским парам, учитывают наличие или отсутствие иждивенцев, регулярность заработка до наступления инвалидности, необходимость посторонней помощи и, прежде всего, уровень инвалидности (процент снижения трудоспособности и отношения к группе инвалидности). Максимум размера пособия устанавливается в процентах к размеру налогооблагаемого дохода или заработной платы в период уплаты взносов (до наступления инвалидности) или в зависимости от базовой пенсии (социальной или по возрасту).

Именно эти показатели используются как база расчёта для назначения различных видов помощи в связи с инвалидностью.

Наименьший размер помощи назначается в Исландии, Кипре, Болгарии, Румынии, Латвии и Эстонии (большую часть стран составляют страны бывшего социалистического лагеря), а самый большой – в Норвегии, Люксембурге и Бельгии [6].

Вообще в странах ЕС право на выплаты в случае наступления инвалидности в рамках социального страхования имеет всё население, как лица, работающие по контракту, так и самозанятые лица в возрасте от 16 лет до возраста выхода на пенсию. К тому же в некоторых странах возможно добровольное страхование, например, в Германии – для лиц, проживающих в стране временно или работающих за рубежом, в Чехии, Словении и Словакии – для безработных, студентов и работающих за рубежом, во Франции, Испании, Португалии – для определённых групп населения.

Наряду с общим охватом населения некоторые страны устанавливают определённые ограничения для лиц с временной занятостью, низким уровнем дохода и др. Например, в Германии обязательное социальное страхование не распространяется на лиц с доходами ниже € 400 в месяц или продолжительности занятости менее двух месяцев или 50 дней в год, в Норвегии – с доходом ниже € 9722 в год, в Австрии – € 374,02 в месяц, в Великобритании – € 113 в неделю. К тому же ограничены права самозанятых лиц, например, в Великобритании, если доход меньше € 5892 в год, в Словакии – € 3948,83 в год (42% средней зарплаты по стране), в Румынии – € 1893 в год, и наоборот в Финляндии больше за определённую черту, а именно: для работающих по контракту – выше € 52,49 в неделю, для самозанятых – € 6896,69 в год и для аграриев – € 3443,34 в год. В противовес этим странам в Бельгии, Чехии, Дании, Эстонии, Греции, Франции, Италии, Латвии, Литве, Венгрии, Нидерландах, Польше, Португалии и Швеции не установлено никаких ограничений [3].

В некоторых странах, например в Дании и Нидерландах, обострилась проблема в связи со значительным ростом оформлений инвалидности. Это объясняется недостаточной заинтересованностью органов управления фондов, которые не

несут финансовой ответственности в обоснованном определении оснований для оказания помощи в связи с инвалидностью.

Получение пособия или пенсии в связи с инвалидностью параллельно с получением дохода от трудовой деятельности разрешено в большинстве стран-участниц. Однако законодательством также установлены определённые ограничения относительно размера начисленной помощи. Так, например, в Дании, Германии, Греции, Франции, Исландии, Люксембурге, Польше, Португалии размер пособия в связи с инвалидностью будет сокращён или вообще прекращена выплата, если общий суммарный доход (заработок плюс пенсия) достигнет или превысит установленный фиксированный размер. С другой стороны, в Португалии занятость невозможна для лиц с постоянной инвалидностью, в Швеции занятость возможна лишь наряду с получением некоторых видов пособий, например, пособия на уход и транспортировку, а в Ирландии возможность получить помощь вообще существует только после прекращения трудовой деятельности.

Одним из направлений социальной политики по трудоустройству инвалидов является установление квоты на рабочие места. Эта мера присуща и большинству стран, где нормативы рабочих мест для инвалидов устанавливаются в зависимости (или независимо) от количества работников субъекта хозяйствования. В целом процент рабочих мест для инвалидов в странах ЕС варьируется от 2 до 6%.

Также в странах ЕС предусмотрена система штрафов для работодателей за невыполнение законодательства по трудоустройству инвалидов согласно установленной квоте.

В странах, где не установлены квоты, например, в Дании, Эстонии, введена система субсидирования работодателей, принимающих на работу инвалидов. А в Словении и Исландии, если среди претендентов на рабочее место есть инвалид, который вполне удовлетворяет требования работодателя относительно профессиональных качеств, он имеет преимущество над не инвалидами (первоочерёдное трудоустройство). И, наконец, вообще не существует системы квот и поощрения для работодателей в Бельгии, Швейцарии, Кипре, Латвии, Лихтенштейне, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Швеции и Великобритании.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В общем и целом, система социальной защиты инвалидов в странах ЕС схожа с нашей системой, причём здесь стоит оговориться, что не только в рамках ДНР, но и в РФ, и даже в Украине. Отчасти данная «схожесть» возникает из-за того, что многими государствами при создании их национального законодательства учитываются международно-правовые акты. Однако при всём этом также существуют и отличия.

Например, в странах ЕС существуют специальные таблицы, отражающие проценты потери трудоспособности и соответствующий им уровень инвалидности. При этом существуют различные виды таких таблиц: одни устанавливают уровень инвалидности, основываясь на «медицинском состоянии человека», а другие – учитывают ещё и влияние инвалидности, что является весьма интересным и может применяться и в ДНР. Более того, в некоторых странах ЕС вовсе не предусмотрено деление инвалидов на группы – указывается лишь процент утраты трудоспособности, при этом минимальный процент трудоспособности, необходимый для получения права на помощь, сильно разнится от государства и порой кажется непомерно высоким, и ДНР, будучи государством социальным, должно подобрать такой процент справедливо. В целом в ЕС предусмотрены различные подходы к оценке инвалидности, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, и могут быть внедрены в ДНР, например, как дополнительные к основному способу оценки трудоспособности в Республике на текущий момент.

Одной из отличительных особенностей является, к примеру, то, что во всех странах ЕС установлен одинаковый конечный возрастной предел выплат пособия в связи с инвалидностью, а именно возраст выхода на пенсию, по достижении которого инвалиды должны перейти на пенсию по возрасту (т.е. лица имеют право на пенсию по инвалидности в возрасте от 16 лет и до возраста выхода на пенсию). В свою очередь в ДНР, как и в Украине, а также в РФ такой обязанности у инвалидов нет – им предоставлено право выбора одного вида пенсии в случае, если у них одновременно в наличии право на различные пенсии, кроме случаев, установленных законом. Внедрение в законодательство

ДНР такого «обязательного перехода» мы считаем неуместным и, мягко говоря, странным, так как каждый вид пенсии у нас имеет свои особенности: исчисление размеров, условия получения, стаж работы и так далее. По нашему мнению, текущая система «по выбору» является более правильной и предоставляет право выбирать каждому конкретному лицу вид пенсии.

Также интересной особенностью системы социальной защиты инвалидов является ограничение размера выплат, т.е. в законе прописывается максимальный и минимальный размер пособия по инвалидности с учётом определённых категорий населения. Максимум размера пособия в странах ЕС различен, и если привязка размера пособия в процентах к налогооблагаемому доходу или размеру заработной платы в период уплаты взносов (до наступления инвалидности) звучит вполне обыденно, то процентная привязка к базовой пенсии (социальной или по возрасту) выглядит более интересно. Интересным решением также является добровольное страхование, как, например, в Германии, для определённых категорий лиц, что также можно внедрить и в ДНР.

В ряде стран ЕС также существует ограничение на одновременное получение дохода от трудовой деятельности и пособия или пенсии в связи с инвалидностью в случае, например, если общий суммарный доход достигнет или превысит установленный фиксированный размер. Введение данного ограничения в ДНР является весьма спорным: с одной стороны, это уменьшит расходы пенсионного фонда (ведь если у тебя достойный заработок зачем тебе соц. помощь?), а с другой стороны – инвалид, работая и зарабатывая, инвалидом от этого быть не перестанет, а значит не может быть лишён права на получение социальных выплат. Во всяком случае, всё зависит от размера верхней границы суммарного дохода, начиная с которой работающий инвалид не сможет получать соц. выплаты.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в странах ЕС также предусмотрен широкий перечень социального обеспечения, а также то, что система социального страхования ЕС ориентирована на обеспечение социальных гарантий. При этом в каждой из стран-участниц ЕС существуют порой существенные отличия в регулировании соц. защиты инвалидов. Как итог – соц. защита инвалидов в странах

ЕС имеет много особенностей, часть из которых ДНР может внедрить и в своё законодательство.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики; принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 10 мая 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>

2. Рекомендация N R (92) 6 о последовательной политике реабилитации инвалидов от 09.04.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732866>

3. Deborah Mabbett. Definition of disability in Europe. A comparative analysis / Deborah Mabbett, Helen Bolderson and others. – European Commission: Employment & social affairs, 2002. – 239 p.

4. Право социального обеспечения: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / В.П. Галаганов. – 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 448 с.

5. Бегидов М.В. Социальная защита инвалидов: учебное пособие для академического бакалавриата / М.В. Бегидов, Т.П. Бегидова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 98 с.

6. Mutual Information System on Social Protection of European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/socia>

УДК 343.3

DOI 10.5281/zenodo.5148465

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ГЛАВЕ 28 УК РФ

Челмодеева И.О.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье определён объект преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, на основе Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Предложены меры по совершенствованию уголовно-правового

законодательства с использованием терминологии, отражающей современное состояние информационной сферы.

Ключевые слова: информационная безопасность, видовой объект, программное обеспечение, цифровая информация

OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION IN CHAPTER 28 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chelmodeeva I.O.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs
of the Ministry of Interior Affairs
of the Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article defines the object of crimes under Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on the provisions of the Information Security Doctrine of the Russian Federation. The author suggests measures to improve the criminal law legislation using terminology that reflects the current state of the information sphere.

Keywords: information security, specific object, software, digital information

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными или практическими заданиями. Уголовно-правовая охрана информационных отношений в Российской Федерации обеспечивается нормами главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Глава 28 УК РФ, именуемая «Преступления в сфере компьютерной информации», ставит под уголовно-правовую защиту компьютерную информацию. Исходя из содержания п. 1 примечания к ст. 272 УК РФ, под компьютерной информацией понимаются сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Уголовный закон не оставляет за пределами уголовно-правовой защиты информацию, которая содержится не на компьютерных носителях, а на цифровых носителях, не являющихся компьютерами, в частности планшетах, смартфонах, умных часах, а также иных цифровых носителях информации, однако используется устаревшая терминология. Использование неопределённой законодательством терминологии, которая не соответствует современному уровню развития информационной сферы, неизбежно приводит к

различному толкованию и неоднозначному применению уголовно-правовых норм. Неоднозначная формулировка названия главы 28 УК РФ также ведёт к многообразному толкованию объекта данной группы преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ, рассматривались И.Р. Бегишевым, И.И. Бикеевым, В.В. Воробьёвым, У.В. Зининой, М.В. Шкеле и др. Однако понятийный аппарат, используемый в законодательстве и объект преступлений данной группы, требует дальнейшего научного осмысления и совершенствования.

Нерешённые ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Требуется приведение используемой в уголовном законодательстве терминологии в соответствии с уровнем развития информационной сферы, а также дальнейшая научная разработка объекта преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является разработка предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства, определение объекта преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под родовым объектом в уголовно-правовой науке понимается объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Родовой объект выступает критерием деления УК РФ на разделы. Глава 28 УК РФ содержится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что указывает на то, что родовым объектом данного раздела являются общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка.

Видовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, охраняемых нормами, помещёнными в одну главу Особенной части УК РФ. В.В. Воробьёв в качестве объекта преступлений, объединённых в главу 28 УК РФ, рассматривает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере правомерного и безопасного пользования компьютерной информацией [2]. Данное

определение объекта исследуемой группы преступлений актуально для уровня развития технологий 2000 года (во время написания кандидатской диссертации В.В. Воробьёва), хоть и соответствует законодательным положениям, однако информационные технологии не стоят на месте и непрерывно совершенствуются, что требует расширения круга общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. М.В. Шкеле, исследуя преступления в сфере информационной безопасности в главе 28 УК РФ, отмечает, что видовым объектом являются отношения в сфере охраны компьютерной информации, а именно та часть установленного порядка общественных отношений, которая регулирует изготовление, использование, распространение и защиту компьютерной информации [3, с. 103]. Автор также даёт определение объекта, исходя из действующей редакции УК РФ. Необходимость совершенствования уголовного закона в виду динамичности развития информационной сферы также справедливо подчёркивает У.В. Зинина [4, с. 12].

В монографии И.Р. Бегишева, И.И. Бикеева подчёркивается необходимость пересмотра главы 28 УК РФ, и отказа от более узкого понятия «компьютерная информация» и перехода к общему «цифровая информация» [5, с. 29]. При этом авторами под цифровой информацией понимаются сведения, обращающиеся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях [5, с. 34]. Заменить термин «компьютерная информация» предлагает также А.В. Сулопаров, но на термин «данные» («компьютерные данные») и понимать под ними сведения, не имеющие физических характеристик, хранящиеся на материальном носителе и передающиеся посредством сигналов в форме электронного кода, пригодного для обработки их компьютерными средствами [6, с. 10]. Данное понятие характеризует устаревший уровень развития цифровых и информационных технологий, когда для хранения и использования цифровой информации использовались только компьютерные средства.

В свою очередь, использование терминологии «компьютерная информация» создаёт ложное впечатление, что при создании такой информации либо хранении должны использоваться компьютеры, что не соответствует современному уровню развития информационных технологий, о чём

свидетельствует правоприменительная практика. Так, П. обвинялась органами предварительного расследования в совершении неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшего блокирование, модификацию компьютерной информации при следующих обстоятельствах: П. совершила незаконный доступ к компьютерной информации, содержащейся на электронном почтовом ящике, зарегистрированном на сайте Mail.ru, и к аккаунту, зарегистрированному в социальной сети Instagram с целью её модификации и блокирования, действуя умышленно путём незаконного использования действующих паролей или кодов в целях проникновения в сеть под видом законного пользователя, используя для доступа в сеть «Интернет» персональный компьютер с системным блоком, с установленной в нём сетевой картой, подключённой через Wi-Fi-роутер с MAC-адресом [7]. Как и аккаунт Instagram, так электронный почтовый ящик создаются зачастую с помощью информационно-телекоммуникационных технологий на смартфонах без использования компьютеров. Фактически П. совершила неправомерный доступ к цифровой информации, являющейся родовым понятием по отношению к видовому понятию «компьютерная информация».

Следует поддержать точку зрения И.Р. Бегишева, И.И. Бикеева в аспекте пересмотра норм главы 28 УК РФ и замены устаревшего и видового понятия «компьютерная информация» на родовое – «цифровая информация», однако, по нашему мнению, такие изменения должны коснуться понятийного аппарата, используемого в статьях главы 28 УК РФ, но название главы должно быть сформировано с учётом положений раздела IX УК РФ, в котором располагается данная глава. Также считаем устаревшим использование термина «компьютерная программа», поскольку данное понятие также вводит в заблуждение относительно использования данного термина только в отношении программ, используемых на компьютерах. Целесообразнее использовать понятие «программное обеспечение», которое может быть использовано как в компьютерах, так и смартфонах, планшетах.

Так, согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по

делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество в сфере компьютерной информации, совершённое посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ, при этом к средствам вычислительной техники в данном Постановлении относятся не только компьютеры, но и ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабжённые соответствующим программным обеспечением [8].

Исследователь М.А. Зубова предлагает именовать главу 28 УК РФ «Преступления в сфере обращения информации и информационных систем», где в качестве объекта и предмета преступления выступают информационные технологии, средства вычислительной техники и связи, реализующие информационные процессы [9, с. 10]. Однако, например, «умные» часы не являются средствами вычислительной техники и связи, что выходит за пределы уголовно-правовой охраны преступления, совершённые в сфере обращения информации и информационных систем.

О необходимости корректировки понятийного аппарата главы 28 УК РФ заявлял также А.Н. Копырюлин, автор предлагал изменить название главы, используя словосочетание «Преступления в сфере информационных технологий». А.Н. Копырюлин трактует данную группу преступлений в качестве общественно опасных деяний, посягающих на охраняемую законом компьютерную информацию, совершаемых в процессе создания, поиска, сбора, хранения, предоставления и распространения данной информации, а также при эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей, причиняющих вред законным интересам собственников или владельцев информации, а также жизни и здоровью личности, правам и интересам человека и гражданина, государственной или общественной безопасности [10, с. 7]. Соглашаясь с необходимостью расширения уголовно-правовой охраны данной сферы, считаем, что использование словосочетания «преступления в сфере информационных технологий» не в достаточной мере отражает степень общественной опасности данных общественно опасных деяний, поскольку эта группа преступлений посягает не столько на сферу информационных

технологий как таковую, сколько на сферу информационной безопасности, сформированную посредством использования достижений информационных технологий.

Приоритет охраны сферы информационной безопасности объясняется положениями Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. В соответствии с п.п. «в» п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации информационная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [11]. Исходя из содержания Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, информационная безопасность – часть общественной безопасности, так как обеспечивает защищённость личности, общества и государства.

Как было отмечено, расположение главы 28 УК РФ в разделе IX свидетельствует об охране данными нормами общественной безопасности. Также данный раздел включает признанные аспекты общественной безопасности: здоровье населения, экологическая сфера, безопасность движения и эксплуатации транспорта, однако каким образом охрана компьютерной информации относится к общественной безопасности, является не совсем ясным вопросом. Целесообразнее данную группу преступлений в главе 28 объединить в рамках видового объекта по охране информационной безопасности. Такая формулировка обеспечит охрану информационной сферы, что обосновано положениями Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Информационная безопасность, в зарубежных источниках – InfoSec, представляет собой набор методов, предназначенных для защиты данных от несанкционированного доступа или преднамеренного вмешательства, что может стать причиной потери данных или их несанкционированного изменения. Институт, занимающийся исследованиями и образовательными программами в области информационной безопасности,

системного администрирования, аудита (Институт SANS, США), относит информационную безопасность к процессам и методологиям, разработанным и внедрённым для защиты печатной, электронной или любой другой формы конфиденциальной, частной и конфиденциальной информации или данных от несанкционированного доступа, использования, неправильного использования, раскрытия, уничтожения, модификации или нарушения [12]. Нецелесообразно использовать столь расширительное толкование носителей информации в рамках информационной безопасности, поскольку чёткое понимание, что данное понятие ограничено рамками информационных технологий даёт информационная сфера, определяемая в п. 1 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Однако в рамках использования информационных технологий информационная безопасность должна охранять цифровую информацию от несанкционированного доступа, использования, неправильного использования, раскрытия, уничтожения, модификации или нарушения информации.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод и предложения:

информационную безопасность следует рассматривать как видовой объект уголовно-правовой защиты;

переименовать главу 28 и именовать её «Преступления в сфере информационной безопасности»;

главу 28 УК РФ следует изложить с учётом использования термина «цифровая информация»; заменить в главе 28 УК РФ термин «компьютерная программа» на более обобщающий – «программное обеспечение».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Воробьёв В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: Юридическая характеристика составов и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Воробьёв Виктор Викторович. – Н.Новгород, 2000

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/prestupleniya-v-sfere-kompyuternoii-informatsii-yuridicheskaia-kharakteristika-sostavov-i-kva>.

3. Шкеле М.В. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М.В. Шкеле // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2010. – № 105. – С. 100-106.

4. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зинина Ульяна Викторовна. – М., 2007. – 34 с.

5. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.

6. Сулопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сулопаров Алексей Валерьевич. – Владивосток, 2010. – 30 с.

7. Приговор Ленинского районного суд г. Оренбурга суда по ч. 1 ст. 272 УК РФ № 1-527/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/388790.html>.

8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. – 2017. – № 280. – 11 декабря.

9. Зубова М.А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Зубова. – Казань, 2008. – 27 с.

10. Копырюлин А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Копырюлин Алексей Николаевич. – Тамбов, 2007. – 23 с.

11. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/-bank/41460/page/1>.

12. What is information security? Definition, principles, and jobs / by J. Fruhlinger // CSO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csoonline.com/article/3513899/what-is-information-security-definition-principles-and-jobs.html>.

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 21

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Литературный редактор – Кравченко А.В.

Компьютерная вёрстка – Зензеров В.И.

Подписано в печать 25.03.2021 г.
Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная 14,20 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»